

Воронежский государственный университет
Воронежский институт повышения квалификации
и переподготовки работников образования
Воронежская риторическая ассоциация
Воронежская психолингвистическая ассоциация
Межрегиональный
Центр коммуникативных исследований ВГУ

Культура общения и её формирование

Вып. 14

Научное издание

Воронеж
2005

Четырнадцатый выпуск межвузовского научного сборника «Культура общения и её формирование» включает материалы, отражающие доклады и сообщения, сделанные на очередной ежегодной региональной научно-методической конференции «Культура общения и её формирование» (Воронеж, апрель 2005 г.) и результаты разработок в области речевого воздействия, коммуникативного поведения, риторики, культуры общения, культуры русской речи, современных тенденций развития русского языка, проведенных членами Воронежской риторической ассоциации, Воронежской психолингвистической ассоциации, Межрегионального центра коммуникативных исследований ВГУ в течение 2004 г.

Для учителей русского языка, культуры общения, риторики, делового общения, преподавателей вузов, всех интересующихся проблемами речевого воздействия и культуры общения.

Составитель и научный редактор - И.А.Стернин

Компьютерная верстка и оригинал-макет
- И.А.Стернин

©Коллектив авторов, 2005
Издательство «Истоки», 2005

Культура общения в регионе

Культура речи учителей Воронежской области

В течение учебного года в Воронежском институте повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров продолжалась работа по повышению уровня культуры речи учителей.

В сложных и противоречивых условиях развития современного русского языка в нем закономерно возникают колебания, а также болезненные, отрицательные явления в приемах его употребления, в способах применения разных его стилистических средств, в практике словопроизводства и словоупотребления, в отношении к литературно-языковым нормам. Причин такого рода отклонений от чистоты и правильности речи очень много: и неполное усвоение норм литературного выражения, и недостаточно бережное отношение к языковой традиции, и неумение, а иногда нежелание разобраться в смысловых качествах разных слов, и влияние «дурной моды», разных жаргонов, и желание щегольнуть словом или фразой, которые кажутся острыми и выразительными, и многое другое, что свидетельствует о слабой культуре речи, о неразвитости «чутья языка».

Мы полагаем, что воспитательная работа в области культуры русской речи будет действенной и плодотворной в том случае, если удастся определить, с чем бороться, что признать языковыми ошибками и неправильностями, типичными для современности. И главное: надо выделить именно ходовое, типичное, а не развлекаться анекдотами, уродствами индивидуального словоупотребления.

Не претендуя на исчерпывающую полноту, можно распределить трудности и неправильности, широко распространенные в современной русской речи, по нескольким группам или категориям. Самая сложная и разнообразная по составу – это группа небрежностей и «неправильностей» в речи, вызванная недостаточным знанием стилистических своеобразий или смысловых оттенков разных выражений и конструкций, а также правил сочетаемости слов. Это результат неполного овладения ими, во всяком случае, еще очень неточного, нетвердого владения системой современного русского литературного языка, его словарем и синтаксисом, его стилистическими средствами. Тут прежде всего выделяются случаи

нарушения или неопределенного разрушения старых устойчивых словосочетаний и неудачного образования новых. Например, в разговорной речи: «играть значение» (вместо *играть роль* или *иметь значение*), «играть главную скрипку» (вместо *первую скрипку*). По-прежнему вызывает тревогу у наших образованных соотечественников напор вульгаризмов и жаргонизмов, влияние которых ощущается не только в устной речи, но и в публицистике, и в текстах художественной литературы.

В практической части занятий по культуре речи сотрудники кафедры теории и практики коммуникации опираются на основные пособия «Культура речи учителя», «Иностранные слова. Словарь», «Иностранные слова. Упражнения», в течение этого учебного года значительно переработанные с учетом наиболее актуальных трудностей культуры речи.

Кафедрой теории и практики коммуникации в течение этого учебного года было продолжено тестирование педагогических работников Воронежской области по культуре речи. Было опрошено около 1300 человек. Процент успешно справившихся с заданиями теста составляет примерно 63% от общего числа опрошенных.

Учителя русского языка и литературы – 91%

Учителя начальных классов – 87%

Учителя иностранных языков – 85%

Учителя географии – 82%

Директора и завучи – 70%

Зам. директоров по УВР – 64%

Учителя МХК, ИЗО, музыки – 60%

Учителя истории – 60%

Учителя химии – 58%

Учителя биологии – 56%

Учителя информатики – 54%

Учителя ОБЖ – 53%

Учителя математики – 52%

Учителя физкультуры – 50%

Учителя труда – 47%

Преподаватели ПУ – 46%

Речевой этикет и культура речи

З.Д. Попова

Внимание: паронимы

Звуковых образов слов в любом языке обычно намного меньше, чем смыслов, которые нужно обозначить. Поэтому люди используют одно и то же звучание (лексему) для выражения нескольких значений, различие которых осознается только в конкретных высказываниях. Это явление называется многозначностью, и на нем основываются многие остроумные афоризмы и анекдоты.

Вот, например, афоризм: *каша в голове – не лучшая пища для ума* (каша – 1. вид пищи, 2. мешанина, путаница). Или такой афоризм: *главное правило при переходе через улицу: не переходить на тот свет* (свет – 1. свет светофора, 2. тот свет – загробный мир).

На многозначности слов основаны и некоторые анекдоты. Приведем примеры.

Блюда, которые готовит моя жена, тают во рту. Так хочется, чтобы она сначала их размораживала! (таять – 1. освобождаться ото льда под воздействием тепла после замораживания, 2. легко усваиваться прямо во рту без усилий на жевание).

Детский анекдот: *Почему людоеды не едят бабушек? – А они во рту вяжут*

(вязать – 1. создавать изделия из ниток способом вязания крючком или на спицах, 2. неприятно стягивать слизистую рта во время жевания).

Казалось бы, само по себе явление многозначности даже полезно, позволяет создавать такие любопытные тексты, экономит фонетическую материю языка. Однако оно провоцирует многочисленные ошибки в словоупотреблении и написании слов. Помимо многозначных слов в лексиконе языка всегда присутствуют и слова – паронимы, то есть не совсем одинаковые, но очень похожие друг на друга по звучанию, выражающие совершенно разные значения. Если говорящий принимает паронимы за одну многозначную лексему, то он и употребляет эту одну лексему там, где нужна другая. Профессор Эльвира Головина (газета ТРУД – 7, 19.02.2004, 20.01. 2005) приводит такие примеры из публикаций в СМИ: *подставные утки* вместо: *подсадные* (под влиянием выражения

подставные лица), *словоизъявление* вместо *словоизлияние* (под влиянием *волеизъявление*) и т.п.

Восприятие паронимов как одного многозначного слова приводит и к весьма распространенным орфографическим ошибкам. В газетах обнаруживаются написания *Ареол* вместо *Ореол* (под влиянием паронима *ареал*), *Орбитр* вместо *Арбитр* (под влиянием паронима *орбита*), *хАндроз* вместо *хОндроз* (под влиянием паронима *хандра*) и мн.др.

Очень любопытный пароним отыскал кто-то из журналистов для слова КАТАВАСИЯ. Это греческое слово первоначально обозначало церковное пение во время утренней службы, при которой два хора, стоящих на разных клиросах, спускаются с них и сходятся на середине церкви для совместного пения. Очевидно, при этом возникали толкотня, некоторый беспорядок, и получалось не очень слаженное пение. В жаргоне русских семинаристов слово получило значение *суета, суматоха, неразбериха, беспорядок, бестолковщина, путаница*. Греческая морфема *ката-* с общим смыслом «движение, поворот вниз» обнаруживается и в других заимствованных словах – катастрофа, катаклизм, катакомбы, каталепсия и т.п. Но в прессе было отмечено и написание *кОтОвасия*. По-видимому, пишущий решил, что эта лексема означает «тусовку котов Васек на крыше», хотя коты Васьки совсем не виноваты, что их наименование оказалось паронимом к греческой лексеме. Как видно из этих примеров, внимание к паронимам является важной составляющей культуры как устной, так и особенно письменной речи.

Р.А. Газизов

О статусе этикетного общения и понятии коммуникативного этикета

С развитием коммуникативно-функционального направления в исследовании языка, начиная со второй половины XX века, предметом научных изысканий многих ученых стало речевое общение в различных аспектах: лингвистическом, социолингвистическом, психолингвистическом, лингвокультурологическом, когнитивном.

Среди теорий, исследующих язык в его речевом воплощении, следует выделить прежде всего первые модели общения – модели коммуникативного акта Р. Якобсона, Д.Х. Хаймса, Н. Дитмара, Г. Штегера, отразившие влияние экстралингвистических факторов на производство речи. В свою очередь, теория речевой деятельности А.А.

Леонтьева и теория речевых актов Дж. Остина позволили взглянуть на речевое общение «изнутри». Если последняя представляет собой учение о строении элементарной единицы речевого общения – речевого акта, рассматриваемого как способ достижения человеком определенной цели, то теория речевой деятельности является собственно основным ключом к пониманию человеческого общения. Именно в этой теории рассматривается проблема, без которой невозможно понять человеческое общение в принципе – проблема соотношения языка, речи и мышления. К тому же в теории речевой деятельности изучаются механизмы порождения и восприятия речевых высказываний, анализируется схема превращения мысли в слово.

Конец XX века ознаменовался появлением теории коммуникативного поведения, основателем которой является отечественный ученый И.А.Стернин. Данная теория позволяет раскрыть национально-культурные особенности общения той или иной лингвокультурной общности. Причем «коммуникативное поведение представляется ... синтетической филологической и социально-антропологической наукой будущего. Описание любого языка как культурно-исторического феномена предполагает описание коммуникативного поведения как его составной части» [Стернин 1996: 101].

Таким образом, теории речевого общения позволили осмыслить общение как сложное многогранное деятельностное явление.

В зависимости от ситуации общения можно условно выделить повседневное общение (общение со знакомыми и незнакомыми в официальной/неофициальной обстановке), деловое общение (общение на работе, ср. также основные формы бизнес-коммуникаций), академическое общение (общение в детском саду, школе, ссузе, вузе, научное общение), этикетное общение (соблюдение этикета в различных общественных сферах) и др. Последний тип общения является, на наш взгляд, основополагающим видом коммуникативного взаимодействия общающихся.

Этикетное общение оформляет, пронизывает и определяет коммуникацию между людьми практически в любой коммуникативной ситуации во всех сферах бытовой и общественной жизни. Данный вид общения осуществляется при помощи установившегося в обществе свода правил, или этикета, регулирующего наши взаимодействия с окружающими нас людьми в соответствии с социальными требованиями.

Традиционно принято различать этикет поведения и речевой этикет: этикет поведения как общие правила поведения человека, его

манеры и речевой этикет как выработанные обществом правила речевого поведения, устойчиво закрепленные в речевых формулах. Однако такое представление является поверхностным и обыденным. Существующие же классификации этикета не отражают все то многообразие, которое присуще данному явлению (ср. классификации в [Энциклопедия офиса 1995; Школа этикета: поучения на всякий случай 1995]). Современный этикет – многоаспектное и сложное явление. Этикет – феномен коммуникативный. В связи с этим необходимо исходить из того, что существует прежде всего коммуникативный этикет, который, как и коммуникация, выражается в устной и письменной формах. **Коммуникативный этикет можно определить как совокупность стандартизованных норм и правил социального поведения, регламентирующих коммуникативные взаимодействия участников общения в различных общественных сферах в соответствии с социальными предписаниями и требованиями.** На наш взгляд, коммуникативный этикет целесообразно изучать в рамках теории о коммуникативном поведении и даже рассматривать его в качестве компонента коммуникативного поведения той или иной лингвокультурной общности.

Коммуникативный этикет по своему применению в той или иной сфере может быть *повседневным, традиционным, праздничным, деловым, дипломатическим, застольным, телефонным.* [Энциклопедия офиса 1995] справедливо выделяет также *придворный этикет* (нормы поведения при дворах монархов) и *военный этикет* (нормы поведения военнослужащих). Данная типизация коммуникативного этикета является условной, поскольку нельзя провести четких граней между выше перечисленными типами. В реальном общении типы коммуникативного этикета взаимодополняют друг друга.

Самый распространенный тип коммуникативного этикета – *повседневный этикет* – охватывает правила поведения человека в быту, в общественных местах (кинотеатре, театре, музее, библиотеке, магазине, на почте и т.д.), на общественном транспорте. Данный вид коммуникативного этикета реализуется в таких повседневных этикетных ситуациях общения, как «Знакомство», «Приветствие», «Прощание», «Благодарность», «Извинение», «Просьба», «Приглашение», «Комплимент», «Сочувствие», «Соболезнование» и т.д.

Обычаи и традиции народа составляют его *традиционный этикет*. В настоящее время данный тип коммуникативного этикета соблюдается не всеми представителями того или иного народа. Хотя

значимость традиционного этикета для выживания определенной нации безусловна. Ярким примером традиционного этикета являются правила взаимоотношений в семье, а именно уважение и почитание старших младшими, родителей детьми.

Праздничный этикет связан с правилами поведения человека на праздничных мероприятиях. Причем эти правила могут сильно отличаться от правил поведения, предписываемых повседневным этикетом. Достаточно представить такие праздники, как карнавал в Бразилии, праздник пива (Oktoberfest) в Германии, русскую свадьбу, праздник всех святых (Halloween) в Англии и США и др., чтобы увидеть разницу в особенностях поведения людей во время праздников и в быту. Проведение некоторых праздников может быть связано также с соблюдением определенных ритуалов (например, при рождении ребенка, на свадьбе и т.д.), во время которых поведение людей строго регламентировано. Такое поведение нельзя назвать этикетным, поскольку у участников ритуала нет возможности выбора, а этикет предполагает некоторую вариативность как в выборе речевых формул, так и тактик поведения. Все же ритуал легко «уживается» с праздничным этикетом и даже является неотъемлемой частью некоторых праздничных мероприятий.

Общение на работе и во время деловых встреч определяется правилами и нормами делового общения. В связи с этим актуализируется *деловой этикет*, включающий в себя помимо речевого наполнения описание одежды, аксессуаров, правил поведения, связанных с профессиональной деятельностью. Деловой этикет наиболее полно представлен в работах Д.Честара, Э.Я. Соловьева, М.В. Десяткиной, О.Ю. Поляковой и др. [Честара 1997; Соловьев 1998; Десяткина 1999; Полякова 2002]. При рассмотрении делового этикета необходимо различать *служебный этикет*, или этикет служебного поведения, и *этикет деловых встреч*. Если служебный этикет регулирует взаимоотношения сотрудников внутри одной организации, то этикет деловых встреч – это правила коммуникативного поведения участников деловых встреч и правила их ведения. Это могут быть встречи представителей различных организаций внутри одной страны и деловые встречи представителей иностранных компаний.

Установление, укрепление и интенсификация политических, экономических и культурных связей между различными государствами предопределили необходимость официальных контактов высокопоставленных лиц. Их взаимоотношения регулируются нормами *дипломатического этикета*, основной частью

которого является протокол, т.е. «совокупность правил поведения правительств и их представителей по официальным и неофициальным поводам» [Вуд, Серре 1976: 17].

Особого внимания заслуживает *застольный этикет*, связанный с правилами встречи гостей, сервировкой стола и приема пищи.

Телефонный этикет прописывает основные требования культуры общения по телефону. Появление мобильных телефонов предопределило разработку новых правил устного общения по телефону. В этом случае можно говорить об *этикете мобильной связи*.

В поле зрения ученых справедливо попадает и такой аспект этикета, как *невербальный*, исследованный в работах Н.И. Формановской, Г.Е.Крейдлина, И.Н. Горелова и др. [Формановская 1982; Крейдлин 2001; Горелов 1980].

Невербальные этикетные средства рассматриваются, как правило, в рамках вопроса о речевом этикете в аспекте паралингвистики, что, по нашему убеждению, снижает их значимость и делает зависимым от вербализованного этикета поведения. Однако паралингвистические явления могут использоваться обособленно от речевых высказываний. Тем самым они выступают в качестве самостоятельных средств коммуникации, характеризующихся определенным планом содержания: “Все паралингвистические явления в достаточной степени информативны и несут информацию (одновременно) о трех группах фактов, характеризующих адресанта: 1) о его индивидуально-человеческих качествах, 2) о его социально-групповых признаках и 3) о его национальных или территориальных атрибутах” [Николаева 1972: 52]. Так, в ситуации «Приветствие» можно просто ограничиться кивком, рукопожатием или поднятием руки, объятиями, поцелуями. В немецкой культурной среде в знак приветствия, а также благодарности, широко распространено постукивание костяшками пальцев по столу.

Письменная форма коммуникативного этикета представлена *этикетом бытовой переписки* (правила ведения бытовой переписки, оформление обычных писем, поздравительных текстов, телеграммных сообщений и др.), *этикетом деловой переписки* (общие правила осуществления деловой переписки, оформление различных типов деловых писем, резюме, заявлений, использование в них соответствующих этикетных формул и др.). О.Ю.Полякова выделяет также *Интернет-этикет*, или сетевой этикет (правила общения в области виртуального пространства с одним или несколькими участниками дискуссии по определенной теме), *этикет электронных средств связи* (правила переписки по электронной почте E-mail,

этикет факсимильной связи, SMS-этикет) [Полякова 2002; 91]. Интернет-этикет, этикет электронных средств связи, а также выделенный О.Ю. Поляковой в особый вид этикета – *компьютерный этикет*, представляют собой примеры новых правил хорошего тона, оформившихся в период технологических революций конца XX – начала XXI вв. В художественной речи письменная форма коммуникативного этикета представлена в прямой речи в качестве этикетных реплик персонажей и в авторской речи в нарративном аспекте.

Таким образом, многообразие типов коммуникативного этикета, необходимость их реализации практически во всех сферах общественной жизни, возможность выражения взаимоотношений людей через устную форму коммуникации и посредством невербальных средств позволяют сделать вывод о чрезвычайно важной роли коммуникативного этикета, особенно такого его основного компонента, как речевой этикет, для человеческого бытия в целом. В связи с выше изложенным актуальным представляется дальнейшая разработка основных компонентов и типов коммуникативного этикета, а также методики обучения правилам хорошего тона с ее последующим внедрением в учебный процесс во всех типах образовательных учреждений.

Литература

1. Вуд Д., Сере Ж. Дипломатический церемониал и протокол. М., 1976.
2. Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. – М.: Наука, 1980. – 104 с.
3. Десяткина М.В. Деловой этикет: теория и практика. Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. – Уфа: РИО БАГСУ, 1999. – 158 с.
4. Крейдлин Г.Е. Кинесика // Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е. Словарь языка русских жестов. – Москва – Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 2001. – С. 166-248.
5. Николаева Т.М. К вопросу о назывании и самоназывании в русском речевом общении // Страноведение и преподавание русского языка иностранцам / Под ред. Верещагина Е.М., Костомарова В.Г. М., 1972.
6. Полякова О.Ю. Деловой этикет в управлении впечатлением. – Москва-Воронеж: Издательство «Кварта», 2002. – 320 с.
7. Соловьев Э.Я. Современный этикет и деловой протокол. М.: «Ось-89», 1998. – 176 с.

8. Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. / Отв. ред. Н.В.Уфимцева. – М.: Российская Академия Наук, Институт языкознания, 1996. – С. 97-112.

9. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. М., Издательство “Русский язык”, 1982. – 125 с.

10. Честара Д. Деловой этикет / Пер. с англ. М.: «Фаир», 1997. – 336 с.

11. Школа этикета: поучения на всякий случай / Сост. Л.С. Лихачева. Екатеринбург, 1995.

12. Энциклопедия этикета. М., 1995.

Романова Г.В., ВГТУ

Языковой авторитет в формировании речевой культуры обучающихся

Полагаем, что в процессе изучения русского языка многие задумывались над тем, чью речь в настоящее время можно считать образцом правильного языкового употребления. С сожалением приходится констатировать, что прежние незыблемые образчики правильной речи на сегодняшний день таковыми не являются. Последовательно исследуя подобные авторитеты, мы пришли к следующим выводам.

Сценическая речь, которая ранее считалась образцом правильного произношения (эталонем соблюдения орфоэпических норм), нынче чаще всего таковым не является из-за наводнивших театры новомодных авангардных течений «осовременивания» театральных постановок с помощью социальных жаргонов и просторечия. Подобные жаргонизмы и просторечные слова в современной периодической печати также мешают последней стать эталоном русского языка. Писатели, чьи произведения издавна традиционно считались образцом соблюдения норм современного русского языка, нынче практически девальвировали подобную значимость своих произведений. Редкий писатель полноценно владеет литературным русским языком. Чаще всего и «художники слова» не гнушаются употреблять ненормативную и бранную лексику в своих произведениях, считая это особым стилем, а книги современных писателей зачастую грешат большим количеством орфографических и пунктуационных ошибок. Таким образом, не соблюдаются не только собственно языковые нормы, но и морально-этические.

Официальные лица и политические деятели, являясь авторитетом во многих вопросах, также не придерживаются норм русского языка, иногда просто не стесняясь в выражениях (как, к примеру, В.В. Жириновский). Так, М.С. Горбачев многие годы вещал с телеэкрана, что «надо на́чать и углۇ́бить (правильно: начать и углубить), к сожалению, и нынешний политический лидер В.В. Путин при общей достаточно высокой грамотности допускает речевые ошибки (цитирую: «Основной нюанс (надо: нюанс) в том, что наши товары конкурентноспособны (правильно: конкурентоспособны)»).

Переоценить роль современного телевидения, вещающего на многомиллионные массы людей, в упрочении правильной русской речи, пожалуй, сложно, однако очевидно, что даже телевидение не является образцом, поскольку неправильно с телеэкрана говорят не только обычные люди, но и многие телеведущие и журналисты (следует отметить, что правильной речью владеют отдельные журналисты, к примеру, С. Сорокина, Е. Киселев и некоторые другие, однако их меньшинство).

Отсутствие настоящего языкового авторитета ведет к тому, что в качестве него выступает, в лучшем случае, негативный «авторитет толпы»: так все говорят, значит так правильно; если ему можно так говорить, почему мне нельзя? Отсутствие истинного языкового авторитета и наличие лжеавторитетов – это серьезный фактор, побуждающий школьников и студентов очень небрежно и всепрощающе относиться к собственной речи и к родному языку.

Последними апологетами соблюдения норм русского языка в современном мире остались семья и учебные заведения, которые, пожалуй, не утратили своей роли языкового авторитета для молодых людей. И это необходимо учитывать при обучении русскому языку.

П. Н. Клоков

Воспитание речевой культуры учащихся в процессе обучения русскому языку

Воспитание речевой культуры школьников является одной из основных задач, которую ставит перед собой учитель русского языка.

Владеть языком – это значит не только усвоить известное количество звуков, слов, разных типов словосочетаний и конструкций предложений, но и уметь ими пользоваться практически в целях общения (коммуникации).

Под речевой культурой понимается не только умение учащихся правильно приветствовать взрослых и сверстников, использовать в своей речи слова «спасибо», «пожалуйста» (что забыто в последнее время), но и умение вдумчиво и бережно относиться к словам, произносить их и употреблять в своей речи, сочетать друг с другом.

Сегодняшнее поколение школьников вовсе разучилось говорить, в своей речи они используют лишь ненормативную лексику и заимствованные слова.

Молодежный жаргон – это вообще подобие русской речи. Ученики даже по имени не называют друг друга, а используют клички.

В статье не ставится цель описать состояние речи школьников на настоящий момент. Цель статьи – показать пути развития речевой культуры школьников на уроках русского языка.

Наше исследование связано с изучением роли антонимических блоков в системной организации лексики. Поэтому в статье будут рассмотрены некоторые вопросы антонимии, которые способствуют развитию речи учащихся.

Одним из направлений развития речи учащихся является работа над значением слова. Понимание значения слова является первой ступенькой в овладении красивой грамотной речью. Научить школьников пользоваться различными типами словарей, обращаться к словарю, чтобы узнать значение незнакомого слова, – важнейший этап формирования культуры речи учащихся. Этому, несомненно, способствует обращение к толковым словарям, словарям синонимов, антонимов и другим типам словарей.

В современной лингвистике приоритетным является положение о системности языка и его многоуровневой организации.

«Под системой понимается органическое целое, элементы которого закономерно связаны друг с другом и находятся в определенных отношениях. Каждая система характеризуется структурой, под которой понимается совокупность отношений между элементами» [3, С.411].

Центральной единицей многоуровневой языковой системы является слово, которое образует словарный состав языка, или лексику, элементы которой связаны многочисленными и разнообразными отношениями.

Любая система имеет свои «измерения».

Системность лексики проявляется, прежде всего, в ее парадигматике (тематические группы слов, семантические поля) и синтагматике (сходство употребления слов в речи, сочетаемость, дистрибутивное ограничение).

Важнейшими «измерениями» лексико-семантической системы языка являются полисемия, антонимия и синонимия. Антонимия и синонимия охватывают широкие пласты лексики и, прежде всего, слова со значением качества, признака (свойства), действия, состояния, отношения, играющие исключительную роль в языке, составляющие ядро его отвлеченной лексики.

Все это учитель должен учитывать при изучении лексикологии и организации работы по культуре речи. В каком объеме дать ученикам теоретический материал, зависит от подготовки класса.

Наличие слов с соотносительно противоположными значениями (антонимов) – обычное явление самых различных языков.

Слова большой-маленький характеризуют предмет с позиции его размера, величины. Понятия «размер, величина» являются общими для всех предметов. Но предметы бывают большие и маленькие. Для обозначения различной величины предметов в языке и существуют слова большой и маленький. Так образуются антонимы. Поэтому, говоря с учениками об антонимах, следует выделять в их значении интегральные и дифференциальные семы.

Важно показать учащимся, что антонимы сочетаются с приблизительно одинаковым кругом слов. Например, антонимы **левый – правый** обнаруживают широкую зону антонимии, сочетаясь со значительным количеством общих слов и тем самым противопоставляясь в одинаковых позициях: левая рука – правая рука; ср.: нога, плечо, бок, ухо, глаз, крыло, лапа, сторона, часть, половина, берег, фланг, поворот, партия, взгляды, уклон, то есть все предметы, которые обладают и теми, и другими признаками и ими же различаются.

С другой стороны, слова **свежий** и **черствый** противостоят друг другу только в сочетаниях типа хлеб, булка, батон и тому подобное. Зона антонимии этих слов невелика. Но эти слова тоже являются антонимами, так как они регулярно противостоят друг другу в одной и той же позиции: свежий хлеб – черствый хлеб.

При исследовании антонимии желательно исходить из более однородного понятия, чем слово, распределяя слова теми или иными их значениями по **тематическим группам**. Такие группы включают в себя слова, объединенные общим понятийным содержанием. Как известно, сопоставление и противопоставление в тематической группе всегда осуществляется в рамках более широкого понятия (основания их сравнения): длинный ... – короткий, широкий ... – узкий (= «размер»), теплый ... – холодный (= «температура») и так далее.

Тематические группы представляют собой элементарные и обозримые семантические поля, внутри которых слова группируются по степени их смысловой близости. В тех группах, где существует симметричная противоположность значений, реализуется антонимия.

Антонимия выступает как органическая часть тематической классификации лексики. В тематической группе наблюдается взаимодействие антонимов и синонимов, которое способствует образованию новых пар антонимов. В результате объединения нескольких антонимических оппозиций образуются своего рода антонимические парадигмы, антонимические гнезда, или, по терминологии Л.А. Новикова, «антонимические блоки» [2; 77].

Антонимические блоки могут образоваться на разных основаниях:

1. На основе многозначности слов, например:

тихий – громкий (голос)
 тихий – быстрый (шаг)
 тихий – шумный (разговор)

2. На основе синонимии слов, например:

Словарь Львова М.Р.

прошлый – будущий / месяц
 прошедший – будущий / бой
 прошлый – грядущий (высок.) / день
 прошедший – грядущий (высок.) / век
 прошедший – предстоящий / экзамен
 былой – грядущий (высок.) / год
 минувший – грядущий (высок.) / век

3. Антонимический блок может образоваться на основе родственных словообразовательных связей, например:

белый – черный
 бело – черно
 белой – черной
 беловик – черновик
 добела – дочерна
 белее – чернее
 белизна – чернота
 белить – чернить
 белеть – чернеть
 белеющий – чернеющий
 побелев – почернев и т.д.

4. Объединение антонимов в блоки может осуществляться на основе общего понятийного содержания в одной тематической парадигме по какому-либо признаку. Например, в числе антонимических оппозиций глаголов, связанных понятием интеллектуально-этической оценки, находим:

радовать – печалить (родителей)

хвалить – ругать (сына)

одобрять – порицать (поступок)

прославлять – осуждать (героя)

восхвалять – порочить (личность) и т.д.

Все эти типы антонимических блоков можно рассмотреть со школьниками на уроках русского языка, культуры речи или факультативных занятиях. Такая работа будет способствовать формированию у учащихся системного подхода к изучению языка, более внимательного отношения к слову. Школьники при построении антонимических блоков научатся пользоваться разными типами словарей.

Говоря об антонимии, нельзя не затронуть вопроса о функциях антонимов в речи.

Антонимия – одно из ярких изобразительных средств.

Речевые (или квазиантонимы) антонимы – понятие менее строгое. Это не обязательно слова одной части речи и не всегда максимально возможное различие, а всего лишь данное в определенный речевой ситуации противоположение; многие из них представляют индивидуальное употребление слов, не являющихся языковыми антонимами.

По-видимому, самым существенным признаком контекстуальных антонимов следует считать то, что эти слова, относящиеся по своим первичным функциям в языке к различным тематическим группам, входят своими вторичными функциями, обусловленными речью, в общую тематическую группу, при этом их значительное различие нейтрализуется контекстом, оказывается в данном употреблении несущественным:

Крылья спалив – бескрыло живем,

Путая: **сон**... или **явь**?.. (1; 11).

Антонимы **сон** – **явь** носят образный характер. Сон – это не физическое состояние человека, а душевное, часто пребывая в котором, люди не задумываются о смысле жизни, о цели своего существования.

Анализируя стилистические функции антонимов, учитель должен обратить внимание учеников на выразительные средства художественной речи, построенные на антонимах. Это такие стилистические фигуры, как антитеза и оксюморон.

Антонимы встречаются в пословицах и поговорках, на антонимах строятся названия книг и произведений, фразеологизмы.

Таким образом, знакомство учащихся с тематическими группами слов в языке, лексической сочетаемостью антонимов, антонимическими блоками, языковыми и речевыми антонимами поможет формированию целостного представления о языке; ученики смогут увидеть, что слово живет не само по себе, а связано с другими словами различными отношениями, функционирует в лексической системе.

Только систематическая работа по развитию речи учащихся позволяет расширить и углубить теоретические сведения по лексике, обогатить словарь учащихся многозначными словами, синонимами, антонимами, выработать отчетливое понимание назначения этих групп слов и воспитать навыки пользования ими для достижения ясности, точности, образности речи. Этому должна способствовать по большей мере школа. Она формирует в человеке культуру поведения, которая немыслима без культуры речи.

Анисимов А.К. Неоплаченный долг. Стихотворения. Песни. Тамбов, 1997. – 94 с.

Новиков Л.А. Антонимия в русском языке / Л.А.Новиков. – М., 1973. – 290 с.

Новиков Л.А. Избранные труды. Т.1. / Л.А. Новиков – М.: РУДН, 2001. – 842 с.

Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка / М.Р. Львов. – М.: АСТ-Пресс книга, 2002. – 592 с.

Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1989. – 924 с.

Русский язык сегодня

Г.Е. Шилова

Активизировавшаяся иноязычная лексика

Любое слово, если оно обозначает жизненно важное для многих людей понятие, становится употребительным. Особенно ярко эта закономерность проявляется применительно к иноязычным словам, так как добавляется фактор социальной престижности иноязычного наименования.

В определенные периоды времени (обычно непродолжительные) частотность коммуникативно актуальных иноязычных слов в речи повышается, они легко образуют производные, становятся объектом сознательного употребления и связанных с этим обыгрываний, каламбуров и т. п.

Такие коммуникативно актуальные слова, как *президент, федерация, регион, администрация, терроризм, Интернет, экспорт, филиал, губернатор, компьютер, лицензия, форум, колледж, премьер, приоритет, мажоритарный, эксперт, субсидия, наркотики, саммит, террор, инвестиция, демократия, прогноз, экология, рейтинг, консенсус, финансы, прецедент, талиб, криминал, лизинг, коммерческий, мониторинг, дискуссия, реклама, валюта, кредит, сайт, шоу, ассоциация, компетенция*, составили обойму слов (разных по семантике), являющуюся приметой времени.

Некоторые из названных слов имеют одну особенность: раньше они использовались для обозначения зарубежных реалий, теперь – для обозначения отечественных. Например: *департамент, мэрия, мэр, спикер, спонсор, бизнес, бизнесмен, менеджер, менеджмент, офис, олигарх, парламент, парламентский, приватизация, банкир, колледж, мафия* и др.

В качестве базовых (производящих) основ используются наиболее частотные, социально значимые, «ключевые» слова нашего времени. Например, слова *лобби, компьютер* (недавно еще специальные термины) дают множество производных:

Лобби (от англ. lobby – коридор, кулуары) ‘специальный институт политической системы, представляющий собой механизм воздействия на процесс принятия решений парламентом’. До 90-х гг. было словом узкоспециальным, применявшемся по отношению к западной действительности; теперь его можно часто встретить в газетах, оно звучит в теле- и радиопередачах. Создается словарное гнездо: *лобби – лоббист, лоббистский, лоббировать, пролоббировать, лоббирование, лоббизм*.

Примеры из газет: *Многие российские предприниматели нанимают крупные лоббистские и PR фирмы для «полировки» своего имиджа* (Московский комсомолец, 21.04.01); *Депутат Кобзон своей шуткой*

«**пролоббировал**» сохранение Михаила Швыдкого; По информации «Известий», самый активный аграрный **лоббист** Геннадий Кулик очень просил оставить в правительстве Алексея Гордеева (Известия, 04.03.03).

Компьютер (от англ. computer – считать, вычислять) ‘то же, что ЭВМ’. До 90-х гг. термин был распространен в научной и научно-популярной литературе, теперь он является общеупотребительным. Создается словарное гнездо: *компьютер* – *компьютерный*, *компьютерщик*, *компьютеризация*, *компьютеризированный*, *суперкомпьютер*.

Примеры из публицистики: Потому что свои данные банк потерял якобы из-за **компьютерного** сбоя (Комсомольская правда, 20.05.04); **компьютерно-военный** анекдот (Настоящее время, 02.04.01); В центре создана и успешно функционирует **компьютеризированная** система управленческого и бухгалтерского учета (Коммуна, 27.07.04); Кроме того, спецслужбы США узнали о готовящихся терактах не только от «**компьютерщика**» Усамы Бен Ладена, но и из этих электронных писем (Российская газета, 03.08.04).

Интернет (от англ. inter + net сеть) ‘Всемирная информационная компьютерная сеть’. Создается словарное гнездо: *Интернет* – *интернетовский*, *интернетчик*, *Интернет-сайт*, *Интернет-менеджер*.

Примеры из газет: Еще один подвид мошенников обитает в **Интернете**; Получив информацию, аферисты запросто могли бы покупать в **интернет-магазинах** что приглянется; тьютор (учитель учителей) **интернет-образования** (Комсомольская правда, 20.05.04); Развитие видеокompрессии и **интернет-технологий**, может, по оценкам экспертов, в скором времени лишит Голливуд трети годового дохода (Известия, 27.07.04); В среду председатель ЦИК Александр Вишняков в ходе общения с **Интернет-аудиторией** подтвердил, что выступает за полный переход на пропорциональную систему, при которой голосуют только по партийным спискам (Известия, 13.08.04).

Рассмотрим ряд других примеров:

Олигархия (от гр. oligarchia власть немногих) ‘политическое и экономическое господство небольшой группы лиц и сама такая группа’. Создается словарное гнездо: *олигархия* – *олигарх*, *олигархический*, *олигархат*.

Примеры из газет: Подоходный налог в 13% один – что для бедняков, что для богатеньких **олигархов** (Московский комсомолец,

22.02-01.03.01); крупная **олигархическая** собственность нелегитимна; **Олигархат** и есть вся власть (Известия, 04.03.04).

Экология (от гр. oikos дом, родина + logos учение) ‘наука, изучающая взаимоотношения организма с окружающей средой’. Создается словарное гнездо: экология – экологический, экологичность, эколог, эконорма, экосистема.

Примеры из газет: *Заокеанские эксперты считают, что Россию в обозримый период прикончат **экология**, отсутствие развитой дорожной и связной системы, повальный алкоголизм и наркомания* (Московский комсомолец, 22.02-01.03.01); ***Экологические** и правовые аспекты эксплуатации водохранилищ*; *Одна из германских фирм, занимающаяся **экопрограммами**, готова оказать финансовую поддержку в оздоровлении Воронежского водохранилища* (Известия, 04.03.04); *А когда дом уже построен, **экологи** только и могут, что наложить штраф или подать заявление в суд* (Российская газета, 03.08.04).

Клон (от гр. klōn ветвь, побег) ‘генетически однородное потомство растения или животного, образовавшееся путем бесполого размножения’. Создается словарное гнездо: клон – клонировать, отклонировать, клонирование, клоненок.

Примеры из публицистики: *За каждым **клоненком** признать, что он личность; будущий **клон** обезьяны; мораторий на клонирование человека; безвредность **клонирования**; терапевтическое **клонирование*** (Процесс, 15.02.01).

Сертификат (от фр. certificate < лат. верно делать) ‘заемное финансовое обязательство государственных органов’. Создается словарное гнездо: сертификат – сертификация, сертифицировать.

Примеры из газет: *Министерство транспорта Японии отказалось **сертифицировать** новые грузовики и автобусы, что автоматически влечет запрет на их продажу* (Известия, 04.03.04); *В 2003 году наш центр стандартизации, метрологии и **сертификации** был аккредитован в качестве центра испытаний игровых автоматов* (Коммуна, 27.07.04); *Принимаются **сертификаты** ЕГЭ; товар **сертифицирован*** (Коммуна, 03.08.04).

Менеджер (от англ. manager) ‘управляющий’. Создается словарное гнездо: менеджер – менеджерский, топ-менеджер, Интернет-менеджер.

Примеры из газет: *Семь высокопоставленных **менеджеров** компании арестованы* (Известия, 04.03.04); *В городе ходят легенды о **менеджерской** школе Альфа-Банка; Его руководителя Александра*

*Кирилловича Соловьева считаю лучшим **топ-менеджером** страны* (Российская газета, 03.08.04).

Террор (от лат. terror) ‘форма борьбы с применением насилия’. Создается словарное гнездо: *террор – терроризм, террорист, террористический, антитеррористический, теракт, терроризировать, терроризирование.*

Примеры из газет: ***Террорист** погиб на месте; По счастливому стечению обстоятельств **теракт** не повлек значительных жертв* (Известия, 27.07.04); ***Антитеррор** - в трех режимах; **Терроризм** – сегодня часть нашей жизни; В нем есть и определения и **терроризма**, и **контртеррористической** операции, прописаны некоторые правила применения вооруженных сил против **террористических** формирований; Впервые будет отработана процедура подготовки документов по планированию совместных **антитеррористических** операций в Центральной Азии* (Российская газета, 03.08.04).

Со временем социальная актуальность понятия может утрачиваться. В этом случае коммуникативная активность слова, которое обозначает это понятие, падает.

Итак, процессу активизации подвергаются коммуникативно актуальные иноязычные слова, частотность которых в речи повышается. На базе данных иноязычных единиц образуются производные лексемы, они становятся объектом различных словесных обыгрываний. Активизации на рубеже XX-XXI вв. подвергается иноязычная лексика их тематических групп «экономика и финансы», «политика», «культура и шоу-бизнес», «юридическая и правоохранительная лексика», «компьютерная сфера», «СМИ».

А.П. Бабушкин

Приложения как вид инонаименований

Инонаименование – термин, сам по себе довольно прозрачный, предполагает интересную и многогранную лингвистическую проблему. Подойти к одному из ее аспектов можно через призму категории, известной в грамматике славянских языков как «приложение». Под приложением понимается определение, выраженное именем существительным (которое «прилагается» к другому существительному), так что между определяемым и определяющим утверждается согласование на основах параллелизма (Языкознание, 1998, с. 397). Установлено, что имена существительные,

играющие роль приложений, обозначают свойства и качества того или иного предмета («красавица-дочь»), эмоциональное отношение к предмету, оценочный фактор, сопровождающий его восприятие («злодейка-западня»), функциональные признаки («девушка-почтальон»), видовые характеристики («дерево сосна»), имена, фамилии, прозвища людей и клички животных («гражданин Петров», «собака Шарик»), географические названия («город Москва») и т.д. С помощью приложений диктуется сходство одного предмета с другим («утес-великан»), указывается на сферу применения определяемого предмета, его назначение («сапоги-скороходы»), производимый эффект или совершаемое действие («комар-пискун»), материал изготовления предмета («серьги-яхонты») и т.п. (Там же).

Приложения как грамматический феномен изучали такие крупные теоретики языкознания, как А.А. Потебня, А.А. Шахматов, А.М. Пешковский.

В последнее время некоторые ученые, вслед за Р.О. Якобсоном и О.Б. Сиротининой, усматривают в параллельном употреблении двух субстантивов в одном и том же падеже (роде и числе), синтаксическую связь, в которой сочленяется пучок инонаименований одного и того же референта (Ломов А.М., 2004, с. 259).

Мы разделяем эту точку зрения и, взяв отмеченный тезис за данность, обратим внимание на неоднородность примеров, иллюстрирующих понятие «приложение» (с одной стороны, «инженер Петров», с другой – «утес-великан»).

Хотя указанные примеры относятся к одной и той же категории, между ними существуют определенные различия. Когда говорят: «Инженер Петров», предполагается, что в дальнейшем мы можем называть Петрова просто инженером без упоминания его фамилии, таким образом именуя его по-другому, иначе.

Как уже отмечалось нами ранее, образцом инонаименований одного и того же предмета являются сочетания слов, представляющих собой его многофункциональные признаки (Ломов А.М., Бабушкин А.П., 2001, с. 121). При этом предмет может характеризоваться не только одним дуплетом слов, а сразу многими как это показывают нижеследующие примеры.

«Кто такой Туркменбаши? Бывший формовщик завода в Ленинграде, бывший инструктор ЦК Компартии Туркмении и бывший 1-й секретарь ее ЦК. Ныне – пожизненный президент Туркмении, трижды герой Туркменистана, член бесчисленных академий, обществ и фондов, Тринадцатый пророк, Отец всех туркмен, Священный и

мудрый Сердар, ... великий писатель Туркменистана и проч., и проч.» (Комс. Правда, 23.07., 03).

Не менее «пестрым» оказывается перечень регалий и должностей другого лица – нашей соотечественницы Оксаны Федоровой: «Милиционер, победительница конкурса «Мисс Вселенная», телеведущая «Спокойной ночи, малыши», доцент университета, зампредседателя молодежного движения «Энергия жизни». Оксана Федорова поистине многолика» (Комс. Правда, 26.01., 05).

Однако приведенными моделями интересующий нас тип инонаименований не ограничивается. Имеются бинарные конструкции существительных (типа «утес-великан»), в которых составляющие части разделяются дефисом:

Василиса пьет чай вприкуску с сахаром-рафинадом. Василий пьет без сахара (В. Распутин. Василий и Василиса).

– Ах, паразит-баба, - сказал он (мужичок) с улыбкой, - прет-то как! (М.М. Зощенко. Именинница).

Вместе с тем нельзя не признать, что в каждой из анализируемых пар субстантивов один компонент является комплементирующим, и он не только добавляет нечто новое к имени уже поименованного предмета, но и придает всему словесному комплексу статус инонаименования.

Как частный случай таких парных субстантивов рассмотрим примеры, в которых определяющее существительное (если мыслить категориями приложений) имеет не прямое, а переносное значение.

Подобные «рядоположенные» сущности нередко встречаются в поэтических текстах по той простой причине, что стихотворный слог требует оптимально сжатого и образного выражения смысла. В поэмах В.В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин», «Хорошо» и «Во весь голос» их – более двадцати: «люди-лодки», «голод-уродина», «годы-водники», «минуты-вестницы», «слухи-свиньи», «глаза-тарелины», «очки-велосипед», «дети-пузанчики», «тучи-кочки», «тюрьма-решето», «пушка-печка», «мать-история», «улица-змея», «подросток-страна» и некоторые другие.

Отступая от классического подхода к приложениям, необходимо констатировать, что в указанных построениях нельзя усмотреть отношений, близких к предикативным (как это делает А.А. Шахматов), когда существительное в определяющей функции употребляется в качестве сказуемого. Действительно, в выражении «очки-велосипед» предикация абсолютно исключается.

Думается, что в основу исследуемых номинаций заложен принцип экономии языковых усилий. Если необходимо фигуративно

подчеркнуть определенное качество в предмете, и обычная универбальная языковая единица, употребляемая в данной ситуации, не справляется, да и не может справиться с этой задачей, вступает в действие следующий механизм.

Один из признаков, присущих плану содержания лексемы, выделяется из состава семемы и материализуется в новом субstantиве, подвергаясь при этом метафорическому переосмыслению. Затем это новое слово с коннотативным значением выносится в параллель с первым именем, являющимся носителем денотативного значения. В результате вместо просторного образного сравнения, которое могло бы иметь место, образуется бинарная аналитически скрепленная конструкция в виде нового комплексного имени для данного предмета.

Часто в этих примерах (прямо или косвенно) эксплицируется «глубинный смысл» определяемого слова, который иначе не раскрывается, хотя и потенциально присутствует в его семантике: «природа-мать», «земля-кормилица», «неволя-мука», «сирота-горемыка».

Приведенные выше двухсловные построения относятся нами к инонаименованиям по той же самой причине, что и сочетание слов типа «инженер Петров». Вынесенные в параллель с тем существительным, которое имеет денотативное значение, слово-метафора способно «выйти из блока» и самостоятельно выполнять номинативную функцию. У В.В. Маяковского читаем:

«Вьется

Улица-змея.

Дома

Вдоль змеи».

Сочлененные вместе два эти слова «улица-змея» и есть «иное наименование» референта «улица».

Короткий период жизни имеют и многие бинарные модели, не имеющие определяемой и определяющей части – одно слово синонимично другому, и общий смысл конструкции распределяется «на равных» по двум полюсам. Такие номинации характерны для жанра народных сказок и стихотворений в духе песен А.В. Кольцова и И.С. Никитина: «житье-бытье», «ковыль-травя», «грусть-кручина», «горесть-скука», «удаль-силища» и т.д.

Важно подчеркнуть, что, выполнив свою номинативную функцию, подобные словесные построения остаются зафиксированными только в тексте и не закрепляются в сознании людей. Описываемые здесь инонаименования представляют собой факты речи.

Другое дело «запараллеленные» существительные, ставшие устойчивыми единицами и перешедшие из речевых образований в языковые. «Хлеб-соль – угощение, предлагаемое гостю, а также вообще гостеприимство (встретить хлебом-солью; хлеб-соль водить); жар-птица – птица необыкновенной красоты с ярко светящимися перьями (достать перо жар-птицы – о счастье, удаче). См. также: «царь-пушка», «царь-колокол».

В этих случаях следует говорить не об инонаименованиях, а о собственно именовании, «занимающих свои позиции в словаре русского языка»

В заключении хочется подчеркнуть, что тема «инонаименования» - гораздо шире, чем рассмотренный здесь феномен. К ней относятся случаи «чистых» метафор, народной этимологии, эвфемизмов и т.п., поэтому было бы полезно рассмотреть эту проблему комплексно.

Литература

Ломов А.М. Русский синтаксис в алфавитном порядке: понятийный словарь-справочник / А.М. Ломов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та. 2004. – 400 с.

Ломов А.М., Бабушкин А.П. Языковая мотивированность и языковая игра // Эссе о социальной власти языка / Под общ. ред. Л.И. Гришаевой. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т. 2001. – С. 120-123.

Языкознание. Большой академический словарь / Языкознание. – 2-е изд. – М.: Большая российская энциклопедия. 1998. – 685 с.

Белоусов Н.И.

Русский язык в дни В.О. Войны

«Жгучую ненависть словом рождая,
Словом рожаем большую любовь».
(К. Бельхин, поэт ВОВ)

Язык - зеркало народной жизни. И чем значительнее событие, тем большее отражение оно находит в языке. Следы этого проявляются в первую очередь в словаре, но есть эти изменения и в грамматическом

строе, хотя последние и не так заметны. В этом отношении показательна эпоха 1941-1945г.г., 60-летие которой мы отмечаем в этом году. О глубине влияния этих событий на русский язык сказано, однако, пока еще мало (см. работы Кожина А.Н., Денисова П.Н. и нек. др.).

Так, война способствовала широкому распространению военной лексики в литературном языке - разговорной речи, публицистике, художественной литературе, кино. Появились боевые листки на заводах, в институтах, командные пункты оказались в колхозах и медучреждениях. А слова *атаковать*, *боезапас*, *малокалиберный* и мн. др. применялись для именованя отнюдь не военных понятий. Примеры многочисленны.

Обильно рождались военные аббревиатуры, что отвечало специфике военного времени - кодовости, краткости, экономии места и времени, точности (ИЛ, ЛАГГ, МИГ, СБ, КВ, ПО-2). На их базе возникали многочисленные разговорные варианты, положительно эмоционально окрашенные – *папаша*(ППШ), *мигушка*, *ишачок*(ИЛ), *илушка*, *уточка* (У-2). Активно использовали их и поэты (...хороша как ШШ, известная песня *Катюша*).

Возникли многочисленные военные новообразования по продуктивным моделям с суффиксами -ИК, -ЕЦ, -К(а): *огневик*, *панфиловец*, *матросовец*, *подрывник*, *самоходчик*, *фугаска*, *лимонка*. Они быстро осваивались литературным языком. Некоторые возникали в тылу - *трудовик*, *суворовец*.

Широкое распространение получили случаи использования старых слов в новом значении и стилистическом качестве – *ястребок*, *стервятник*, *огородник*, *коробочка*(танк), *отутюжить*(прочистить местность), *зверобой*(пушка), *перчик*(огонь), *катюша*, *Раиса Семеновна*(РС).

Новообразования отечественных понятий имели ярко выраженный положительный стилистический оттенок. Наоборот, именованя немецких реалий характеризовались отрицательно, что является ярким свидетельством народного умонастроения этого периода. Так, *рамой*, *костылём*, *горбачом* называли Фокке-Вульф, *сельдами* – мессершмидты, *коровами* – немецкие транспортные самолёты, тигры именовались *чугунками*, пушки *собаками*, немецкие реактивные мины – *скрипухами*... Неприязненное отношение к врагу наш народ отразил в слове *немец*, ставшее ругательным на всех языках. Часто его называли безымянным *ОН* (Он пришёл, он искалечил, разрушил...). ОН стал символом вероломной войны. Вместо *немец* употреблялись

фриц(ы), ганс(ы), герман, шульцы, а также дериваты *фрицик, фрицеловка, фрицья, фрицепад*.

На базе составных названий возникали их разговорные варианты – *дегтярёвка* (ружьё Дегтярёва), *ночник, огневик, ручник, маршевик, кивки* (низкие разрывы снарядов), *журавли* (высокие разрывы), *тотальник* (нем. солдат тотального произыва).

Грамматические новшества отмечены по категории числа – употребление ед. ч. вместо мн. (*немец, враг*); в категории рода – здесь активны парные имена – *зенитчица, лётчица, дружинница, партизанка, горновая, военная*; употребление несклоняемых слов в целях недопущения двусмысленности (генерала *Орёл*, товарищу *Лопата*, в селе *Давыдов*); несклоняемость количественных числительных – *Т-34, комбат 4*; частое употребление развернутого настоящего времени глагола (*били, бьём и будем бить*); активизировалось в речи деепричастие, особенно в заголовках – “Защищая родную Москву”, “Ломая сопротивление врага”...

Использование названных лексико-грамматических средств – попытка найти адекватные способы выражения стремительных событий В.О. войны. В русском языке этого периода ярко отразилось умонастроение советского народа.

Л.И.Зубкова

Мотивированные прозвища и их типы (по произведениям В.Астафьева, В.Распутина, В.Шукшина)

Прозвища, их мотивация и история возникновения вызывают постоянный и неизменный интерес со стороны лингвистов. Функционирование прозвищ ограничено сферой неофициальных ситуаций, варьирующихся «в зависимости от характера местных условий, от свойств лиц, в них участвующих, от специфических, неповторимых экстралингвистических компонентов, дополняющих эти ситуации каждый раз особым образом» (Суперанская, 1973, с.233). Сфера их употребления – это живая народная речь.

В отличие от имен, прозвища не подчинены моде. Они не могут быть заданы списком, они свободно создаются на базе лексического состава языка и отличаются широким разнообразием.

Предметом рассмотрения настоящей статьи являются мотивированные или, как их ещё называют, характеризующие

прозвища, совпадающие с апеллятивами. Ономатизация апеллятива – главный способ образования основной массы выделенных нами прозвищ. Мы согласны с мнением З.П.Никулиной, что «характеризующий признак в выделенных прозвищах выражается непосредственно через слово, все содержание которого соответствует содержанию мотивировочного признака, т.е. прозвищем становится апеллятив, непосредственно называющий внешний признак и использующий те же дифференциальные признаки, которые входят в лексическое значение апеллятива» (Никулина, 1978, с.177).

Обращает на себя внимание тот факт, что в прозвищах, совпадающих с апеллятивами, значение последних передается обобщенно. Это позволяет использовать для акцентирования какой-либо черты именуемого самые разные слова, которые могут передать эту особенность, например, «транзистор» или «самовар» в следующих примерах: *Самовар – так звали горячего и пузатого колхозного бухгалтера...*(В.Распутин. Прощание с Матёрой); *Еськину сестру ребята называли «транзистором» - должно быть, за болтливость и непоседливость* (В.Астафьев. Ясным ли днем).

Мотивированные прозвища - это тот случай, когда оценка, отношение к содержанию языковой единицы заключены в самом её значении. Здесь как бы опредмечивается само отношение к называемому предмету, и само значение по природе своей коннотативно. Поэтому каждое прозвище уже в момент создания получает определенную стилистическую окраску, которая обычно и воспроизводится в момент его употребления (Сироткина, 1998, с. 92).

Структура лексического значения прозвищ, мотивированных апеллятивом, сложнее, чем у других групп прозвищ. В денотативно-сигнификативное ядро семантики, определяющее предметную соотносительность прозвища, включается, помимо категориальных признаков, также и отличительный признак денотата – единичного лица. Эти прозвища прекрасно информативно насыщены. Вот только два примера: *Серёга остался один с топором. (...) Положил на жердину левую руку и таянул топором по пальцам. Два пальца – указательный и средний – отпали. (...) С тех пор его и прозвали на селе – Беспальный* (В.Шукшин. Беспальный). *Его и звали-то – не Алёша, он был Костя Валиков, но все в деревне звали его Алёшей Бесконвойным. А звали его так вот за что: за редкую в наши дни безответственность, неуправляемость* (В.Шукшин. Алёша Бесконвойный).

Значение прозвища может осложняться эмоционально-оценочными коннотациями: *Живет на свете человек, его зовут Психопат. У него*

есть, конечно, имя – Сергей Иванович Кудряшов, но в большом селе Крутилине, бывшем райцентре, его зовут Психопат – короче и точнее (В.Шукшин. Психопат). Прозвище, таким образом, не является обязательным элементом именования. Оно индивидуально, даётся человеку в разные периоды его жизни, но благодаря меткости, может закрепиться за человеком, стать, по образному выражению Н.В.Гоголя, «пашпортом на вечную носку».

Наши примеры подтверждают высказанную Н.Н.Ушаковым мысль о несостоятельности точки зрения на прозвище «как именование, заключающее преимущественно негативную характеристику» (Ушаков, 1978, с.148-149).

Положительная или отрицательная оценка прозвища определяется качеством признака, выраженного в прозвище, - характеризуется ли лицо по каким-либо предосудительным, негативным свойствам или же в собственном имени объективированы его положительные качества. Например, прозвище *Чудик* имеет ласково-снихождительный оттенок, определяемый уменьшительно-ласкательным суффиксом -ик: *Жена называла его – Чудик. Иногда ласково. Чудик обладал одной особенностью: с ним постоянно что-нибудь случалось. Он не хотел этого, страдал, но то и дело влипал в какие-нибудь истории – мелкие, впрочем, но досадные* (В.Шукшин. Чудик).

В большинстве своём прозвища, дающие положительную оценку внешним и внутренним качествам человека, не считаются оскорбительными, к ним относятся спокойно, отзываясь на них, как на имена.

Обстановка, в которой происходит общение, и отношения между коммуникантами играют огромную роль. Говорящий в своем речевом поведении учитывает характер отношений (официальный/неофициальный) между коммуникантами при выборе антропонимической единицы для именования. Выбор прозвищ обусловлен неофициальным характером общения. Кроме того, прозвища используются в ситуации, когда участники коммуникации имеют равное социальное положение в обществе, одинаковый уровень образования, примерно один и тот же возраст. Например: *Дядя Роман был лыс, и сплавщики за это дали ему прозвище – Красное Солнышко* (В.Астафьев. Перевал).

Для выбора формы именования релевантным оказывается такой элемент обстановки речи, как присутствие/отсутствие в акте коммуникации именуемого: *-Ты, Илюха, ступай на плот. Варить умеешь? Хорошо. Пока что будешь там с Исусиком... - С кем? – С Исусиком! Это мы так одного нашего кличем. Не вздумай ты его так*

называть – изобьет.... (В.Астафьев. Перевал). *Перед рождеством в Атамановку нагрянули председатель сельсовета из Карды Коновалов и конопатый участковый милиционер по фамилии Бурдак, которого за глаза звали Бардаком* (В.Распутин. Живи и помни).

В анализируемых произведениях писатели, как бы подслушав прозвища, знакомят с ними читателей, раскрывая причину того или иного именования. Выделяя то, что связывает прозвище с денотатом, писатели, тем самым, декодируют информацию, заложенную в прозвище: *Появился он этой весной, облюбовал у цыган развалюху, торговал, купил и стал жить. Его сразу, как принято, окрестили – Залётный* (В.Шукшин. Залётный).

В зависимости от мотивировочного признака отобранные прозвища были сгруппированы следующим образом:

1) по внешним признакам или аналогии: *Рыжий, Сивый, Беспалый, Бульдог, Губошлёп, Самовар, Бык, Птаха, Сквородник, Исусик, Красно Солнышко, Урюк, Урна* и др. Как отмечает З.П.Никулина, прозвища этой группы возникли «в результате объективации самой доступной для наблюдения, невольно бросающейся в глаза черты человека» (Никулина, 1978, с.174). Как правило, отмечается одна особенность именуемого, но иногда прозвище может концентрировать несколько внешних признаков, например: *... возле ворот рынка с перекосившимися фанерными буквами на дуге «Добро пожаловать» корячилась и привязывалась к прохожим пьяная женищина по прозвищу Урна. За беззубый, черный и грязный рот получила прозвище, уже и не женищина, какое-то обособленное существо, со слепой, полубезумной тягой к пьянству и безобразиям...* (В.Астафьев. Печальный детектив).

Прозвища, имеющие в своем составе качественное прилагательное, тем более экспрессивны, поскольку обязательным компонентом этих прилагательных являются эмотивные семы, семы оценки. Например, прозвище *Рыжий* шофер в одноименном рассказе В.Шукшина получил за цвет волос: *Было ему лет тридцать, крепкий, весь рыжий-рыжий, а глаза голубые;*

2) по внутренним признакам или качествам, психическим особенностям: *Чудик, Психопат, Дебил, Бесконвойный, Хмырь, Горе, Тяпа, Дикая, Мудрый* и др.

Интересен пример в рамках этой группы, когда прозвищем сына стали называть отца: *Анатолия Яковлева прозвали не селе обидным, дурацким каким-то прозвищем – «Дебил». Дебил – это так прозвали в школе его сына, Ваську, второгодника, отпетого шалопая. А потом это слово пристало и к отцу. И ничего с этим не поделаешь – Дебил*

и Дебил Даже жена сгоряча, когда ругались, тоже обзывала – Дебил. Анатолий психовал, один раз «приварил» супруге, сам испугался и долго ласково объяснял ей, что Дебил – так можно называть только дурака-переростка, который учиться не хочет, с которым учителя мучаются. (...) Так довели мужика с этим Дебиллом, что он поехал в город, в райцентр, и купил в универмаге шляпу (В.Шукшин. Дебил). Человек, носящий шляпу, согласно бытующему в народе взгляду, относится к интеллигенции, значит – умный (ср. выражение: А еще шляпу надел!);

3) по деятельности: *Воротила, Танцующий Шива, Упорный, Залётный, Пройдисвет, Стрекач, Муха* и др. Например: ...Павел, замкнув лодку и поговорив со сторожем, подволошенским стариком Воротилой, прозванного так когда-то за огромную силушку, а теперь немало усохшим и ослабевшим, направился было за десять вёрст в гору пешком...(В.Распутин. Прощание с Матёрой);

4) по особенностям речи: *транзистор, Шоптоница, Тутышиха, Богодул, Снежный человек* и др. Например: *Старик, который выдавал себя за поляка, любил русский мат, и, видно, кто-то из приезжих грамотных людей, послушав его, сказал в сердцах: «Богохул», а деревенские то ли не разобрали, то ли нарочно подвернули язык и переделали в Богодула. Так или иначе было, в точности сказать нельзя, но подсказка такая напрашивается* (В.Распутин. Прощание с Матёрой).

Таким образом, особенности языкового сознания, отражающего специфику внеязыковой действительности, ярко проявляются в номенклатуре выделенных прозвищ. Прозвище в художественном произведении выполняет не просто функцию номинации, идентификации, но и используется писателями как яркое характерологическое средство, отражающее ментальность народа, его образные переживания и эмоциональные оценки.

Никулина З.П. Из наблюдений над группой прозвищ по внешнему признаку//Имя нарицательное и собственное. – М., 1978. – С.174 -179.

Сироткина Т.А. К вопросу о стилистической окраске антропонимов// Ономастика Поволжья. Тезисы докладов VIII международной конференции, Волгоград, 8-11 сентября 1998 г. – Волгоград: Перемена, 1998. – С.90-93.

Суперанская А.В. Общая теория имени собственного.- М.:Наука,1973.-366с.

Ушаков Н.Н. Прозвища и личные неофициальные имена: к вопросу о границах прозвища//Имя нарицательное и собственное. Сб.статей/Отв.ред. А.В.Суперанская.-М.: Наука, 1978. – С.146 -178.

О.Паничкина

Особенности наименований преподавателей и учащихся в русском языке

Лексико-семантические поля «преподаватель» и «учащийся» представлены в русском языке достаточно широко и обладают рядом количественных и качественных характеристик.

Лексико-семантическое поле «преподаватель» представлено следующими лексическими единицами: преподаватель, учитель, педагог, профессор, репетитор, наставник, ментор и др. Данное ЛСП не имеет главного слова, так как, помимо архисемы – «обучающее лицо», каждая лексическая единица данного поля обладает каким-либо дифференциальным признаком. Так, учитель – это лицо, обучающее чему-либо в среднем учебном заведении, преподаватель – работник среднего, высшего или специального учебного заведения, репетитор – лицо, обучающее какому-либо предмету индивидуально и обычно дома.

В лексических единицах данного поля реализуются следующие семантические признаки: 1) место работы (преподаватель, учитель, репетитор) 2) характер работы (наставник, воспитатель) 3) ученая степень (профессор) 4) предмет обучения (математик, англичанка).

Наиболее частотным среди данных ЛЕ является слово «профессор», однако частота его использования наиболее высока в драматургических и газетно-журнальных текстах. Слова «учитель» и «преподаватель» также обладают высокой частотностью независимо от типа текста. ЛЕ данного поля имеют форму женского рода, образующуюся путем прибавления окончания –ца-. При прибавлении окончания –ша- (учительша, репетиторша) реализуется пренебрежительный эмоциональный компонент коннотативного значения слова.

С точки зрения реализации функционального компонента структурно-языкового значения следует отметить слова «ментор» как устаревшее, книжное, «педагог» - книжное, «препод» - студенческий жаргон. Функционально-стилистические особенности ЛЕ данного лексико-семантического поля образно отражены в высказывании А.

Кленова: « Хорошее слово – учитель. К сожалению, оно заменилось невыразительным – преподаватель и строгим – педагог.» (2)

Лексико-семантическое поле «учащийся» состоит из следующих ЛЕ: ученик, учащийся, студент, стажер, практикант, первоклассник – старшекласник, первокурсник – старшекурсник, слушатель, воспитанник. В основе данного поля лежит архисема – «лицо обучающееся», а также выделяются дифференциальные семы. Так, дифференциальной семой слова «студент» является «посещающий высшее учебное заведение», слова «практикант» - « обучающийся практическикому применению полученных знаний».

Данное ЛСП основывается на следующих семантических признаках: 1) место обучения (студент, ученик, слушатель, аспирант) 2) характер получаемых знаний (практикант, стажер) 3) стадия обучения (первоклассник, старшекурсник, дипломник).

Главной ЛЕ данного ЛСП можно считать слово «учащийся», так как его значение включает в себя только архисему и не дает дифференциальных сем. Однако, частота использования данной ЛЕ не так высока, как у слов «студент» и «ученик».

Полагаем, что такие слова как «отличник», « хорошист» и т.п. также входят в состав анализируемого ЛСП по своему автономному семантическому признаку «лицо обучающееся».

Семантические признаки коннотативного компонента ЛЕ данного поля менее выражены, так как данные слова не передают определенных эмоций и оценок, за исключением слов типа «первоклашка», дающих шутливое значение.

Большая часть данных ЛЕ имеет форму женского рода в качестве микрокомпонента структурно-языкового значения, за исключением слов «стажер» и «слушатель».

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М. 1999.

Словарь синонимов под ред. Евгеньевой А.П. Ленинград «Наука» 1975.

Частотный словарь русского языка под ред. Засориной Л.Н. М. «Русский язык» 1977.

Кузнецова М.Н.
гим. №5 г.Воронежа

Выражение обращений, пожеланий и просьб в письмах военных лет

Пока будет жива память о войне 1941-1945 гг., будет жить и неиссякаемая тяга соотечественников к письмам с войны. Обращаясь к ним в воспитательных целях, мы обнаружили огромный интерес к языковой стороне этого своеобразного документа эпохи. Внимание учителей русского языка и литературы могут привлечь и лексико-стилистические особенности писем, и языковые средства выражения патриотических мыслей и чувств защитников Родины, и вопросы речевого этикета.

Мы исследовали языковые способы выражения обращений, пожеланий и просьб в письмах фронтовиков. Материалом анализа стали письма, хранящиеся в музеях г. Воронежа: в музее 206-й стрелковой дивизии гимназии № 5, 45-й стрелковой дивизии СОШ № 70, в музее СОШ № 11 им. А.С. Пушкина и в музее-диораме.

Особенностью эпистолярного жанра является «ярко выраженный межличностный характер общения», а письма с войны отличает высочайшая эмоциональность, обусловленная происходящими событиями: тема ненависти к заклятому врагу тесно переплетается с темой любви к своей земле и к своему народу, особой душевной теплоты к родным и близким, к друзьям и подругам. Степенью близости адресантов и адресатов определяются содержание и стиль общения, формы обращений и характер пожеланий и просьб, способы их языкового выражения.

Высочайшая интимность передается через обращения эмоционально-оценочного плана (*мамочка, мамуся, сестрица, сестричка, жёнушка, сынок*) и метафорические выражения (*кровиночка моя, старушка, голубка*), а также особыми формами употребления обращений (*братику* – форма дательного падежа вместо именительного; *коханка, жинка* – слова, употребляемые под влиянием других языков или местных говоров и разговорных традиций).

Как правило, используются развернутые (распространенные) обращения, чем подчеркивается теплота и душевность взаимоотношений близких людей, объясняемая суровым временем. Определения – прилагательные дорогой, родная, милые находятся в сочетании с притяжательными местоимениями мой, моя, мои (*«мои любимые мама и Рита», «родные мои мамуся, папа и братик», «милые мои мама, папа и*

братику»). Некая фамильярность и ироничность в обращении, присущая общению близких, хорошо понимающих друг друга людей, скрашивается теми же определениями, и потому они звучат трогательно-нежно (*«милая Лёльча», «дорогая Мартка», «моя милая старушка»*).

Обращения не закрепляются только за началом письма: они используются по-разному в зачине, основной части и в концовке писем. Так, в зачине определения предшествуют СОБСТВЕННО ОБРАЩЕНИЮ, в основной части они следуют уже за именем, за обращением – названием членов семьи, играя при этом экспрессивную роль (*«Оля, милая моя, ...»*; *«Сынок, родной мой, ...»*), а в конце писем определения – прилагательные становятся самостоятельными обращениями (*«Родные, писать заканчиваю...»*; *«До свиданья, дорогие...»*). И в этой форме обращений есть особая тональность, чувствуется доверительность и любовь.

Составной частью приветствия наряду с обращением является пожелания, имеющие важное значение в установлении контакта с собеседником. В письмах с войны они несут печать времени: *«Здоровья и много здоровья Вам, да килограмм по 10 весу каждому...»* (очевидно, пожелание прибавить вес - М.К.); *«Желаю встретить Новый год 1944 в каб...»* (далее потерто, вероятно, в кабаке - М.К.) *и, получив от меня новогоднюю телеграмму из Берлина*; *«Нос не вешай. Придут и лучшие времена»*; *«Пожелаю тебе здоровья и сил для работы в освобождении нашего родного Воронежа»*...

Не трудно заметить высокий патриотический пафос и оптимистичный настрой воинов в этих пожеланиях, а языковыми средствами выражения являются глаголы настоящего и будущего времени, глаголы повелительного наклонения, деепричастие. Пожелания отражают народную разговорную речь.

В основной части писем пожелания приобретают характер просьб и выражаются в большинстве своем глаголами в форме повелительного наклонения. Старший политрук Вологжанин Г.М. - сыну:

«Давно я тебе не писал. Игорек, не серчай... Ты, наверно. Уже пошел в школу. Смотри, учись только на «отлично»...».

Марк Глинин - брату:

«Братику становись на ноги. Я всегда помогу. Артистом ты все равно будешь. Имей терпенье и надейся».

Наряду с формой повелительного наклонения просьбы выражаются и инфинитивом (*«Прошу не хворать!»*) и тогда звучат не как просьба, а как приказ, по-военному коротко.

Есть просьбы, как бы взаимообязывающие: *«Ваше дело - берегите друг друга, а моё - беречь вас и Родину»*.

В одном из писем на фронт Чеботареву В.И. оказалось и письмо - ответ из дома, а в нем - приписка детской рукой сынишки: *«Папа, моя просьба и тебе убей за меня 15 фашистов»*.

Как видим, и содержание и форма просьбы отражают реалии военного времени и связаны с высокими жизненными целями, идеями, планами.

Следует отметить, что просьбы эти в основном касались тех, кому писали с войны. Но была (только в одном письме) и такая просьба:

«Если сохранилась омангельдовская или чумашикульская рыбка, то пришли, если не трудно». Война войной, а есть и обычные человеческие желания.

Письма военных лет интересны и могут с полным правом использоваться в работе не только как исторические документы, но и как разновидность письменной формы русского языка, передающая высокий дух патриотизма истинных творцов Великой Победы.

Язык СМИ и рекламы

Вл. В.Инютин

Дискурсивные практики современного телевидения и общественное сознание (попытка философского анализа)

Эпоха, конца XX - начала XXI вв. ознаменовалась бурным ростом новых технологий и их интенсивным внедрением в различные сферы мировой экономики. И в первую очередь речь идёт о таких достижениях современной науки и техники, как информационные технологии, позволяющие путём применения быстродействующих ЭВМ и мощного программного обеспечения решать на качественного

более высоком уровне технические, научно-исследовательские, а также управленческие задачи.

Одним из таких применений новых разработок учёных стала компьютерная графика. С помощью графических программ оформляются офисные программные продукты, книжные издания, составляются компьютерные игры, программируются веб-страницы. Качество полученных продуктов настолько высоко, что графические изображения практически невозможно отличить от их реальных оригиналов. В связи с этим, как известно, широкое распространение получил термин «виртуальная реальность». Вид бытия, который данным концептом обозначается, характеризуется автономным существованием изображений реальных объектов, вообще изображения наличной действительности. Зачастую теряется критерий, позволяющий различать подлинную действительность и живущую независимой от своего прототипа виртуальной тенью. Всё выше сказано применимо не только к миру Интернета или графической рекламы, но и к современному телевидению. И не только потому, что и там используются информационные технологии. Эти две глобальные информационные системы воздействия на общественное сознание имеют общую философско-методологическую подоплёку, получившую своё выражение в постмодернизме. Основные философские идеи нового философского направления были изложены в работах таких мыслителей как Лиотар, Р. Барт, У. Эко, Ж. Бодриар. В частности, постмодернистский дискурс в архитектуре, рекламе, литературе был обстоятельно рассмотрен в книге У. Эко «Отсутствующая структура».

Согласно этому автору, нынешняя революция в общественном сознании подготавливалась постепенно. Первоначально, как утверждает Эко, на ход развития всего западного философского дискурса оказали сильное влияние труды Ф. де Соссюра, который в противовес классическим представлениям лингвистики о жёсткой связи знака и референта выдвинул тезис о том, что связь конкретного знака и обозначаемого им предмета никак не мотивирована. Данное утверждение послужило отправным пунктом для дальнейшего развития постмодернистской философии. Язык начинает трактоваться уже не просто как система знаков, код, предназначенный для описания реальности и являющийся её идеальным отражением. Он превращается в самостоятельную реальность, подчиняющую себе человека и окружающую его действительность. Вот как об этом пишет сам У. Эко: «Но это язык всегда «до». Именно он обосновывает все остальное. И, следовательно, он не подлежит никаким «позитивным»

исследованиям, которые могли бы выявить его законы. Иными словами, то, что некоторые именуют «сигнификационной цепью», не может быть структурировано, поскольку она сама – Исток всякой структуры» (Эко 1998, с.18). В результате знаки, являющиеся основой литературных и научных текстов, произведений изобразительного искусства, телевидения и рекламы приобрели новое качество. Они, по выражению Ж. Бодриера, стали симулякрами. Его определение этой новой структуры является классическим и используется многими исследователями постмодерна. В частности, ссылаясь на одну из работ этого философа, «Система вещей», другой известный специалист по постмодернизму, О. Туманова, в своей статье «Долго ли живут симулякры: темпоральный регистр российской модернизации», опубликованной журналом «Логос», даёт следующее определение симулякра: «симулякр представляет собой сконструированный привлекательный символический по своим характеристикам объект, ориентированный на удовлетворение желаний потребителя. Это ложное подобие, условный знак чего-либо, функционирующий в обществе как его заменитель» (О. Туманова 2004, с.191). Эволюция симулякров проходит несколько стадий: «На первом этапе знак отражает определенные состояния, на втором — скрывает определенную ситуацию и переходит в область идеологии, на третьем этапе знак скрывает отсутствие реальности, наконец, на последнем этапе знак начинает существовать как самостоятельное целое. Каждая конфигурация знака переосмысливается следующей за ней и попадает в более высокий разряд симулякров» (Туманова 2004, с.192). Таким образом, последним завершающим этапом в развитии знака или изображения является их самостоятельное бытие в качестве независимой от субъектов текстовой деятельности реальности. Масштабы воздействия системы симулякров благодаря СМИ и Интернету вполне сопоставимы с влиянием на общество процессов реальной действительности. Другой российский исследователь постмодерна, М. Эпштейн, вводит для изучения последствий этого влияния термин «гиперреальность», смысл которого он поясняет на примерах из истории России. Учёный сформулировал свою точку зрения в статье «Истоки и смысл русского постмодернизма» следующим образом: «Постмодернизм обычно характеризуется как эпоха создания гиперреальности посредством коммуникативных и информационных сетей, делающих образ, изображение, знак, идею более наглядной, осязаемой и реальной, чем-то, что в них обозначается или отображается» (М. Эпштейн 1996). Эпштейн считает, что уже петровские заимствования привели к возникновению мощной

гиперреальности, способной подавлять и подчинять себе русскую действительность. Советская идеологическая система лишь дала новую жизнь этому явлению. В результате чего российская культура во многом антиномична.

Итак, основным признаком постмодернистского дискурса является отсутствие жёсткой связи между миром идеальных объектов и миром реальных их прототипов. Более того, мир идеальных конструкций-симулякров обретает черты самостоятельного бытия, обретающего способность самому оказывать решающее воздействие на окружающую человека действительность. Этими особенностями симулякров очень часто пользуются создатели телевизионных проектов и рекламы.

Что касается рекламы и телевидения, то можно привести примеры роликов ведущих отечественных и зарубежных компаний, чтобы убедиться в этом. Например, таких компаний, как «Сникерс» и «Баунти», «Спрайт». В них с помощью словесного и визуального регистров создаётся произвольный асоциотивный ряд, не имеющий ничего общего с реальностью. Достаточно вспомнить сопровождающие изображение рекламные слоганы следующего содержания: «не тормомози, сникерсни», « не дай себе засохнуть», «баунти-райское наслаждение». В конечном счёте, даже в сознании взрослых людей, не говоря уже о детях, создаётся картина мира, в котором всё достигается без особых усилий со стороны субъекта деятельности. Главный девиз-как можно больше потреблять материальных благ этого мира. Тому же учат многочисленные «последние герои» и «как стать миллионером?». И этот мир симулякров начинает приниматься за подлинную реальность, в то время как окружающая действительность, требующая определённых усилий для её преобразования, отрицается, игнорируется как иллюзорная. Отсюда стремление достичь успеха любой ценой

Тем же закономерностям подчиняется и дискурс современных сериалов как российских, так и западных. И здесь в полной мере используются возможности технологии симулякров. В многочисленных телевизионных фильмах таких как «Улицы разбитых фонарей», «Бригада», «Парни из стали» во всех подробностях изображаются детали повседневного быта, что создаёт у зрителя впечатление, будто бы в данном произведении «всё как в жизни». Этим достигается первая задача создания любого симулякра – быть как можно более точной копией реальности. Но есть и существенные отличия сериала от обычного фильма: классическая картина представляет собой законченное целостное произведение, где все

части связаны единым замыслом автора. Бесконечные «продолжения» этих кинопроизведений так же бессмысленны как некоторые современные «дополнения» к «Войне и миру» Л. Толстого. В противоположность классике, в телесериалах сюжетная структура такова, что допускает бесконечное продолжение и развитие сюжета. Таким образом, мир телевизионных образов – симулякров, подобно настоящей реальности, обладает способностью к самовоспроизводству. Но это мнимое развитие и воспроизводство. Здесь знаки просто переинтерпретируются через другие знаки того же самого гипертекста, не более того.

Таким образом, в конечном счёте, современная культура, основанная на технологии симулякров, может очень быстро прийти к своему упадку. Это связано с замкнутостью посмодернисткой гиперреальности на себе самой, её тавтоологичностью. А как было показано в логике, в частности в работах А. Тарского, любые замкнутые формальные системы не могут развиваться самостоятельно. Именно такую систему и представляет мир симулякров.

Бахтин М. Эстетика словесного творчества. \ М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979

Гидденс Э. Стратификация и классовая структура./ Э. Гидденс/ Социологические исследования. – 1992. - №9 .- с. 111-125.

Панарин А. С. Православная цивилизация в современном мире./ А. С. Панарин. – М.: Алгоритм, 2002.

Туманова О. Долго ли живут симулякры: темпоральный регистр российской модернизации/ О. Туманова/ Логос. – 2004. - №5. – с.191-200.

Эко У. Отсутствующая структура/ Э. Эко. – Спб.: Тоо ТК «Петрополис», 1998.

Эпштейн М. Истоки и смысл русского постмодернизма./ М. Эпштейн / Звезда. – 1996. - №8. – с. 166-188.

Е.П.Черногудова

Метафорические поля в современной публицистике

В.В. Прозоров современные виды СМИ – газета, радио, телевидение – соотносит с основными родами литературы, – соответственно с эпосом, лирикой и драмой. Существует мнение, что художественность в журналистике обнаруживает себя, когда забота о передаче информации подчиняется внутреннему заданию осуществить объёмное, неожиданное, впечатляющее и умелое предъявление этой информации. То есть, прежде всего, СМИ и собственно художественные тексты роднит стремление к образности изложения, языка. В основе образности любого текста лежит умелое использование языковых средств выразительности, к которым относится, в частности, метафора (перенос названия с одного предмета на другой по сходству).

Образы мира и эпохи, создаваемые коллективными журналистскими усилиями (в том числе и с помощью метафор), служат питательной почвой для новой, постоянно поддерживаемой и возобновляемой мифологии.

Отраженное в СМИ вовсе не механический слепок с реальной действительности (с события, происшествия и пр.), а всегда – образ этой данности, не заведомое искажение, а сфокусированное изображение и выражение случившейся реальности. Этому в современных СМИ способствует особое использование метафоричности языка, в частности так называемых метафорических полей.

Термин «поле» мы используем для обозначения понятия «типовой путь переноса значения». В результате анализа современных СМИ (телевидение, радио, газеты) нами были зафиксированы поля, которые мы обозначили таким образом: «поле войны», «поле экономики», «поле политики», «поле спорта», «поле музыки», «поле игры» и др. Приведём примеры переноса полей.

1) поле войны→поле экономики

Необходимо наступать на мировой рынок (С. Глазьев- ОРТ - пр.«Утро»-2004-11 марта)

В 39-ти сельхозпредприятиях области проведено техническое перевооружение, и они до сих пор успешно работают (КП-2004-17.12)

2) поле войны→поле спорта

...но биомакс мне помогает. Я пью его, становлюсь на ковер и готова к бою (Св. Хоркина - реклама на РТР)

3) поле войны→поле политики

Когда руководитель региона мечется по комнате с мыслью о том, что, если он выполнит свой долг перед страной, упадёт его рейтинг,

мы собственными руками закладываем мину в собственную политическую систему

(М. Леонтьев – ОРТ – пр. «Однако»-2004-14.09)

На экране компьютера последние сводки с украинских фронтов (о президентских выборах на Украине) (КП-2004-№241)

Насколько остро Вам представляется противостояние между ... Ющенко и ... Януковичем? (Н. Сванидзе – РТР - пр. «Зеркало» -2004-2.10)

4) *поле музыки*→поле политики

Терроризм – это попытка нелегальными средствами дирижировать легальные процессы... (Г. Павловский – РТР- пр. «Зеркало»-2004-2.10)

5) *поле спорта*→поле политики

Эти параолимпийские игры политические довели систему в целом до краха

(М. Леонтьев – ОРТ – пр. «Времена» - 2004 – 3.10)

6) *поле игры*→поле политики

Не говорит, а изрекает истины, не стесняясь при этом передёргивать карты и откровенно хамить оппоненту (о депутате Госдумы Г. Гудкове) (КП-2004-№244)

Таким образом, в каждом большом культурно-историческом срезе есть свои метафорические поля, даже отдалённо, казалось бы, друг с другом не соотносимые, но – при желании – внезапно соприкасающиеся и дополняющие друг друга. Ключевые универсальные метафоры при пристальном и объёмном их осмыслении помогают взглянуть на наш мир из глубин массово-культурного речевого сознания, из образно-языкового «нутра» нации и эпохи. Например, наше небольшое исследование показало, что в современных СМИ достаточно востребованными являются метафоры, связанные с войной (военные метафоры). Они используются для обозначения понятий, связанных с политикой, экономикой, спортом.

Заметим также, что характер использования метафорических полей в современных СМИ свидетельствует о том, какой «образ аудитории» (Ю.М. Лотман) имеет в виду автор высказываний, построенных с использованием обозначенного приёма.. Это очень важно, поскольку образ аудитории активно воздействует на реальную аудиторию, становясь для неё некоторым нормирующим кодом. Другими словами, сами используемые в СМИ метафорические поля и особенности их использования характеризуют определённым образом (хотя и с известной долей субъективизма) массового читателя и слушателя, которому и адресован текст, создаваемый на основе данного приёма.

Теоретические проблемы общения и речевого воздействия

П.И.Мельников – Давыдов

К вопросу о стилистике как лингвокультурном
феномене в современном русском языке

Отношения между нормой и стилем в процессе функционирования языка складываются далеко неоднозначно, и лингвисту необходимо понять внутренние механизмы их взаимодействия для того, чтобы выяснить объективные закономерности развития языка и сознания. Современный лингвист оперирует такими понятиями, как стилистическая окраска, стилистическое значение и стилистические средства языка. Под стилистической окраской языковой единицы понимаются «те дополнительные к выражению основного номинативного, предметно-логического и грамматического значений экспрессивные или функциональные свойства, которые ограничивают возможности употребления этой единицы определенными сферами и условиями общения и тем самым несут стилистическую информацию» \3,16 – 23\..

Трудно отделимо от окраски понятие стилистического значения, но лингвисты все же пытаются их разграничить, хотя часто обозначают одним и тем же термином – коннотации. Так Т.Г. Винокур, замечая, что «...стилистическое значение образуется в точке пересечения эмотивной окраски и функции слова \там же,38\, противопоставляет окраску и значение как менее устойчивое и более устойчивое, как индивидуальное и общеупотребительное явления, и делает вывод о том, что «стилистическое значение следовало бы определить как единицу узуса» /там же,33/, то есть нормы. Иначе говоря, любое языковое средство, любая языковая единица втягиваются в особые системные отношения не структурного, а функционального характера – стилистические отношения или стилистическую подсистему языка, которая пронизывает все уровни языковой системы. Отсюда истекает понятие стилистической парадигмы, которым обозначается явление стилистической синонимии

\квзасинонимии\). Перечисленные понятия указывают на системный и регулярный характер стилистических явлений в русском языке. Показателем этого и является понятие стилистической нормы, сформировавшейся наряду с другими нормами языка исторически и составляющей вместе с ними то, что именуется литературным языком. Под стилистической нормой понимаются «исторически сложившиеся и вместе с тем закономерно развивающиеся общепринятые реализации заложенных в языке стилистических возможностей, значений и окрасок, обусловленные целями, задачами и содержанием определенной сферы общения»\5,84/. Одним словом, общественное сознание «давит» на язык, определяя его функциональные возможности, а литературный язык, в свою очередь, «давит» на сознание, вызывая трансформацию речемыслительных способностей как общества, так и личности. Так, размышляя о связях слова и образа в процессе художественного творчества, В.В. Виноградов отмечал: «...образы художественной литературы возникают, создаются, живут и множатся на почве общенародного языка. Поэтому, естественно, выступает вопрос о связи словесно-художественных образов с тенденциями «образности» \т.е. разных видов переносного употребления слов, разных способов образования переносного значения слов и выражений/ в семантике общенародного языка. Эта проблема может перерасти или вырасти в еще более широкую и важную как в теоретическом, так и в историческом отношении проблему – о связях, соотношениях и взаимодействиях в сфере образности между стилями художественной литературы» \2,95/.

Следовательно, слово не сразу имеет какие-то стилистические коннотации, а приобретает их в процессе длительного его использования в разных видах речевой практики. За словом тянется «шлейф» всевозможных дополнительных значений, которые затушевываются или, наоборот, актуализируются в зависимости от коммуникативного задания и ситуации. «Художественное слово образно вовсе не в том только отношении, будто оно непременно метафорично. Сколько угодно можно привести неметафорических поэтических слов, выражений и даже целых произведений. Но действительный смысл художественного слова никогда не замыкается в его буквальном смысле...» \4,390/.

Развивая эту мысль, можно сказать, что функционирование слова определяется типом культуры, структурой общественного сознания, характером творческой деятельности, другими словами, той культурно-исторической парадигмой, в рамках которой определена смысловая нагрузка и слова, и образа, и понятия. Тем более, что

мышление неразрывно связано с языком, который должен на протяжении своей длительной многовековой истории отлиться в свою новую, высшую форму – литературный язык как орудие и средство национальной духовной культуры. Здесь области исследования стилистики и истории русского литературного языка и пересеклись: «Содержание истории русского литературного языка как научной дисциплины заключается в раскрытии «внешней истории» языка \противопоставляемой «внутренней истории», рассматривающейся в курсах исторической грамматики и исторической фонетики и лексикологии русского языка \. История русского литературного языка призвана проследить все исторические изменения в условиях общественного функционирования литературного языка на всех этапах социального развития данного речевого коллектива \народности или нации \, так как одним из признаков развитого литературного языка является его многофункциональность, то одна из важных задач, встающих перед историками литературного языка, заключается в прослеживании возникновения и развития его функциональных стилей» \10,12\.

Хотя в таком рассмотрении языка есть известные трудности, на которые указывал Б.А. Ларин: «Одна из задач курса истории русского литературного языка – выяснение стилистического использования языковых средств, ибо стилистика является предметом истории литературного языка, в отличие от исторической грамматики. Здесь важно не увлечься социальным моментом, но в то же время не пренебрегать им. В каждом памятнике надо выделять и стилистические особенности, и элементы общего языка»\7, 8\.

Подобную точку зрения высказывает и А.И. Горшков: «Текст – феномен употребления языка. Возможны различные подходы к тексту как объекту лингвистического изучения. В настоящее время предпринимаются шаги для конкретизации и систематизации этих подходов...В соответствии с темой работы нас интересует литературный текст и не как объект лингвистики вообще, а как объект исторической стилистики. Поскольку историю литературного языка мы, вслед за Г.О. Винокуром, понимаем именно как историческую стилистику...»\5.37\.

Как видно из изложенных точек зрения история русского литературного языка включает в себя круг довольно разнообразных, но взаимосвязанных проблем. Вот некоторые из них: взаимосвязи истории языка и истории народа; происхождение и развитие литературного языка; складывание функциональных стилей; характер словесного творчества и его влияние на формирование литературного языка, и многие другие. Однако собственно стилистические проблемы

в современной истории русского литературного языка носят сопутствующий характер, так как они требуют привлечения данных по истории духовной культуры. Это объясняется тем, что до недавнего времени традиционно предмет истории русского литературного языка и исторической стилистики не различался.

История русского литературного языка в лучшем случае лишь улавливает динамизм лексико – семантической системы и фиксирует смену языковых состояний в соответствии с историей общества. Отсюда сосредоточенность историков литературного языка на проблеме происхождения литературного языка \см.: Ларин, 1975, 9-23; Мещерский, 1981, 27-40; Филин, 1981 и др./, и ретроспективный перенос наших стилистических представлений в древность \см.: Ефимов, 1967, 38-39; Улуханов, 1972/. Это связано прежде всего с тем, что эволюция языка рассматривается в отрыве от эволюции культуры и сознания.

Соотношение культурно-исторической парадигмы \системы форм общественного сознания/ и эволюции литературного языка, ее обслуживающего, как ведущая проблема и социальной, и лингвистической истории, объединяет обе близкородственные языковые дисциплины в единое целое в связи с необходимостью проследить историческую изменчивость национальной культуры, выраженной в литературных текстах. Именно через эволюционирование культурно-исторической парадигмы как системы понятий и представлений той или иной эпохи можно понять всю полноту функционирования литературного языка, его характер и особенности в разных состояниях. В основе устойчивости при трансформировании культурно-исторической парадигмы лежит традиция, существующая в языковой форме. Традиция «является не только механизмом наследования опыта прошлых поколений. Но и специфическим способом развития человеческой культуры и поэтому обладает диалектически противоречивым содержанием. Она включает в себя как консервативную, стабилизирующую функцию, так и творчество, критику, новаторство... \1, 18\». Именно поэтому «исторический подход к проблеме литературного языка предполагает самое пристальное внимание к его общественной роли, к сферам его функционирования» \5, 15\.

Если обратиться к проблеме соотношения между формами общественного сознания и функциональными типами русского литературного языка в современной парадигме культуры, то можно обнаружить прямое соответствие между ними:

1\ науку как форму сознания и тип познания обслуживает такая функциональная разновидность литературного языка, как научный стиль \и вся система подстилей этого функционального стиля\;

2\ право обслуживает официально – деловой стиль со всеми своими разновидностями \т.е. канцелярскими подстилями\;

3\ политику обслуживает газетно – публицистический стиль со своими подстилями;

4\ искусство обслуживает литературно – художественный стиль с разветвленной системой индивидуально – авторских подстилей;

5\ религия обслуживалась в прошлом церковно – богослужебным стилем, являвшимся результатом трансформации церковнославянского языка \см. Мещерский, 1981; Ларин, 1975; Виноградов, 1982; Успенский, 1994; Мельников,

2004 и др.\. А вот философия, хотя и является одной из специфических форм общественного сознания, однако специальной функциональной разновидности литературного языка не имеет, И это более чем странно. В силу ряда обстоятельств в нашей интеллектуальной традиции философию рассматривают как особую разновидность науки и поэтому от науки не отличают. Это функциональное несоответствие возникло в XX в. в связи с вытеснением из системы общественного сознания религии наукой, приведшем к тому, что религия была объявлена вне закона, философия лишена своей «питательной среды», а наука заняла позицию доминантной формы общественного сознания на целое столетие. Сейчас происходит медленная реанимация религии и церкви как общественного института, в результате чего появилась возможность восстановления объективной картины эволюции русского сознания. И стилистика как лингвокультурный фактор в этом процессе должна играть ведущую роль.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Антонов А.Н. Преемственность и возникновение нового знания в науке – М., МГУ, 1985.

2. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика – М., 1963.

3. Винокур Т.Г. О содержании некоторых стилистических понятий \в кн.: Стилистические исследования – М., 1972.

4. Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку - М., 1959.

5. Горшков А.И. Теоретические основы истории русского литературного языка – М., 1983.

6. Кожина М.Н. Стилистика русского языка – М., 1977.

7. Ларин Б.А. Лекции по истории русского литературного языка – М., 1975.
8. Мельников \Давыдов \ П.И. Историческая стилистика художественного текста – Алма-Ата, 2000.
9. Мельников - Давыдов П.И. Лингвостилистический анализ художественного текста – Борисоглебск, 2004.
10. Мещерский Н.А. История русского литературного языка- Л., 1981.

О.Н.Чарыкова

Скрытые категории как факт языкового сознания

Как известно, категории – это предельно общие, фундаментальные понятия, отражающие наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания. Являясь формами и устойчивыми организующими принципами процесса мышления, категории воспроизводят свойства и отношения бытия и познания во всеобщей и наиболее концентрированной форме.

Обобщив труды философов, в которых предпринимались попытки выделить наиболее общие понятия о мире и способах его познания, Аристотель в трактате «Категории» дал их первое системное описание. Составленная учёным таблица включала такие категории, как сущность (субстанция), количество, качество, отношение, место, время, положение, состояние, действие и страдание. Она оказала определённое воздействие на развитие учения о категориях вплоть до нового времени, когда были предприняты попытки изменить её состав в связи с достижениями философии и конкретных наук.

В логике к категориям относят предельно широкие по своему объёму понятия, то есть такие, для которых нельзя найти более широких родовых понятий. Классическая модель категории становится исходным пунктом лингвистических теорий, используемых при описании всех уровней языка. Однако в лингвистике категория совмещает две функции – категоризирующую и признаковую, что обуславливает увеличение количества феноменов, трактуемых как категории. Лингвистический энциклопедический словарь даёт категории такое определение: «Языковая категория - в широком

смысле – любая группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства; в строгом смысле – некоторый признак (параметр), который лежит в основе разбиения обширной совокупности однородных языковых единиц на ограниченное число непересекающихся классов, члены которых характеризуются одним и тем же значением данного признака (с. 215).

Такое понимание лингвистической категории даёт основания утверждать, что применительно к структурной модели языка следует говорить о категориях разных уровней: категоризирующий признак может быть собственно семантическим, синтаксическим или общекатегориальным. В связи с этим выделяются категории семантические, понятийные, грамматические, семантико-синтаксические, классифицирующие, лексические, лексико-семантические и т.д. Все названные категории находятся в отношениях соподчинения и включения.

Таким образом, в настоящее время термин «категория» является многозначным и может употребляться в следующих значениях: а) общее понятие, отражающее наиболее существенные признаки лингвистических объектов (категории вида, времени и т.д.); б) предельно общее понятие, отражающее существенные закономерности связи между языковыми единицами (категории синонимии, антонимии и др.); в) название некоторой совокупности единиц, связанных общим значением или общими семами (категории оценки, эмотивности, образности и т.д.).

Следует также отметить, что, поскольку наиболее ярко выраженные языковые явления уже заняли своё место в классификационной сетке лингвистических категорий, во второй половине XX века учёные обратились к единицам, не получившим чёткого классификационного статуса в силу либо их нетипичности, либо невозможности однозначного отнесения к одному из ярусов языковой системы. Поэтому начинает формироваться представление о ядерно-периферийной структуре языковых образований, возникает идея функционально-семантического поля, и понятие лингвистической категории получает новое осмысление. При всём разнообразии концепций современные представления о лингвистической категории включают такие параметры, как размытость границ внутри языковых образований и между ними, ядерно-периферийный характер структуры, неравноправность членов и разный вес различных признаков внутри категорий.

Признание главенства семантики и всеобщности семантических правил ставит в центр научных изысканий *семантическую* категорию.

Такие категории объединяют единицы разных языковых уровней с общей для данной категории семой. Рассмотрение подобных семантических полей, обладающих большой функциональной нагрузкой, является очень перспективным.

Особую актуальность приобретает исследование так называемых скрытых категорий. Идею явной и скрытой грамматики в русском языкознании развивали А.А. Потебня, А.А. Шахматов, Л.В.Щерба. Согласно этой идее языковое содержание оформляется не только с помощью внешних грамматических средств, но и с помощью внешне не выраженных семантических категорий, выполняющих в определённом смысле функцию грамматических значений. Как указывает Л.М.Васильев, в русском языке имплицитно, то есть с помощью лексических значений и контекста выражаются, например, значения результативности / нерезультативности (искать – находить), каузативности / некаузативности (есть – кормить, идти – гнать), произвольности / непроизвольности (бросать – ронять) и другие (Васильев 1990, с. 94).

В настоящее время в отечественной лингвистике работа по выявлению скрытых категорий ведётся достаточно активно. Как указывает Р.Н.Порядина, эру семантической категории нового типа в отечественном языкознании открыл А.Б.Пеньковский, который обосновал правомерность интерпретации признака «чуждости» как семантической категории и указал на синкретичный характер этой категории, который состоит в разноплановости составляющих её единиц и в том, что они обслуживают одновременно несколько категорий (Порядина 2003, с.22). Сама Р.Н. Порядина выделила две скрытые категории – желательности (Порядина 2002) и свойственности (Порядина 2003).

В свете всего выше сказанного представляется вполне правомерным выделение такой скрытой семантической категории, как «противопоставленность». Данная категория находит выражение на всех уровнях языковой системы. На уровне фонем она осуществляется через противопоставление дифференциальных признаков (*был – бил, был – ныл*); на уровне морфем – через противопоставление сем (*войти – выйти, собрать – разобрать, приехать – уехать*); на уровне лексем – через противопоставление семем (*легкий – тяжёлый, ночь – день, создать – уничтожить*); на уровне фрагментов высказывания – через компоненты пропозиции (*Не ты, но судьба виновата была, что скоро ты мне изменила...*); на уровне простых предложений в составе сложного – через предикативное отношение (*Ты богат, я очень беден, ты – прозаик, я – поэт*); на уровне самостоятельных высказываний –

через пропозицию (*Можно написать*, какой яркий тёмный след остаётся, если пройти по седому росному лугу, и как красив осыпанный росой, в лучах солнца обыкновенный хвощ, и многое, другое. *Но нельзя передать* на словах того состояния души и тела, которое охватывает человека, когда он ранним утром идёт по росистому цветущему лугу.).

Категория противопоставленности находит своё выражение и на уровне целых фрагментов текста, выступая как особый приём его целостной структурно-смысловой организации, можно найти примеры и противопоставленности целых текстов, например, в случае полемики. Это свидетельствует о всеобъемлющем характере представленной категории. Более того, хотя исследование проводилось на материале русского языка, можно утверждать, что выявленная категория представляет собой языковую универсалию, поскольку её существование обусловлено спецификой человеческого сознания.

Горский Д.П., Ивин А.А., Никифоров А.Л. Краткий словарь по логике / Под ред. Д.П.Горского. – М.: Просвещение, 1991. – 208 с.

Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. – М.: Высшая школа, 1990. – 175 с.

Лингвистический энциклопедический словарь / Гл.ред. В.Н.Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.

Порядина Р.Н. О семантической категории «свойственности» в русском языке // Картина мира: модели, методы, концепты. Материалы Всероссийской междисциплинарной школы молодых учёных «Картина мира: язык, философия, наука» (1 – 3 ноября 2001 года) / Под общей редакцией проф. З.И. Резановой. Томск: Издание ТГУ, 2002. – С.74 – 80.

Порядина Р.Н. О семантической категории желательности // Миромоделирование в языке и тексте. – Томск : Издание ТГУ, 2003. – С.19 – 21.

Философский энциклопедический словарь / Гл.редакция: Л.Ф.Ильичев, П.Н.Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г.Панов. – М.: Сов.энциклопедия, 1983. – 840 с.

И.А.Стернин

Стилистические нормы и носители языка

Стилистическая характеристика слова в языковом сознании человека не совпадает с теоретической моделью, построенной традиционной лексикологией и стилистикой.

Под *языковым сознанием* предлагается понимать совокупность психических механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании, то есть *психические механизмы, обеспечивающие процесс речевой деятельности* человека. Таким образом, языковое сознание – это часть сознания, обеспечивающая механизмы языковой (речевой) деятельности: порождение речи, восприятие речи и хранение языка в сознании. Система языка хранится в языковом сознании.

Языковое сознание может изучаться и описываться на двух уровнях – традиционно-лингвистическом или психолингвистическом.

Уровень *традиционного лингвистического описания* языкового сознания предполагает обобщенное описание значений и употреблений языковых единиц и структур в отвлечении от психологии говорящего человека и психологической реальности выполняемого описания. Традиционная, классическая описательная лингвистика изучает язык как систему единиц и правил их употребления. Такой подход предполагает описание того, что *есть* в языке, что уже зафиксировано в текстах, словарях и устной речи, что устоялось, определилось и является общепринятым. Подобный подход детализирован и призван охватить описанием все явления языка, все элементы языковой системы, максимально подробно инвентаризировать их.

Уровень *психолингвистического описания* языковых фактов отражает результаты экспериментальных исследований, в частности, выполненных с помощью различного рода ассоциативных экспериментов и многочисленных других экспериментальных процедур (методика интервьюирования, метод субъективных дефиниций, интерпретационный эксперимент, методика семантического шкалирования, методика ранжирования, свободной классификации и др.), которые позволяют выявить и описать содержание языковых знаков и структур в том виде, в каком они реально присутствуют в сознании носителей языка.

Таким образом, исследование языкового сознания возможно на двух уровнях, оба из которых предполагают свои методы и дополняют друг друга в описании системы языка. Достоверность традиционно-лингвистического описания повысится, если оно будет обобщать результаты психолингвистического описания и их.

Психолингвистическое исследование представляется нам важным при интерпретации стилистической окраски слов, что вызывает традиционные трудности при обучении учащихся культуре речи. При этом достаточно дробная и дифференцированная стилистическая классификация лексических единиц, встречающаяся в лингвистических работах и являющаяся постоянным предметом полемики разных лингвистов (это слово разговорное или просторечное, это вульгарное или разговорное, это литературное или литературно-разговорное и под.) с точки зрения реальностей языкового сознания, как показывают экспериментальные исследования, не соответствует реалиям языкового сознания носителей языка.

Традиционно выделяют стилистически нейтральную (межстилевую) лексику, которая употребляется во всех разновидностях как письменной, так и устной речи. Слой межстилевой лексики включает в себя по подсчетам лингвистов приблизительно 85% всех слов языка.

На фоне стилистически нейтральной лексики обычно выделяются слова книжные и стилистически сниженные.

Книжных слов в языке около 2%, высоких и того меньше. Например, собственно помету «**книжное**» имеют в словарях такие слова, как *гонение, горнило, дальновидный, индифферентный, изобиловать, инсинуация, исчислить, недуг, немощный*. К книжной лексике относятся и некоторые другие разряды слов. Разновидность книжной лексики – лексика высокая. Помета «**высокое**» сопровождает слова *ввергнуть, вдохновить, грядущий, доблесть, достояние, кара, многотрудный, неисчерпаемый*. Данные слова возвышают стиль изложения, придают ему высокую, торжественную окраску.

Научная лексика – это узкоспециальные термины, то есть слова, служащие обозначением логически сформулированных понятий той или иной научной отрасли. Например, *предикат, морфема, фонема, лексема* – в языкознании; *генотип, геном, клонировать* – в генетике и так далее.

Официально-деловая лексика – это узкоспециальные юридические термины (*истец, ответчик, взыскать, вменить*) и так называемые канцеляризмы – слова, используемые в официальных документах (*нижеподписавшийся, удостоверить, надлежит, начёт, ведомство, протокол, инструкция, справка, акт, распоряжение, приказ*).

Публицистическая лексика – это лексика, широко используемая в средствах массовой информации (в газетах, на радио, на ТВ):

президент, дума, общество, отечество, партия, договор, террорист, демократия, диктатура, конституция, депутат; пособник, главарь, зачинщик, подвижник, оболванивание и т.д.

Книжные слова используются преимущественно в письменной речи, в устном непринужденном общении они выглядят неуместными.

Сниженную лексику образует в первую очередь разряд разговорных лексических единиц. Помета «**разговорное**» указывает на преимущественное применение соответствующего слова в устной, непринужденной форме общения, в повседневных разговорах людей на бытовые темы. Это, например: *бедокурить, безалаберный, вызволить, галиматья, журить, лебезить, морочить, влипнуть, шлёпнуться, простыть, получка, напроць, бездарь* и др. Разговорная лексика снижает стиль общения, делает его более простым, непринужденным, неформальным.

К разговорной лексике относятся различные жаргонизмы – профессиональные, возрастные.

Ещё более сниженный характер имеют слова, выделяемые как **просторечные**: *барахло, бесстыжий, блажить, втемяшиться, галдеть, дурень, елозить, зариться, колошматить*. Просторечная лексика отличается от разговорной большей степенью эмоциональности, оценочности. Многие просторечные слова имеют оттенок грубости и поэтому употребление их характерно лишь для определённых видов речевого общения – для фамильярной речи, разного рода словесных перебранок, ссор и так далее. Это, например, такие слова, как *баба, гляделки, валандаться, жрать* и подобные. Такие слова обозначают как **грубо просторечные**. К сниженной лексике относятся вульгарные слова, сквернословие.

Стилистически сниженный лексический слой (разговорная и просторечная лексика) является самым большим по объёму после межстилевого и составляет около 10%.

Обычно отмечают, что как книжная, так и разговорная лексика являются принадлежностью литературной формы общенародного языка; выделяют литературно-разговорную лексику и разные более конкретные разряды сниженной лексики.

Экспериментальные исследования, направленные на описание языкового сознания носителей языка, показывают, что сознание носителей языка содержит картину стилистической дифференциации лексики, отличную от построенной лингвистами на основе детального описания стилистического значения различных типов слов. Реально языковое сознание носителей языка:

книжную лексику и часть разговорной лексики рассматривает как лексику **литературную**, культурную, которая уместна в официальных ситуациях и может быть использована как в устной, так и в письменной речи;

часть сниженной лексики – как **разговорную**, допустимую в устной речи между своими,

а часть сниженной лексики рассматривают как лексику **грубую**, то есть нежелательную в общении, оскорбляющую собеседника.

Испытуемые почти не затрудняются при распределении предъявляемого им списка разностилевых слов по данным группам, оказываются способными прокомментировать сферы употребления предъявляемых им разностилевых слов, используют при этом термины *литературное* (данное название понятно носителям языка и с точки зрения известного им термина «литературный язык», то есть правильный, культурный), *разговорное*, *грубое*.

В связи с этим предлагается признать, что в языковом сознании носителей русского языка реально разграничиваются три основных стилистических разряда лексики:

литературная лексика – как культурные слова, используемые в литературной речи, в официальных ситуациях, их можно и сказать, и написать;

разговорная лексика – слова, уместные в разговоре между собой, в неофициальных ситуациях общения, их можно употреблять в устной речи, но в письменной лучше не употреблять;

грубая лексика – слова, неуместные ни в какой ситуации, обижающие собеседника, их нельзя употреблять, хотя в эмоциональных ситуациях люди их употребляют.

Именно на это стилистическое деление лексики нужно опираться в практической работе по формированию культуры речи в обществе, используя следующие формулировки объяснения стилистической характеристики слова:

это слово литературное, его можно употреблять везде;

это слово разговорное, его можно употреблять между своими;

это слово грубое, его употреблять не рекомендуется.

Практика работы Службы русского языка, ответов на вопросы радиослушателей в прямом эфире в радиопередачах «Территория слова» и передаче о русском языке на Маяке-24 показывают, что такие объяснения понятны людям, удовлетворяют их и не вызывают дальнейших вопросов.

Деление на литературные и разговорные лексемы, а также на разговорные и грубые, разумеется, относительно - не всегда можно сказать точно, к кому из этих разрядов относится то или иное слово или выражение, но это связано не с дефектом самой классификации, а с неточностью и субъективностью представлений общества о том, что такое культурно и некультурно, что грубо и обижает собеседника, а что не обижает (к примеру, грубость между своими допускается русским сознанием, и вообще допустимо обижать других, если «тебя довели»).

Поэтому в процессе формирования культуры речи надо прежде всего объяснять носителям языка, *что* в обществе является культурным, а что нет, объяснять, что нельзя обижать собеседников, даже если они с тобой на короткой ноге. Уточнение этих понятий позволит людям легче усвоить и слова, соответствующие описываемым ситуациям.

Как учил А.С.Пушкин, дело не в отвержении какого-либо слова, а в чувстве уместности и целесообразности словоупотребления. Этот принцип успешно может быть применен в работе по повышению культур речи и культуры общения граждан нашего общества.

Разговорные слова имеют такое же право на употребление, как литературные, но они должны употребляться правильно: разговорные – в устном непринужденном общении, книжные – в книжной, письменной, официальной речи. Грубая лексика может быть употреблена только в отсутствие собеседников – для себя. При наличии аудитории, собеседников грубая лексика запрещается нормами культуры.

О.И Марченко

Артистизм речевого действия

Одной из важнейших функций общения является эстетически-экспрессивная функция. Действенно-выразительное слово способно возбуждать особого рода эмоциональные реакции специфически культурного свойства. Переживания красоты, изящества, гармонии звучащего слова являются эстетическими эмоциями. Выразительные возможности живого слова направлены на то, чтобы доставить возможное удовольствие воспринимающим речь. Артистизм при

произнесении речи сам по себе может доставлять наслаждение и делать речь убедительной.

Согласно античной теории искусства в основе всякого искусства заложено явление *мимесиса*, подражания. Подражая образцам, и сам сможешь достигнуть высот в любом виде деятельности, т.е. мастерства. Лучшие актеры античного времени отличались многими талантами, синтетической техникой; они были музыкантами, певцами, декламаторами, танцовщиками, ведь «музы ходят хороводом». Эти актеры считались гордостью своего времени и города, в котором родились.

Русский режиссер и теоретик театра Н.Н.Евреинов считает, что человеку присущ «инстинкт преображения, инстинкт противопоставления образам, принимаемым извне <...> инстинкт трансформации видимостей Природы, достаточно ясно раскрывающий свою сущность в понятии *«театральность»* [1: 381]. В истории культуры театральность, по его мнению, является некоего рода пред-искусством. В чувстве театральности, а не в утилитаризме первобытного человека надо видеть начало всякого искусства.

Учение о реалистических основах театра, нацеленное на выявление "живой, подлинной жизни", основано на лучших традициях русской художественной культуры. Принципиальное значение для искусства и науки речевого поведения имеет рождение нового творческого *метода* воспитания актера К.С. Станиславского. Система помогает познать свою природу, сберечь творческие возможности, указывая пути, по которым следует направлять талант с наименьшей затратой сил и с большим успехом для дела. Перед театральной педагогикой система ставит две основные задачи: формирование творческой личности ученика и раскрытие этой личности. Система Станиславского может быть полезной риторическому искусству как практическое учение о природных органических законах творчества.

Важное требование творческого метода Станиславского состоит в подчинении игры актера естественным, органическим законам природы человека. Для актера необходимо известное равновесие между жизнью и игрой. Если актер нарушает его, то игра перестает быть искусством. Не слияние, не отождествление актера с образом является законом актерского искусства, а их диалектическое единство, взаимодействие и взаимопроникновение. Первым и главным принципом системы Станиславского является принцип жизненной правды – особое «чувство правды». Ничего приблизительного, нарочитого, механического, ложно-театрального. Природа искусства требует и такой важной способности от актера, которую можно

назвать «чувством формы». Это особое чувство дает возможность свободно распоряжаться всеми выразительными средствами. Критериями выразительности являются прежде всего простота, ясность, чистота, четкость, художественная законченность, экономия выразительных средств.

Ритору, так же как и актеру, необходимы и чувство правды и чувство формы. Он должен привести в надлежащее состояние свой инструмент, сделать его податливым творческому импульсу. Готовность в любой момент осуществить нужное действие предполагает отложенную работу внутренней (психологической) техники и внешней (физиологической). Внешняя техника оратора требует от него свободное владение дыханием, голосом, артикуляцией, дикцией и орфоэпическим произносительными нормами. Внутренняя техника – это способность вызывать в себе правильное самочувствие, именно оно обеспечивает готовность и желание действовать. Элементами внутренней техники являются активная сосредоточенность (внимание), свободное от напряжений тело (сценическая свобода), воображение и фантазия, правильная оценка предлагаемых обстоятельств. Фундаментом актерской техники является **действие**. В действии наиболее полно осуществляется единство физического и психического, причем одно рождает другое. В действии человек проявляет себя целиком и без остатка: художественные замыслы и намерения, творческое воодушевление, фантазии и чувства, знания, опыт и жизненные наблюдения, вкус, темперамент, юмор, обаяние, выразительность.

Единичный акт деятельности есть единство трех сторон: мотивационной, целевой и исполнительской. Он начинается мотивом и планом и завершается результатом, к которому ведет динамичная система конкретных операций. **Деятельность** человека складывается из целенаправленных человеческих **действий** среди окружающих людей и совместно с ними. Действием мы называем процесс, подчиненный представлению о том результате, который должен быть достигнут, т.е. процесс, подчиненный сознательной цели.

Основой и театрального, и риторического тренинга, творческого существования в нем, должно стать именно действие. Оно пронизывает собой все многообразие элементов, свойств и связей внутренней и внешней техники. Действие выявляет, создает, синтезирует, реализует человеческие силы и способности. В действии участвуют одновременно все силы нашей природы. В основе действия лежит конфликт. Активность и воля проявляют себя в столкновении, в противоречии, в сомнении, в решении проблемы.

Речевое действие основывается не на тексте, а на скрытом за словами подтексте. Хотение в действии на языке театра называется задачей. Сверхзадача – это самое заветное, самое дорогое, самое важное желание. Сверхзадача всегда есть и у ратора, она должна быть сознательна, а выполнение ее бессознательно. Роль разума во время тренировки элементов техники сводится к тому, чтобы расчистить пути бессознательному творчеству и затем, идя за ним, подмечать и фиксировать все особенности этого бессознательного процесса.

Если не упражнять своих способностей, то можно перестать замечать, что мы ими обладаем. Одним из основных элементов творческого состояния является *внимание*. Оно может носить активный волевой характер. Любой человек из личного опыта знает, как много для выполнения любого вида деятельности значит сосредоточенность на ней сознания. Необходимо учиться быть господином своего внимания. Оно позволит видеть ясно и отчетливо собственную мысль, свою цель. Внимание – это готовность психики **воспринимать**, готовность души к познанию. Если внимание художника рассеяно, творческая задача не будет выполнена. В зависимости от характера объекта внимание бывает *внешним* и *внутренним*. Первое реагирует на реакцию аудитории, слышит, как зал живет, дышит, воспринимает; оно позволяет согласовывать речевой поступок с поведением собеседников. Мобилизация внутреннего внимания регулирует наши внутренние ощущения: образы, намерения, желания, размышления, чувства... Внимание – проводник чувств, учит Станиславский. Поддерживает и стимулирует внимание интерес и увлеченность. Они, можно сказать, нераздельны и вместе способны победить зажим и обеспечить необходимые условия для творческого самочувствия.

Мучительные страдания неопытного оратора проявляются в психофизическом зажиме: напрягаются мышцы, тело, кажется, деревенеет, учащается дыхание, сохнет во рту т.д. Это состояние и пристальное собственное внимание к нему может принять форму доминанты, т.е. такой реакции организма, которая поглощает все силы, всю духовную и физическую энергию. Болезнь «ораторской лихорадки» проявляется в напряженности, неловкости, смущении, страхе, вследствие этого утрачивается способность последовательно мыслить, владеть своим голосом и телом. Чем больше человек старается скрыть от других свое состояние, тем заметнее для окружающих его бедственное положение, тем более беспомощным выглядит он со стороны. Притвориться и обмануть не удастся! Внешняя *свобода* – результат свободы внутренней. Абсолютная

внутренняя убежденность – залог свободы. Знание дела обеспечит уверенность в своих силах. Благодаря действию чрезмерное мускульное напряжение исчезает. Взаимосвязь между мускульной свободой и вниманием такова: чем сосредоточеннее человек внутренне, тем меньше напряжены его мышцы, и наоборот, чем больше у человека напряжены мышцы, тем слабее активность его внимания. Станиславский писал о том, что труд артиста, когда он действительно является творческим, сопряжен с очень незначительным использованием физической энергии. Он требует затраты не столько телесных сил, сколько душевной энергии; огромного внутреннего напряжения при физической свободе. Физическая свобода – это такое состояние организма, при котором на каждое движение, на каждое положение тела в пространстве затрачивается столько мускульной энергии, сколько это движение или положение тела требуют – не больше и не меньше.

Еще один важный элемент достижения свободы и настоящего творческого самочувствия - *фантазия*. Всякое произведение искусства есть в известной степени продукт фантазии художника. Фантазия может проявляться с большей или меньшей смелостью, самостоятельностью, яркостью. Фантазия – это свободное соединение и сочетание различных образов. Материалом для фантазии служит материал из жизненного опыта. Сама же способность фантазии сводится к комбинированию этого материала. Разве в момент инвенции (изобретения мыслей) мы не пользуемся этим источником, черпая из него известные нам идеи, не стремимся отыскать новые? Никто не станет отрицать, что дети более склонны к фантазии. Что может сравниться с фантазией, проявляющейся в их играх? Не знание законов жизни питает фантазию, а чувство и воображение! Ребенок наивен, доверчив, поэтому фантазии его свободны и богаты. Вера и наивность необходимы и художнику.

Эмоциональная память – это та кладовая, из которой человек извлекает материал для своих фантазий. Основной источник образов – зрительное восприятие. Образ как бы сдвигает реальное и идеальное, и его можно увидеть только внутренним взором. Образ нельзя *понять*, он противоположен *логосу*. Он не связан с волей – основным «контролирующим» началом человека. Он формируется воображением, впечатлениями, ассоциациями, памятью и постигается чувством, интуицией. Оценка образа формируется по принципу: «нравится» - «не нравится». Восприятие речи обусловлено сферами психики воспринимающего: желаниями, волнениями, эмоциями, настроениями, симпатией, эмпатией. В книге «Работа актера над

собой» Станиславский подчеркивает, что непосредственное общение – это всегда процесс обмена душевными токами. Внимание к «таинственному дыханию зала» отличает и оратора. Для него обратная связь, отклик, эмоциональный контакт, чувство связи с аудиторией, с со-беседником, с со-участником, с со-творцом в огромной степени стимулирует процесс его творчества.

Евреинов Н.Н. История русского театра. - Нью-Йорк, 1955.

Д.В.Жабин

О психолингвистическом подходе к изучению текста

Основной целью нашего сообщения является попытка раскрыть суть некоторых аспектов современного психолингвистического подхода к изучению текста, а в связи с этим выделить те черты, которые отличают данный подход от подхода чисто лингвистического, т.к. для более полного понимания некоторых фактов языка необходим выход за рамки лингвистики в сферу тех процессов индивида, которые лежат в основе порождения речевого высказывания и его восприятия. Эти процессы и являются предметом психолингвистики.

Психолингвистику отличает интерес не только к процессам порождения и восприятия текста и его этапам или уровням, а также к воздействию текста на воспринимающего. Поэтому по данным психолингвистики можно определить различные категории читателей или слушателей. При анализе текста с позиций психолингвистики в центре внимания оказывается сознание личности, процессы порождения и восприятия текста рассматриваются как результат речемыслительной деятельности индивида, как «способ отражения действительности в сознании ... с помощью элементов системы языка» (Белянин 2000, с.13). Например, В.П. Белянин рассматривает «светлые», «темные», «красивые» и другие типы текстов. В данном случае текст может выступать как в письменной, так и в устной форме. Если лингвистика рассматривает текст как «реально высказанное (написанное) предложение или совокупность предложений, ... могущее ... служить материалом для наблюдения фактов данного языка» (Ахманова 1966, с.365), то в психолингвистике текст принято определять как «опредмеченную форму акта

коммуникации, минимально необходимыми компонентами которой является предмет коммуникации, автор и реципиент» (Апухтин 1977, с.6). Следовательно, любой текст должен рассматриваться в рамках конкретной коммуникативной ситуации; при этом форма и содержание текстов определяются психологическими особенностями индивидов - участников коммуникации. Такого рода данные восходят к теории речевых актов – первые широкоизвестные попытки выхода за рамки лингвистического подхода к изучению текста.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что восприятие текста подчиняется тем же закономерностям, что и восприятие высказывания. Вместе с тем текст нередко понимается и интерпретируется гораздо менее адекватно, чем отдельное высказывание, в силу того, что читатель включает его в свою систему представлений о мире. Именно поэтому В.П. Белянин утверждает, что возникающая проекция текста может значительно расходиться с замыслом автора. А степень совпадения проекции текста с авторским замыслом зависит от степени подобия автора и читателя как личностей (Белянин 1999, с.115).

Апухтин В. Б. Психолингвистический метод анализа смысловой структуры текста: Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1977. С. 6.
 Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. - М., 1966. С. 365.
 Белянин В. П. Основы психолингвистической диагностики: модели мира в литературе. - М., 2000. С. 13-15.
 Белянин В.П. Введение в психолингвистику. - М., 1999. – 128 с.

И.Ю.Русанова

Из истории формирования понятийного аппарата прагмалингвистики

В середине двадцатого века лингвистика обрела свой подлинно функциональный статус благодаря внедрению в языкознание деятельностного принципа изучения языкового общения. Долгое время изучение социального и индивидуального планов языкового феномена оставалось без внимания, но эпоха формально-структурного языкознания передала эстафету лингвистике функциональной, поставившей во главу угла говорящего, который с помощью языка, производит речевые действия [Сусов 2000: 5].

По многим позициям структурной лингвистике противопоставляется прагмалингвистика. На сегодняшний день именно прагматика в самом широком понимании этого слова является ведущей среди дисциплин, ставящих своей целью осознать сущность языка как функциональной, то есть работающей, действующей системы. Прагматика является молодой областью лингвистики и охватывает многие темы, имеющие длительную историю изучения.

В научный обиход термин "прагматика" ввел один из основателей семиотики Ч. Моррис. Он разделил семиотику на семантику - учение об отношении знаков к объектам действительности, синтактику - учение об отношениях между знаками, и прагматику - учение об отношении знаков к тем, кто пользуется знаковыми системами. Прагматика, таким образом, изучает поведение знаков в реальных процессах коммуникации [Арутюнова 1985: 3].

Определение прагматики в значительной мере зависит от исходных позиций исследователя и значительно различается в трудах лингвистов, разрабатывающих проблемы синтаксиса (прагматика - остаток при синтаксическом и семантическом анализе, в частности - нестандартные или аномальные предложения), семантики (прагматика - оценочные и примыкающие к оценочным значения, а также вытекающие из контекста ассоциации и коннотации), стилистики и риторики (прагматика - коммуникативная семантика, а также использование языка с целью воздействия, язык политики, рекламы, психотерапии и т.д.), речевой деятельности (прагматика - теория пресуппозиций, коммуникативных постулатов, речевых актов).

Теоретической основой исследований в прагмалингвистике является теория речевых актов, которая была создана Дж. Серлем, Дж. Остином и разрабатывалась рядом других зарубежных и отечественных исследователей. Это направление развивалось в дальнейшем в работах Д. Вандервекена, Дж. Версурена, Д. Вундерлиха, Дж. Лича, Т. ван Дейка, К. Баха, Р. Харниша, Г.Г. Почепцова, Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Е.В. Падучевой, И.П. Сусова и др. Основная мысль этого учения сводится к тому, что произнесение высказывания может представлять собой не только сообщение информации, но и служить для совершения каких-либо действий.

В процессе общения люди реализуют по возможности полно межличностный и межгрупповой контакт, в котором происходит обмен информацией, опытом, деятельностью, и результатами деятельности. У человека в данном процессе формируется стратегия речевого поведения, основанная на знаниях о мире и общении в нем с

себе подобными. Речевой компонент считается важнейшей составной частью процесса общения. Человек, мысль, слово и дело – это составляющие единого процесса речевого общения, которые необходимо изучать комплексно. Следует, как отмечает Р.А.Будагов, «еще более приблизить язык к человеку, установить органическую связь между языком и всем сложным и многоаспектным ‘поведением’ человека в обществе» [Будагов 2000: 111].

Реализация и интерпретация стратегий речевого общения не могут осуществляться без учета личностных и социокультурных аспектов коммуникативного процесса, поскольку язык, с одной стороны, есть "факт социальный", а с другой стороны, "в языке все психично" [Соссюр 1977: 44-45], а также по причине того, что "в языке действуют и психические, и общественные факторы" [Бодуэн де Куртене 1963, I: 217].

Минимальной реализацией речевого общения является речевой акт, который понимается как целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, существующими в данном обществе [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 412].

В теории речевых актов субъект речевой деятельности понимается как абстрактный индивид, являющийся носителем ряда характеристик, психологических (намерение, знание, мнение, эмоциональное состояние, воля) и социальных (статус по отношению к слушающему). Речевой акт рассматривается как трехуровневое единство, включающее три вида действий: локутивное, иллокутивное и перлокутивное. Локутивный акт представляет собой совершение действия произнесения чего-либо, иллокутивный акт - совершение действия в процессе произнесения чего-либо. Перлокутивный акт - совершение действия посредством произнесения чего-либо [Беляева 1992: 5]. По-другому локутивный акт - акт говорения вообще, иллокутивные акты - различные типы речевых высказываний (вопрос, ответ, уверение и т. д.), содержащие намерения говорящего, перлокутивный акт - это то воздействие, которое данное высказывание оказывает на адресата [Остин 1986: 84].

Важнейшими чертами речевого акта являются намеренность (интенциональность), целеустремленность, конвенциональность.

Совокупность речевых актов составляет речевую деятельность. В процессе речевого акта осуществляется передача речевого сообщения от одного или нескольких участников общения другому или другим участникам общения. В этом состоит коммуникативная природа

речевого акта, сущность которого в передаче информации, во взаимообмене ею.

Речевой акт определяется обычно как высказывание или совокупность высказываний, совершаемых одним говорящим с учетом другого. Речевые акты выступают как сознательные и целенаправленные акты личности. Личность придает речевому акту ту или иную иллокутивную силу.

Автор речевого сообщения постоянно наталкивается на ограничения, задаваемые миром слушающего и данной коммуникативной ситуацией.

Говорящий вынужден продумывать стратегию построения речевого действия, поскольку у каждого участника общения существует свое знание мира, свой жизненный опыт. Однако участники общения пользуются общим, социальным знанием. При наличии одной и той же жизненной ситуации, они оценивают и воспринимают ее по-разному. Все эти различия происходят, по мнению И.П.Сусова, из-за расхождений в восприятии одних и тех же знаков [Сусов 1990: 130].

Необходимо также учитывать правила организации обмена информации и статусных ролей коммуникантов в общении, чтобы не чувствовать себя беспомощными в самых обычных ситуациях общения. Организация обмена информацией выражается в принципах кооперации (Грайс) и в принципах вежливости (Лич). Принцип кооперации представляет собой единство максим: максимы полноты информации, качества информации, релевантности и манеры [Grice, 1985: 45-47]. Неотъемлемой частью коммуникативного кодекса является принцип вежливости, включающий в себя максимы одобрения, скромности, согласия, симпатии, такта и великодушия [Leech, 1983: 132]. Р.Лакофф дополняет эти принципы более общими исходными принципами рациональности и блага (исходи из того, что в общении участвуют разумные люди и что они не стремятся нанести друг другу вред) [Lakoff, 1983: 308]. Принципы и постулаты общения носят разнородный характер, включают как этические нормы, так и модели языкового поведения: "старайся говорить идиоматично" [Searle, 1975: 76], "придерживайся одного способа ведения беседы, одного жанра", "говори согласно норме и как принято", "избегай штампов" и др. [Шмелева 1983: 333].

Знание правил, в том числе правил речевого поведения, необходимо, прежде всего, в конвенционализированных областях речевой практики, которые регулируют межличностные отношения. К речевым актам, регулирующим эти отношения, относятся акты

выражения благодарности, негодования, упрёка, порицания, соболезнования, похвалы, лести, комплимента. В теории речевых актов их называют бехабитивами (Остин) или экспрессивами (Серл). С их помощью выражаются чувства и отношения, при этом они включают в себя оценку или оценочный элемент и их иллокутивная цель – выражение психического состояния.

Говорящий формирует сообщение и нацеливает его на достижение определенного перлокутивного эффекта. Согласно И.П.Сусову, любой акт коммуникации – это речевое действие ради воздействия говорящего на слушающего, ради взаимодействия говорящего и слушающего в процессе предметно-практической и теоретико-познавательной деятельности. Речевое воздействие он считает основой теории речевых актов: «На понятии речевого воздействия и должна, собственно говоря, базироваться прагмалингвистика как лингвистическая теория речевых актов» [Сусов 1980: 8].

Речевое поведение человека связано с особенностью его воспитания, обучения, со средой, в которой он обычно общается, со всеми свойственными ему как личности и как представителю социальной группы, а также национальной общности особенностями [Формановская 1989: 31]. В ситуации общения следует принимать во внимание статусно-ролевые отношения. Социальный статус участников общения является одной из характеристик участников общения и проявляется в высказывании. По мнению Н. И. Формановской выбор языковых средств для построения высказывания может зависеть от разных факторов: пола говорящих, возраста (общество в целом делится на детей, молодежь, среднее и старшее поколение), места жительства (город-деревня), степени знакомства (муж-жена, знакомые, незнакомые в социальном институте, незнакомые вне социального института), социальной сферы (профессионально-официальная, бытовая, нейтральная, интимная). Может быть выделена симметричная ситуация общения, когда в контакт вступают равные по положению партнеры и асимметричная, когда общаются неравные собеседники [Формановская 1989: 31].

Адресат, как и говорящий, вступает в коммуникацию не как глобальная личность, а в определенном своем аспекте, амплуа или функции, соответствующем аспекту говорящего. Роль адресата определяет не только социально-этикетную сторону речи, она заставляет говорящего заботиться об ее организации [Арутюнова 1981: 358].

Таким образом, речевые акты обусловлены принципами общения, непосредственно связаны со способами воздействия (связь иллокуции и перлокуции).

Список литературы:

1. Арутюнова Н. Д. Фактор адресата. // Изв. АН СССР. Сер. лит. и языка, т. 40, 1981, № 4, с. 356 - 364.
2. Арутюнова Н. Д. Истоки, проблемы, категории прагматики. // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. Лингвистическая прагматика. - М.: Прогресс. 1985. - с. 3 - 43.
3. Беляева Е. И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. - Воронеж. Изд - во ВГУ, 1992. - 168 с
4. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. В 2 томах. М., 1963.
5. Будагов Р.А. Язык и речь в кругозоре человека. М.: Добросвет-2000, 2000.
6. Грайс П. Постулаты речевого общения // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика.- Вып. 16.- М., 1985.
7. Lacroff R. The logic of politeness; or, minding your p's and q's // Papers form the Ninth Meeting of the Chicago Linguistic Society. Chicago, 1983. P. 292-305.
8. Leech G. Principles of pragmatics. L. and N. Y., 1983. XII. 250 p.
9. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.
10. Остин Дж. Слово как действие. // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17, М.: Прогресс, 1986. с. 22 - 31.
11. Соссюр, Ф. де Труды по языкознанию. М., 1977.
12. Сусов И.П. Семантика и прагматика предложения. Калинин, 1980.
13. Сусов И.П. Семиотика и лингвистическая прагматика // Язык, личность и дискурс. Тверь, 1990.
14. Сусов И.П. Язык как программа, управляющая коммуникативным поведением // Актуальные проблемы коммуникативной грамматики: Тез. Всероссийск. научн. конф. Тула, 2000.
15. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. М.: Высшая школа, 1989.
16. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра// Жанры речи. Саратов, 1983

Возрастное коммуникативное поведение

Е. Э. Пастухова

Коммуникативное поведение младших подростков в условиях конфликта

В рамках изучения коммуникативного поведения учащихся 5-6 классов (младших подростков) нами было проведено исследование «Поведение в конфликте».

Цель исследования – выявить уровень конфликтности младших подростков, сформулировать признаки поведения в конфликте. Была использована методика завершения фразы одним из предложенных вариантов. Младшие подростки заполняли опросные листы.

Примеры предложенных фраз:

1. Я ссорюсь с окружающими...
  - редко; часто; не часто, но бывает; никогда не ссорюсь.
2. Чаще всего я ссорюсь...
  - со старшими братом/сестрой;
  - с другом/подругой;
  - с одноклассниками;
  - с родителями;
  - с бабушкой/дедушкой;
  - с мальчишками/девчонками;
  - с младшим братом/сестрой;
  - с учителями.

Было опрошено 110 человек, обработано 108 анкет, из них - 52 мальчика и 56 девочек; учащихся 5 класса - 63 человека, 6 класса - 45 человек.

Получены следующие результаты:

1. «Я ссорюсь с окружающими...»:

Варианты ответов	Всего %	Мал. %	Дев. %	5 кл. %	6 кл. %
- не часто, но бывает;	54	42	65	47	64
- редко;	39	50	30	46	33
- часто;	3	3	3	4	2
- никогда не ссорюсь.	2	3	-	1	2

2. «Чаще всего я ссорюсь...»:
  - с друзьями 35%,

Всего %	Мальчики %	Девочки %	5 класс %	6 класс %
35	32	37	34	35

одноклассниками 27%,

Всего %	Мальчики %	Девочки %	5 класс %	6 класс %
27	28	26	31	22

с родителями 17%,

Всего %	Мальчики %	Девочки %	5 класс %	6 класс %
17	11	23	17	17

со старшими братьями и сёстрами 15%;

Всего %	Мальчики %	Девочки %	5 класс %	6 класс %
15	13	17	11	22

с младшими братьями и сёстрами 13%.

Всего %	Мальчики %	Девочки %	5 класс %	6 класс %
13	7	19	14	13

3. Причиной конфликтов является:

а) с друзьями

Причина	Всего %	Мал. %	Дев. %	5 кл. %	6 кл. %
-кто-то что-то сделал или сказал, и мне это не нравится;	24	21	26	17	33
- что-то не поделили;	14	19	11	14	15
- из-за какой-то мелочи	14	7	23	7	24
- меня дразнят, бьют;	9	11	7	11	6
-из-за других людей;	6	3	7	4	6
-у меня плохой характер;	2	-	3	-	4

б) с одноклассниками

Причина	Всего %	Мал. %	Дев. %	5 кл. %	6 кл. %
- кто-то что-то сделал или сказал, и мне это не нравится;	29	31	26	26	31
- есть разногласия;	17	7	26	7	31
- меня дразнят, оскорбляют, бьют;	12	11	14	9	17
- из-за какой-то мелочи;	12	3	19	7	17
- из-за других людей;	8	3	8	4	13
- что-то не поделили;	6	5	7	3	11
- у меня плохой характер;	6	3	8	3	11
- я хочу, чтобы стало по-	4	3	5	3	6

моему;					
- я не ссорюсь	2	1	1	1	2

в) с родителями

Причина	Всего %	Мал. %	Дев. %	5 кл. %	6 кл. %
- я хочу что-то делать, а мне не разрешают;	25	23	26	20	31
- я себя плохо веду;	22	21	23	17	28
- у родителей плохое настроение;	15	7	23	9	24
- я не хочу делать то, что мне говорят делать;	12	7	17	6	22
- родители несправедливы;	9	9	8	7	11
- у меня плохой характер;	6	1	8	3	8
- меня оскорбляют, бьют;	3	1	5	3	4

г) с младшими ребятами

Причина	Всего %	Мал. %	Дев. %	5 кл. %	6 кл. %
- кто-то что-то сделал или сказал, и мне это не нравится;	30	26	33	31	31
- из-за какой-то мелочи;	10	7	12	7	13
- что-то не поделили;	9	9	8	6	13
- я хочу, чтобы было по-моему;	9	3	14	6	13
- из-за других людей;	6	3	7	6	4
- я не ссорюсь	4	5	3	3	6

4. Поведение в конфликте:
с друзьями

Поведение в конфликте	Всего %	Мал. %	Дев. %	5 кл. %	6 кл. %
- злюсь;	13	11	16	9	20
- успокаиваю собеседника;	13	17	11	14	13
- прошу прощения;	10	15	5	12	6
- обижаюсь;	9	7	11	9	8
- молчу;	7	5	8	9	4
- могу ударить;	6	7	3	9	-
- кричу	5	3	3	4	2

с одноклассниками

Поведение в конфликте	Всего %	Мал. %	Дев. %	5 кл. %	6 кл. %
- злюсь;	20	17	23	14	28
- обижаюсь;	17	9	23	6	31
- успокаиваю собеседника;	15	9	21	12	20
- прошу прощения;	14	15	14	14	15
- ухожу молча;	12	9	16	7	20
- оговариваюсь;	10	3	16	6	15
- могу ударить;	6	11	1	7	4
- оправдываюсь	6	3	8	3	5

с родителями

Поведение в конфликте %	Всего %	Мал. %	Дев. %	5 кл. %	6 кл. %
- объясняюсь;	25	23	26	19	33
- прошу прощения;	25	15	33	20	33
- молчу;	17	11	21	15	17
- обижаюсь;	15	7	23	11	22
- ухожу молча;	8	11	5	6	11
- успокаиваю собеседника;	6	3	7	6	4
- повышаю голос	2	-	3	-	4

5. Разрешение конфликта:

с друзьями

Варианты ответов	Всего %	Мал. %	Дев. %	5 кл. %	6 кл. %
- когда как;	21	13	28	19	24
- я сам;	13	13	14	12	15
- тот, с кем ссорился;	13	11	16	12	15
- ссора сама проходит.	12	17	8	11	15

с одноклассниками

Варианты ответов	Всего %	Мал. %	Дев. %	5 кл. %	6 кл. %
- когда как;	27	21	33	23	33
- ссора сама проходит;	14	15	14	12	17
- я сам;	11	11	11	9	13
- тот, с кем ссорился.	8	7	8	6	11

с родителями

Варианты ответов	Всего %	Мал. %	Дев. %	5 кл. %	6 кл. %
Когда я ссорюсь с мамой, то					

первым старается помириться...					
- я сам;	31	26	33	25	37
- ссора сама проходит;	14	13	16	9	22
- когда как;	12	9	16	14	11
- мама.	6	7	3	6	4
Когда я ссорюсь с папой, то первым старается помириться...					
- я сам;	24	19	28	23	24
- когда как;	13	17	11	14	13
- папа;	7	9	5	3	13
- ссора сама проходит.	6	5	7	6	6
Когда я ссорюсь с бабушкой/дедушкой, то первым старается помириться...					
- я сам;	30	31	28	26	33
- ссора сама проходит;	13	11	16	7	22
- когда как;	8	5	11	6	11
- бабушка или дедушка.	6	5	5	7	2

с младшими

Варианты ответов	Всего %	Мал. %	Дев. %	5 кл. %	6 кл. %
- тот, с кем ссорился;	17	17	17	14	22
- когда как;	17	13	19	14	20
- я сам;	12	15	11	12	13
- ссора сама проходит.	11	9	12	4	20

6. Время нахождения в конфликте:

с родителями

Варианты ответов	Всего %	Мал. %	Дев. %	5 кл. %	6 кл. %
- когда как (смотря какая ссора);	18	15	21	11	28
- полдня;	17	13	21	14	22
- 1 час и меньше (мало);	13	21	7	15	11
- не очень долго;	10	7	12	7	13
- один день	4	5	3	4	4
- 2-3 дня;	2	1	1	1	2

с другом

Варианты ответов	Всего %	Мал. %	Дев. %	5 кл. %	6 кл. %
- когда как (смотря какая ссора);	18	13	23	11	28
- 1 час и меньше;	9	13	5	9	8
- полдня;	7	7	7	9	4
- довольно долго;	7	1	12	4	11
- не очень долго;	6	5	7	4	8
- один день;	6	5	5	6	4
- 2-3 дня;	4	3	5	3	6
- неделю.	3	7	-	4	2

с одноклассниками

Варианты ответов	Всего %	Мал. %	Дев. %	5 кл. %	6 кл. %
- когда как (смотря какая ссора);	14	5	23	4	28
- довольно долго;	9	7	11	9	8
- полдня;	7	7	7	6	8
- 1 час и меньше;	7	15	-	9	4
- один день;	6	7	3	7	2
- два-три дня;	6	3	8	4	8
- не очень долго;	4	5	3	3	6
- неделю.	3	1	5	4	2

Анализ результатов исследования коммуникативного поведения в конфликте младших подростков позволяет сделать следующие выводы:

1. Конфликтное поведение для младших подростков характерно в *средней* степени («не часто, но бывает» - 54%; «редко» - 39%).

2. Чаще всего младшие подростки конфликтуют между собой (с друзьями – 35%, с одноклассниками – 27%) (*высокая степень конфликтности*); реже – с родителями (17%); старшими (15%) и младшими (13%) братьями и сёстрами (*средняя степень конфликтности*). Можно сделать вывод, что в семье младший подросток бывает в конфликте реже, чем в компании друзей и в школе.

3. А. Причиной конфликтов с друзьями может стать:

а) поведение другого человека («кто-то что-то сделал или сказал, и мне это не нравится» 24%, «меня дразнят, бьют» 9%, «из-за других людей» 6%);

б) незначительное расхождение во мнениях («из-за какой-то мелочи» - 14%; «что-то не поделили» - 14%);

Незначительное число респондентов причину конфликтов видят в своём поведении («у меня плохой характер» 2%).

3. Б. Причины конфликтов с одноклассниками:

а) поведение другого человека («кто-то что-то сделал или сказал, и мне это не нравится» 29%, «меня дразнят, бьют, оскорбляют» 12%, «из-за других людей» 8%);

б) разногласия во мнениях («из-за какой-то мелочи» 12%, «что-то не поделили» 6%);

в) поведение самого респондента («у меня плохой характер» 6%, «я хочу, чтобы стало по-моему» 4%);

г) не ссорюсь 2%.

3. В. Причины конфликтов с родителями:

а) плохое поведение ребёнка («я себя плохо веду» 22%, «я не хочу делать то, что мне говорят» 12%, «у меня плохой характер» 6%);

б) запреты родителей («я хочу что-то сделать, а мне не разрешают» 25%);

в) плохое настроение родителей («у родителей плохое настроение» 15%);

г) поведение родителей («родители несправедливы» 9%, «Меня оскорбляют, бьют» 3%).

Как мы видим, результаты показывают, что чаще причиной конфликтов с друзьями и одноклассниками является поведение собеседника (фактор собеседника)- 88%; реже - поведение самого опрашиваемого- 12%. Можем сделать вывод, что поведение младшего подростка в отношении своего сверстника характеризуется *низким уровнем толерантности*.

С родителями младшие подростки чаще конфликтуют из-за поведения родителей- 52%; и только в 40% случаев причиной конфликтов является поведение самого ребёнка.

4. Поведение в конфликте вариативно и ситуативно в зависимости от того, кто выступает в качестве собеседника.

В конфликте с другом или одноклассником:

- в 34% случаев подросток успокаивает собеседника, оправдывается;

- в 33% случаев - чувствует злость;

- в 26% случаев - обижается;

- просит прощения - 24% случаев;

- молчит или молча уходит - 19%;

-кричит, оговаривается - 15%;

- может ударить - 12%.

В конфликте с родителями:

- в 56% случаев учащиеся 5-6 классов объясняются, просят прощения, успокаивают собеседника;

- в 25% случаев – молчат или молча уходят;

- в 15% случаев – обижаются;

- в 2% случаев могут повысить голос.

5. Разрешение конфликтов, участниками которых являются учащиеся 5-6 классов, происходит в зависимости от ситуации («когда как»):

- с друзьями - «когда как» 21%;

- с одноклассниками – 27%;

Если конфликт с родителями, то его разрешить первым старается сам ребёнок:

- с мамой «я сам стараюсь помириться» 31%; с папой – 24%; с бабушкой/дедушкой – 30%.

Первыми родители редко стараются, по мнению ребёнка, разрешить конфликт: мама – 6%; папа – 7%; бабушка или дедушка – 6%.

Реже конфликт разрешается сам собой («ссора сама проходит»):

- с друзьями 12%;

- с одноклассниками 14%;

- с родителями (мама – 14%; папа – 6%; бабушка/дедушка – 13%).

6. Время нахождения в конфликте зависит от характера конфликта и не зависит от того, с кем произошёл конфликт («когда как, смотря какая ссора»):

- с родителями 18%;

- с другом 18%;

- с одноклассниками 14%.

Анализируя результаты данного исследования нам также интересно было выяснить, отличаются ли признаки поведения в конфликтах мальчиков и девочек.

1. По мнению опрашиваемых, реже с окружающими ссорятся мальчики («редко» 50%, девочки «редко» 30%).

2. Мальчики чаще ссорятся с одноклассниками 28% (девочки 26%), девочки чаще ссорятся с подругами 37% (мальчики 32%) и родителями 23% (мальчики 11%).

3. Причиной конфликтов с друзьями является:

по мнению мальчиков - поведение других людей 35%;

- некоторые разногласия 26%;

по мнению девочек - поведение других людей 40%;

- некоторые разногласия 34%.

Причиной конфликтов с одноклассниками является:

- по мнению мальчиков
- поведение других людей 45%;
  - некоторые разногласия 15%;
  - собственное поведение 6%;
- по мнению девочек
- некоторые разногласия 52%;
  - поведение других людей 48 %;
  - собственное поведение 13%.

Причины конфликтов с родителями следующие:

- по мнению мальчиков
- поведение респондента 29%;
  - запреты родителей 23%;
  - поведение и настроение родителей 17%;
- По мнению девочек
- собственное поведение 48%;
  - поведение и настроение родителей 36%;
  - запреты родителей 26%.

4. Поведение в конфликте и разрешение конфликта.

Конфликт с другом. Мальчики.

Варианты поведения в конфликте	%	Варианты разрешения конфликта	%
-успокаиваю собеседника;	17	- ссора сама проходит;	17
- прошу прощения;	15	- я сам первым стараюсь помириться;	13
- злюсь;	11	- когда как;	13
- обижаюсь и могу ударить	по 7	- тот, с кем ссорился старается помириться	11

Девочки.

Варианты поведения в конфликте	%	Варианты разрешения конфликта	%
- злюсь;	16	- когда как;	28
- обижаюсь;	11	- стараюсь помириться тот, с кем ссорилась;	16
- успокаиваю собеседника;	11	- я сама стараюсь помириться;	14
- прошу прощения.	5	- ссора сама проходит.	8

Как мы видим, мальчики стараются разрешить конфликт с друзьями быстрее, чем девочки. В первую очередь, они успокаивают собеседника, просят у него прощения. Быть может поэтому, конфликт не затягивается (время нахождения в конфликте с другом – «когда как

(смотря какая ссора)» 13%, «1 час и меньше» 13%), и им кажется, что он проходит сам-собой.

Девочки не спешат разрешить конфликт, разрешение конфликта зависит от ситуации. Время нахождения в конфликте с другом – «когда как (смотря какая ссора) 23%, «довольно долго» 12%.

Конфликт с одноклассниками. Мальчики.

Варианты поведения в конфликте	%	Варианты разрешения конфликта	%
- злюсь;	17	- когда как;	21
- прошу прощения;	15	- ссора сама проходит;	15
- могу ударить;	11	-я сам стараюсь помириться;	11
- обижаю/успокаиваю/ухожу молча;	по 9	- старается помириться тот, с кем ссорился	7
- оговариваюсь/оправдываюсь	по 3		

Время нахождения в конфликте: -«1 час и меньше 15%», «довольно долго 7%», «полдня 7%», «один день 7%».

Конфликт с одноклассниками. Девочки.

Варианты поведения в конфликте	%	Варианты разрешения конфликта	%
- злюсь;	23	-когда как;	33
- обижаю;	23	- ссора сама проходит;	14
- успокаиваю собеседника;	21	- я сам стараюсь помириться	11
- ухожу молча;	16		
- оговариваюсь	16		
- прошу прощения	14		

Время нахождения в конфликте: - «когда как 23%», «довольно долго 11%», «два-три дня 8%», «полдня 7%».

Конфликт с родителями. Мальчики.

Варианты поведения в конфликте	%	Время нахождения в конфликте	%
- объясняюсь;	23	- 1 час и меньше;	21
- прошу прощения;	15	- когда как;	15
- молчу/ухожу молча;	по 11	- полдня;	13
- обижаю	7	- не очень долго	7

Разрешение конфликта.

Собеседник	Варианты разрешения конфликта	%
------------	-------------------------------	---

1. Мама	- первым стараюсь помириться я сам;	26
	- ссора сама проходит;	13
	- когда как;	9
	- первой старается помириться мама	7
2. Папа	-первым стараюсь помириться я сам;	19
	- когда как;	17
	- первым старается помириться папа;	9
	- ссора сама проходит	5
3. Бабушка/дедушка	- первым стараюсь помириться я сам;	31
	- ссора сама проходит;	11
	- когда как;	5
	- первым старается помириться бабушка/дедушка	5

Конфликт с родителями. Девочки.

Варианты поведения в конфликте	%	Время нахождения в конфликте	%
- прошу прощения;	33	- полдня;	21
- объясняюсь;	26	- когда как;	21
- молчу;	21	- не очень долго;	12
- обижаюсь	23	- 1 час и меньше	7
- успокаиваю собеседника;	7		

Разрешение конфликта.

Собеседник	Варианты разрешения конфликта	%
1. Мама	- первой стараюсь помириться я сама;	33
	- ссора сама проходит;	16
	- когда как;	16
	- первой старается помириться мама	3
2. Папа	-первой стараюсь помириться я сама;	28
	- когда как;	11
	- ссора сама проходит;	7
	- первым старается помириться папа	5
3. Бабушка/дедушка	- первой стараюсь помириться я сама;	28
	- ссора сама проходит;	16
	- когда как;	11

	- первым старается помириться бабушка/дедушка	5
--	---	---

Анализ результатов опроса показал, что у детей есть разные стратегии урегулирования конфликта в общении с разными типами собеседников.

И. А. Тисленкова

Общение родителей и детей: отражение конфликта поколений в речи говорящих старшего возраста (на материале пьесы Д. Гера «Залив в Ницце» 1986 г.)

В данной статье мы рассмотрим проявление конфликта поколений в лексико-фразеологическом, грамматическом и синтаксическом оформлении речи представителей старшей возрастной группы. Для этого проанализируем высказывания 36-летней Софии и 64-летней Валентины – героинь пьесы Д. Гера «Залив в Ницце».

«Залив в Ницце» – социально-бытовая драма, изображающая разлад, коснувшийся убеждений и ценностей разных поколений. Произведение строится вокруг напряжённой интриги – борьбы жизненных позиций. Валентина в течение всей жизни руководит дочерью и делает за неё выбор, так как считает её безвольным, слабым человеком, нуждающимся в её опеке. София, в силу податливости своего характера, уступает ей и страдает от этого. Из содержания пьесы становится ясным, что и карьера и брак Софии были организованы матерью, вопреки её желанию. Однако наступает момент, когда София решает выйти из-под контроля и начать жить самостоятельно, в соответствии с собственными взглядами.

Анализ пьесы показал, что главными чертами, отличающими речь Валентины является назидательность и поучение, которые мы рассматриваем в качестве гендерных и возрастных особенностей речи женщины старшего поколения. Эти характеристики речевого поведения выражаются в обилии повелительных предложений, модальных глаголов, авторитарном стиле общения, категоричности суждений, высокой идиоматичности речи, использовании эмфатических конструкций, языковой игры, пословиц, абстрактных существительных. Рассмотрим их подробнее.

В высказываниях Валентины мы обнаружили обилие повелительных предложений, с помощью которых, она направляет свою дочь.

- Don't say we.
- Come here and tell me what's going on.
- Don't lie. Talk to me properly.
- Don't use that word.

Психолог Т.Журавлёва в статье «Старость» отмечает, что ригидность и догматичность мышления часто оказывается причиной конфликтов родителей и взрослых детей. Пожилой человек уверен, что он прав и знает больше молодых, он не принимает чужую точку зрения, новые веяния (Т. Журавлёва, 2002; цит.по: ЭДЧ, 2002, с.347). Эти особенности отражаются и в поведении нашей героини. Властность Валентины, её склонность руководить и поучать находят отражение в высокой модальности речи.

- The sun can't be painted.
- You should want to be Cezanne.
- ...you must face your own conscience.

В.И.Карасик считает, что значение ситуативного неравенства при разрешении, запрещении и принуждении связано со значением социального неравноправия воздействующего и воздействуемого субъектов при управлении (В.И. Карасик, 2000, с.220). Отсюда следует, что если речь одного из говорящих насыщена повелительными предложениями и модальными глаголами с подобной семантикой, это означает, что его социальный статус выше, чем у его собеседника. В нашей ситуации данной характеристикой речевого поведения обладает героиня старшего поколения. Её дочь София занимает подчинённое положение. По данным учёных С.М.Эрвин-Трип, А.Стрэйдж и К.А.Фергюсон, асимметрия в диалоге родителей и детей проявляется в таких типах речевых стратегий, как исправление речевых ошибок ребёнка, отсутствие импликаций в высказываниях, подчеркнутое выражение оценочного модуса (Ervin-Tripp, Strage, 1985, p.72; Ferguson, 1964, p.105-109). Все эти характеристики прослеживаются в речи Валентины.

Приведённые примеры говорят также о наличии у Валентины высоких эстетических идеалов, которые она стремится передать Софии. Она предъявляет дочери высокий уровень требований, так как хочет, чтобы она достигла больших высот в живописи.

Авторские ремарки передают достаточно авторитарный стиль общения Валентины, её уверенность в своей правоте:

- She pauses a moment, then she speaks with great finality, as if finishing a poem.

- Valentina gestures, her case proved.

- Valentina smiles, her judgement confirmed.

- She asks this with sudden emphasis.

- She looks at him, suddenly resuming her original answers.

- She walks right the way across the room, decisively.

Валентина оказывает вербальное давление на свою дочь, о чём свидетельствует обилие модальных глаголов в её высказываниях.

Анализ речи Валентины показал наличие большого количества однотипных, коротких предложений, передающих возмущение героини. Например:

How convenient. Goodness. An ideal. Which also coincides with what you want. How perfect. What perfect luck. Run off with this man. Call it «living my own life». «I must be myself, I must do what I want...» I have heard these words before. On boulevards. In cafes. I used to hear them in Paris. I associate them with zinc tables and the gushing of beer. Everyone talking about their entitlements. «I must be allowed to realize myself». For me, it had a different name. I never called it principle. I called it selfishness.

Валентина иронизирует по поводу желания дочери найти себя в жизни, так как считает её не способной на это.

Ссылка на примеры из своей жизни, категоричность суждений, часто имеющие место в старшем возрасте, указывают на то, что Валентина, имея за плечами опыт прожитых лет, считает себя вправе делиться им с Софией, чтобы уберечь её от совершения ошибки. В своих наставлениях она ссылается на себя как на человека, чьё мнение является правильным и достойным внимания.

- You understand nothing.

- You know nothing of such things.

- You owe your very existence to the fact I did not choose to live my own life.

Высказывания пожилой Валентины построены на использовании большого количества нейтральных идиоматических выражений (to lose heart, make up one's mind, make a fuss of smth), нейтральных фразовых глаголов (see through, use up, go in) и вкраплений фразовых глаголов с пометой informal (stick with), с помощью которых она даёт оценку действиям своей дочери.

- That seems to me simply good manners. Don't you see through it?

- You make such a fuss about everything.

- They should stick with what they have.

Мать старается помочь Софии разобраться в её проблемах, принимать активное участие в жизни семьи и заботе о внуках. Она считает, что ей легче уладить конфликт между дочерью и зятем, так как она имеет больше опыта и может посмотреть на конфликт со стороны.

Речь героини насыщена эмфатическими конструкциями, выраженными фонетическими средствами (словесным ударением) и лексическими средствами (словами-усилителями *just, really, so, such*).

- What is her complaint? That she is not free?

- It was so much more fun when I was young and you could just be a person.

В речи Валентины эмфаза выделяет высказывания, затрагивающие личную и семейную сферы, в которых она стремится к осмыслению, переоценке сложившейся системы ценностей и передаче своего опыта дочери.

Наличие в репликах аллюзий и пословиц является характерной моделью речевого поведения пожилого человека, представителя высших классов. Эта черта проявляется и в высказываниях Валентины.

Peter Who taught you?

Valentina A man who said he wanted to turn his lambs into lions.

Peter Who was that?

Valentina Henri Matisse.

В.И.Карасик указывает, что генерализация значения пословиц приводит к тому, что типичной ситуацией их употребления является ситуация поучения. Речевым субъектом пословицы выступает человек, который демонстрирует свой более высокий статус умудрённого жизнью носителя моральных норм общества. Смысл этих универсальных высказываний сводится к двум видам подразумеваемых выводов: «так бывает», то есть «это возможно» и «так должно быть». Приводя сентенцию или пословицу, говорящий присваивает себе право выносить оценку от имени общества (В.И. Карасик, 2000, с.276).

Источниками этих лексем в речи Валентины является русская литература советского периода начала века и библия (Евангелие от Иоанна). Например:

Valentina The giveaway is the light through the shutters. No one else could do that. The way the sun is diffused. He controlled the sun in his painting. He said, with shutters he could summon the sun as surely as Joshua with his trumpet.

С помощью аллюзии Валентина говорит о необыкновенном таланте Матисса, которому удавалось с помощью красок передавать на холсте

неизобразимое – вибрацию света и воздуха в пространстве. Она сравнивает гений художника, покоряющего солнце, с Иисусом, покоряющим неприступную крепость.

Данная фразеологическая единица достаточно отчётливо ассоциируется с источником, давшим начало её существованию в языке, и представляет собой библеизм. О.В.Александрова и С.Г.Тер-Минасова подчёркивают, что литературный характер подобных единиц определяет не только специфику их функционально-стилистических характеристик, но и особенности речевого воспроизведения. Когда такие фразы употребляются в речи, происходит одновременно реализация основного значения и передача дополнительной информации, обусловленной характером источника происхождения (О.В. Александрова, С.Г. Тер-Минасова, 1985, с.27). В высказываниях Валентины библеизмы приобретают возвышенный характер и служат для назидания.

Абстрактные существительные передают внутренний мир Валентины, её переживания и размышления о долге и морали.

Truth, love, courage, pleasure, conscience, discipline, sacrifice, safety, character, freedom, spirit, indulgence, self-dramatization, self-advertisement, prosperity, influence, failure, hopelessness, reality, gentleness, life, death, pain, ideal.

- And you think freedom is happiness, do you?

- What do you feel when he says that he'll die for you? That it's life and death.

Я.Стюарт-Гамильтон в книге «Психология старения» отмечает, что когда человек становится старше, он становится всё менее заинтересованным в интеллектуальных поисках, и его стиль мышления изменяется (Я. Стюарт-Гамильтон, 2002, с.76). Однако в речи Валентины всё же встречаются подобные высказывания. Посмотрим, с какой целью эта героиня прибегает к использованию абстрактных существительных. Все предложения обращены к её дочери. Таким образом, предполагаемым мотивом является желание разъяснить Софии смысл нравственных понятий счастья, свободы, долга, скорректировать её неправильные установки, которые могут привести к непоправимым последствиям. Использование абстрактных существительных мы выделяем в качестве характерной особенности речи женщины старшего поколения.

Разговор Валентины и Софии построен на столкновении противоположных точек зрения на окружающую действительность. Старшее и среднее поколения по-разному относятся к жизни и оценивают происходящее. Наши наблюдения подтверждаются

социологом С.А. Жуковой. В кандидатской диссертации «Взаимоотношения поколений: социокультурный аспект» исследователь подчёркивает, что ценности адаптируются с определённым запаздыванием, так как усваиваются ещё в период социализации, так что ценности взрослого человека соответствуют реалиям времён его ранней юности. Существует несовпадение ценностей у старшего и младших поколений (С.А. Жукова, 2000, с.65). Матери и дочери очень трудно ужиться вместе из-за разной психологии, ценностей, целей, пристрастий и привычек. Анализ реплик Валентины и Софии показал, что непонимание между матерью и дочерью касается в основном всех затрагиваемых в разговоре тем:

1. Отношение к людям.

Valentina ...Tell me, who do you think I should be seeing? Name anyone in Leningrad who's worth an hour. A full hour.

Sophia Well, of course I enjoy everybody's company. I find something good or interesting in everyone.

Valentina looks at her mistrustfully.

Высказывания Валентины характеризуют её положение в жизни как нарастающую социальную изоляцию, связанную с вынужденным ограничением социальных контактов. Суждения Софии свидетельствуют о противоположном явлении – стремлении к расширению круга знакомств, созданию и укреплению социальных связей.

2.

Отношение к

Sophia Yes, Mother, but I do it for pleasure.

Valentina Pleasure!

Sophia Yes. I sketch for myself. Not to be in competition with great artists. You think we all want to be Cezanne. Why?

Valentina You should want to be Cezanne. Or else why paint?

Sophia For enjoyment.

Valentina That's nonsense. Painting must be learnt. Like any other discipline. Why go in with no sense of what others have achieved?

Sophia I don't think like that. To me, that's not the point of it.

Valentina Then what is the point of it?

Sophia I paint simply in order...(She stops. Then rather feebly, as if knowing how lame it sounds)...to show what is there.

Valentina gestures, her case proved.

Valentina That is why she can never be good. What you do is called photography.

Данный диалог отражает приверженность матери и дочери разным направлениям в искусстве. Валентина отстаивает принципы

импрессионизма – художественного направления своей молодости, для которого характерно непостоянство, мимолётность впечатления, противопоставление академическому искусству повседневной действительности, такой, какой её видит художник, убеждение, что искусство не должно копировать жизнь, подобно простой фотографии (Н. Ярошенко, 1993, с.278-279).

София импонирует реализм – художественное течение современности, заключающееся в правдивом, объективном отображении действительности, изображении постоянных, устойчивых качеств материального мира в сочетании с высотой и истинностью авторского идеала (А.М. Прохоров, 1989, с.1118-1119).

3.

Отношение к

Sophia ...I have the right to live my own life.

Valentina ...For me, it had a different name. I called it selfishness...Be a person. Do what you have to. Don't prattle about rights...There's no freedom.

Позиция Софии сводится к самоактуализации в соответствии с личными ценностями и взглядами, которую психолог А.А. Реан выделяет в качестве одного из ведущих устремлений человека в среднем возрасте (ПЧ, 2002, с.541).

Позиция Валентины состоит в соблюдении нравственных правил общества, самопожертвовании, следовании долгу.

Подводя итог небольшому анализу проявлений конфликта поколений в речи, можно сделать вывод о том, что в высказываниях пожилого человека данное явление находит выражение в обилии повелительных предложений, модальных глаголов, авторитарном стиле общения, категоричности суждений, высокой идиоматичности речи, использовании однотипных коротких предложений, ссылок на примеры из своей жизни, эмфатических конструкций, пословиц, абстрактных существительных.

Список литературы

1.Александрова О.В., Тер-Минасова С.Г. Теория и практика изучения современного английского языка. Учебное пособие. М., 1985.

2. Жукова С.А. Взаимоотношения поколений: социокультурный аспект: Дисс. ... канд. социол. наук. Саратов, 2000.

3.Карасик В.И. Язык социального статуса. М., 2002.

4.Психология человека от рождения до смерти. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК; под.общ.ред. Реан А.А., 2002. (ПЧ)

5.Прохоров А.М. и др. Советский энциклопедический словарь. М., 1986.

6. Стюарт-Гамильтон Я. Психология старения. СПб: Питер, 2002.
7. Энциклопедия для детей. Т.18. Человек. Часть 2. Архитектура души. Психология личности. Мир взаимоотношений. Психотерапия. / глав. ред. В.А.Володин. М., 2002. (ЭДЧ)
8. Ярошенко Н. Когда, где, как и почему это произошло. Повороты истории события и факты. Лондон, 1993.
9. Ervin-Tripp S.M., Strage A. Parent-Child Discourse // Handbook of Discourse Analysis. T.A. van Dijk (Ed.). – Vol.3. – London: Academic Press, 1985. pp. 67-77.
10. Ferguson C.A. Baby Talk in Six Languages // American Anthropologist 66. 1964, N2 – Pt.2. pp. 103-114.
11. Hare D. The Bay at Nice. 1986, pp. 303-360.
12. Longman A. Dictionary of English Language and Culture. England, 1992.

М.В. Шаманова

Формирование категории *общение* в сознании дошкольника и первоклассника

Одна из задач в исследовании категории *общение* – выявление содержания данной категории в сознании носителей языка разных возрастных групп. Использование экспериментальных методик позволяет проследить становление данной категории в сознании дошкольников (старшая и подготовительная группы) и младших школьников (учащиеся 1-ых классов).

Опрос проводился устно. Ответы записывались на диктофон, а затем анализировались.

Испытуемым предлагалось ответить на следующие вопросы:

1. Ты знаешь (ты слышал) слова *общение, общаться*?
2. *Общаться* – это что делать?

Результаты эксперимента приведем отдельно по двум возрастным группам: дошкольники и первоклассники.

Дошкольники

Всего опрошено 92 человека. Отрицательно ответили на первый вопрос 7 чел. При утвердительном ответе на первый вопрос не смогли дать определение общению 17 чел.

Некоторые дети не сразу отвечали на вопрос: «Ты знаешь слово *общение*?». Однако на другой вопрос: «Ты с кем-нибудь общаешься?» – отвечали не задумываясь: «Да, с друзьями, с мальчишками, с мамой» и т.д. После этого отвечали на вопрос: «Общаться – это что делать?»

В сознании дошкольника категория *общение* представлена следующими признаками:

РЕЧЬ: *говорить; когда люди говорят; когда люди разговаривают; когда разговаривают; когда можно поговорить; когда человек и еще один человек между собой разговаривают; разговаривать; разговаривать друг с другом; с кем-то говорить; когда человек разговаривает с другим человеком* (49% опрошенных);

КОНТАКТЫ С ДРУЗЬЯМИ: *играть с друзьями; когда встречу свою подружку, надо звать ее домой и разговаривать, а когда ночь, подружке надо домой идти; когда люди со своими друзьями разговаривают; когда ты встретил подружку и должен с ней разговаривать, заводить ее в дом или на улице разговаривать; общаться с другом; один друг встретился с другим и они разговаривают; я играю с друзьями в компьютер* (8%);

ИГРА: *играть; играть друг с другом* (5%);

ФОРМУЛЫ ПРИВЕТСТВИЯ: *говорить «здравствуй», «здравствуйте»; сказать «привет»* (3%);

ПОЗИТИВНЫЕ ПОСТУПКИ: *делать хорошие дела; добрые люди добрые дела делают* (3%);

ДРУЖБА: *дружить; люди дружат друг с другом* (3%);

ЗНАКОМСТВО: *знакомиться, знакомиться друг с другом* (3%);

КОНТАКТЫ ХОРОШИХ ЛЮДЕЙ: *когда хорошие люди играют, рисуют, читают; хорошие люди общаются; это хорошие люди общаются, разговаривают* (3%);

Единичные реакции: *когда жена приходит к мужу и они общаются; когда ухаживают друг за другом; любят разговаривать; новости передавать; ходить в гости и там тоже разговаривать; ходить на работу; хорошо говорить что-н.; что-н. делать.*

Можно сказать, что категория общения в основном сформирована в коммуникативном сознании дошкольника: большинству детей знакомы слова *общение, общаться*, были даны определения общению, в том числе развернутые, описывающие ситуацию, в которой происходит процесс общения.

Ядро коммуникативной категории *общение* в сознании дошкольника составляет процесс говорения. Общение – это, прежде всего, речь. Для дошкольника в общении важны дружественные отношения, игровая деятельность. Важно отметить, что при

достаточном количестве позитивных оценочных реакций (*делать хорошие дела; когда хорошие люди играют, рисуют, читают и под.*) в ходе эксперимента не было зафиксировано негативных оценочных реакций.

1-ый класс

Всего опрошено 178 человек.

Слова *общение, общаться* не знакомы 12-ти учащимся 1-ых классов, один первоклассник «где-то слышал эти слова», но дать толкование им он не смог. Отдельные учащиеся отрицательно отвечают на вопрос: «Знакомо ли тебе слово *общение*?» Однако на вопрос: «Ты общаешься с кем-нибудь?» – отвечают утвердительно (12 чел.). 16 первоклассников при утвердительном ответе на первый вопрос не смогли дать определение общению.

Лексема *общение* в большинстве случаев определяется первоклассниками через лексему *общаться*: *общение* - это «когда общаешься с другим человеком», «когда человек общается», «когда люди общаются между собой», «когда один человек общается с другим человеком», «это с ребятами общаться», «когда человек может общаться с другими людьми» (20 человек).

В коммуникативном сознании первоклассников категория *общение* представлена следующими составляющими:

РЕЧЬ: *разговаривать; говорить; беседовать; с кем-н. говорить; говорить с другими людьми; когда говорят друг с другом; друг другу что-то рассказывать; когда вместе говорят; когда два человека говорят друг с другом; когда люди разговаривают; когда разговаривают; когда с кем-то говоришь; разговаривать о чем-н.; разговаривать с кем-то; разговаривать с человеком; разговор; рассказывать; рассказывать что-н.; когда человек с человеком о чем-то разговаривают; что-н. говорить* (46%);

ДРУЖБА: *дружить; когда человек дружит с другим человеком; дружить с кем-то; дружить с человеком; когда ты дружишь; когда человек дружит; надо дружить* (12%);

ИГРА: *играть; игра; играть друг с другом* (12%);

ПАРТНЕРЫ ПО ОБЩЕНИЮ: *со знакомыми людьми разговаривать; когда дядя с тетей, подружка с подружкой разговаривают; когда с ребятами разговариваю; с другом беседовать; с людьми разговаривать* (3%);

ЗНАКОМСТВО: *знакомиться; когда человек с каким-нибудь человеком знакомится* (2%);

НЕКОНФЛИКТНОСТЬ ОБЩЕНИЯ: *не ссориться; не драться* (2%);

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ОБЩАЮЩИМИСЯ: *когда человек доверяет другому человеку; надо всегда верить другому человеку (2%);*
 ВЗАИМОПОМОЩЬ: *помогать; друг другу помогать (2%);*
 ФОРМУЛЫ ПРИВЕТСТВИЯ: *говорить «здравствуйте»; здороваться (1%).*

Единичные реакции: *делать что-то; если не будешь ни с кем общаться, станешь молчаливым и можешь заболеть, не будешь ни с кем говорить и придется к доктору идти, и тогда он только вылечит; книжки читать; когда мы разговариваем о школе; когда хорошо разговариваешь с людьми; встречаться с кем-н.; ходить вместе.*

В сознании первоклассника ядро коммуникативной категории *общение* остается неизменным. Главными остаются такие составляющие общения, как дружба и игра. Однако содержание категории обогащается. Общение для дошкольников – это преимущественно контакты с друзьями (встречи, разговоры, игры), у первоклассника круг общения расширяется, важными становятся такие признаки, как отношения между общающимися (доверие, возможность оказать помощь), бесконфликтность общения.

Таким образом, в сознании дошкольника уже в основном сложилось представление об общении. Изучение содержания данной категории в сознании младшего школьника, а также экспериментальные данные по другим возрастным группам школьников позволяют проследить динамику формирования категории *общение*, сделать выводы о важности и, соответственно, яркости проявления тех или иных признаков концепта, обусловленных возрастными особенностями школьников.

В.Е.Батракова

Коммуникативное поведение учащихся старшего подросткового возраста в ситуации обращения

Под коммуникативным поведением понимается совокупность норм и традиций общения определённой лингвокультурной общности.

В настоящее время активно изучаются 3 разновидности коммуникативного поведения: национальное, групповое и личностное.

Кроме того появляются работы, описывающие коммуникативное поведение представителей разных возрастных групп (Грищук 1999, Лемяскина 2000а, 2000б, 2000в, 2000г, 2000д и др.).

Особенности коммуникативного поведения подростков 15-17 лет до сих пор не были предметом исследования. Между тем коммуникативное поведение учащихся этой возрастной группы имеет ряд специфических черт. Покажем это на примере общения подростков учащихся 9, 10, 11 классов в стандартной ситуации установления контакта. Общение в этой ситуации мы рассматривали, учитывая следующие конкретные условия: возраст (общение с ровесниками, детьми, людьми старшего поколения), пол и социальные роль коммуникантов.

В ситуации обращения, когда адресат – незнакомый взрослый человек, 80% мальчиков 9 класса, 70 % - 10 класса и 65% - 11 класса не используют обращений, указывая при этом на использование формул привлечения внимания (типа Извините, Могу я узнать, Простите, Не могли бы вы, Могу я к вам обратиться). Необходимо отметить, что 40% юношей 11 класса используют в качестве обращений (в отношении лиц мужского пола) слова Мужик, Шеф, Товарищ, Гражданин. В отношении женщин они же указывают на использование только Вы-форм.

100% опрошенных девушек указали на использование в той же ситуации общения только Вы-форм (из них 60% девушек 9 класса, 90% - 10 класса и 95% - 11 класса используют в качестве обращения местоимение Вы). На использование формул привлечения внимания указывают только 20% девушек 10 класса и 10% - 11 класса. Необходимо отметить, что опрошенные девушки употребляют в качестве обращения слова Мужчина/Женщина (40% девушек 9 класса, 10% - 10 класса и 5% - 11 класса), считая их этикетными, нормативными (только 5% юношей 11 класса указали на употребление этих обращений).

Анализ обращений к незнакомым ровесникам показал на использование в 90% случаев ты-форм.

20% юношей 9 класса, 40% - 10 класса и 20% - 11 класса используют в качестве обращения к незнакомому ровеснику – юноше слова типа Молчел, Парняга, Брат, Друг и подобные. В обращении к девушкам видим такие результаты: 5% мальчиков 9 класса, 30% - 10 класса и 20% - 11 класса употребляют слова Сударыня, Мадмуазель, Подруга, Красавица, Солнце. Формулами привлечения внимания (независимо от пола адресата речи) служат слова Эй, Слышь.

Необходимо отметить, что более 50% опрошенных юношей вообще не используют обращений в указанной ситуации общения.

Большинство опрошенных девушек в той же ситуации общения (когда адресат – незнакомый ровесник) не употребляют обращений. Только 10% десятиклассниц и 15% одиннадцатиклассниц используют в качестве обращений слова Девушка/Молодой человек (соответственно используя Вы – форму общения).

В ситуации общения, когда адресат – незнакомый ребёнок были получены следующие результаты: юноши чаще всего используют обращение Мальчик/Девочка (50% мальчиков 9 класса, 60% - 10 класса, 70% - 11 класса). 40% юношей 9 класса, 20% - 10 класса и 10% - 11 класса в качестве обращений используют слова Малой/Малая, Мелкий, Малец, Мелочь, пузатая. 10% мальчиков 10 класса употребляют обращения Дитё и Ути-пути-пути. 5% девятиклассников позволяют себе употребление в отношении незнакомых детей бранных слов, ненормативной лексики, а 10% мальчиков 10 класса вообще не используют в указанной ситуации обращений («много чести»).

Девушки в той же ситуации используют обращений Малыш, Зая, Солнце, Ребёнок. Обращения Мальчик/Девочка употребляют 50% девочек 9 класса, 50% - 10 класса, 60% - 11 класса. 10% девушек 10 класса указали на ироничные формы обращения к незнакомому ребёнку: Высокоуважаемая Дама/Госпожа, не соблаговолите ли Вы. На дополнительный вопрос: «Легко ли вам обратиться к незнакомому человеку?», - большинство (почти 85%) ответили утвердительно. У молодых людей затруднения возникают при обращении к взрослым людям (в среднем у 10%). 5% десятиклассников не могут обратиться незнакомому ребёнку. У девушек (в среднем у 15%) затруднение вызывает обращение к незнакомому ровеснику противоположного пола. И только у 5% девятиклассниц – обращение к взрослым.

В ситуации обращения, когда адресат – знакомый сверстник, наблюдаем: наиболее разнообразные примеры дают учащиеся 10 класса. Так, 40% девушек 10 класса в качестве обращений к знакомым девочкам используют слова Шавка, Дура (с нейтральной семантикой), Муфлон, Баба; Сударыня, Зая, Малыш (около 10%). Ещё 50% составляют обращения по имени в различных вариантах. 10% - обращения «по погонялу»(по кличке). В отношении молодых людей: 50% обращений составляют «погремухи» (клички), только 10% формы типа Конь, Хлопец, Лох, Сэр и др.

Молодые люди 10 класса показывают такие примеры: 35% в отношении девушек употребляют обращения типа Мадам, Сударыня, Любезнейшая, Красавица, Солнце; 5% - ненормативные формы;

остальные – по имени. Обращения к знакомым мальчикам менее разнообразны: 60% - по имени, 35% - «по погонялу» (кличке), 5% - ненормативные обращения. В общем, речь мальчиков отличается меньшим разнообразием форм имени и вариантов обращений, нежели речь девочек.

В ситуации обращения к родителям видим следующие результаты. Около 65% юношей 15-17 лет в качестве обращения используют сокращенные формы именования родства: Мам/Пап, Ма/Па. Только 10% как вариант обращения используют слова Матушка, Батя и обращение по Имени-Отчеству. И только 10% одиннадцатиклассников считают возможным употребление уменьшительно-ласкательных форм.

У девочек видим более разнообразные варианты обращений к родителям. Так, 70% девочек 10 класса в качестве обращения к родителям употребляют слова Маман, Мамчоль, Вахмурка (1 человек), Ёжик, Муля, Мамсик и подобные. В среднем только 40% всех опрошенных девочек используют обращения Мама/Папа (и сокращенные формы).

В ситуации обращения к родственникам большая часть опрошенных указала на использование терминов родства (в различных формах около 85%, в сочетании с именем около 60%). Необходимо отметить, что 10% девочек и 20% юношей 9 класса не используют обращения при общении с родственниками (чего не наблюдается у учащихся 10-11 классов). Большая часть опрошенных указывает на смешение Ты\Вы форм общения (в зависимости от адресата: тетя\дядя, бабушка\дедушка). Один ученик 11 класса указал, что ко всем родственникам обращается одинаков – Родня.

В ситуации обращений к педагогу видим следующее: большинство опрошенных используют в качестве обращения имя - отчество. Однако: 10% мальчиков 9 класса употребляют в отношении педагогов Ты-форму (к определенному педагогу); 10% мальчиков 10 класса обращаются к учителям по ФИО; еще 10% по имени, инициалам (ЮрВал)-только к определенному учителю.

Среди девочек 10 класса (20%) также наблюдаем нарушение употреблений Вы-форм: в качестве обращения используются инициалы (определенный учитель).

В ситуации обращения, когда адресат знакомый ребенок, видим такие особенности: 5% (юноши 9,10,11 класса) считают возможно употребление в отношении указанных адресатов не нормативной лексики. Формы типа Мелкий, Малец, Малой употребляют 10% мальчиков 9 класса, 45%- 10 класса, 15%-11 класса. Уменьшительно-

ласкательные формы имени и слова типа Малыш, солнце в качестве обращения к знакомому ребенку употребляют только 10% мальчиков 10 класса. Наиболее употребительным является обращение по имени (80% юношей 9,11 класса; 40% -10 класса).

Среди девушек также наиболее употребительным является обращение по имени (70% учениц 9 класса, 50%-10 класса, 90%-11 класса в уменьшительно-ласкательных формах). 50% девушек в качестве обращения к знакомому ребенку используют такие слова как: Мелкий, Мелочь пузатая, Малой, Ребяенок, Меньшой, Малява, Козявка, Козява, Дите, Чудо, Солнце, 1 человек - Дядя\Тетя.

Анализ материала позволяет сделать следующие выводы:

Девушки чаще употребляют уменьшительно – ласкательные формы, соблюдают Вы – форму общения, речь девушек более разнообразна (наблюдаем элементы речевой игры, разнообразие форм) и не включает в себя слов ненормативной лексики.

Речь юношей более лаконична, они не используют при общении элементов речевой игры, в среднем, испытывают большие затруднения, обращаясь к незнакомым людям, нежели девушки. В речи юношей велик процент фамильярных, жаргонных, грубых обращений, встречаются употребления ненормативной лексики.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод об общем снижении уровня речевой культуры личности подростка 15 - 17 лет и необходимости работы над ее формированием.

1. Гришук Е.И. Понимание культурологической лексики старшеклассника//Культура общения и её формирование.

Воронеж,1999.-С.73-74

2. Лемякина Н.А. Проблема эффективного речевого воздействия на младшего школьника// Речевое воздействие. Воронеж – М.,2000а. – С.48-50

3. Лемякина Н.А. Опыт экспериментального изучения речевых актов первоклассника//Детская речь и пути её совершенствования. Екатеринбург, 2000б. – С.45-46

4. Лемякина Н.А. Коммуникативное поведение и коммуникативное мышление первоклассника// Вестник ВИПКРО. – Вып.5 – Воронеж,2000в. – С.95-98

5. Лемякина Н.А. Приоритетные стратегии коммуникативного поведения первоклассника// Культура поведения и её формирование. Воронеж, 2000г. – С.65-66

6. Лемякина Н.А. Модель коммуникативного поведения первоклассника// Языковое сознание: содержание и функционирование. М., 2000д. – С.138-139

Риторический потенциал абстрактной лексики

В книге Дэвида Льюиса «Тренинг эффективного общения» (М.: Изд-во ЭКСМО- Пресс, 2002.-224 с.) даются рекомендации по повышению эффективности публичного выступления. Отвечая на вопрос, как готовить сообщения, которые мгновенно завладеют вниманием слушателей и будут поддерживать его, Д. Льюис советует использовать позитивные, побуждающие к действию слова и фразы, которые передают уверенность, намерение и действие. К наиболее «сильным, заряженным энергией словам, которые можно включить в свой лексикон, когда необходимо взволновать и стимулировать слушателей», отнесены 45 слов, среди них: *выгодный, гордость, доверие, заверение, зависимый, любовь, понимать, популярный, престиж, репутация, стимуляция, удовольствие*.

«Некоторые из этих слов отражают глубокие чувства, другие предлагают реалистичные или нестандартные решения проблем, гарантии надежности, безопасности, веселья и счастья», - пишет Д.Льюис.

Не ставя перед собой цели создать подобный список слов, которые обладали бы такой же энергетикой для русскоязычных слушателей, мы поставили задачу проанализировать эффективность такого рода лексики в одном из возможных аспектов, а именно с точки зрения адекватности восприятия и понимания носителями русского языка определенных возрастных групп.

Известно, что непрерывность коммуникативного кольца может быть нарушена ввиду всяческого рода информационных помех. Одной из таких помех и является тот факт, что системное значение многих слов часто не совпадает в языковом сознании говорящего и слушающего, взрослого и подростка. Для снятия помех подобного рода взрослому говорящему, например, надо иметь представление о том, как те или иные слова понимаются детьми.

Оговоримся сразу, что некоторые отобранные нами из списка Д.Льюиса слова, относящиеся, например, к разным частям речи (в основном, к прилагательным) мы заменили абстрактными существительными, так как семантика именно этих абстрактных лексем и степень сформированности их значений в сознании старшеклассников подробно исследовалась нами: *выгода, гордость,*

вера, *независимость*, *любовь*, *взаимопонимание*, *популярность*, *престиж*, *репутация*, *стимул*, *удовольствие*.

Анализ результатов психолингвистического исследования, предпринятого нами с целью выявить на материале абстрактной лексики особенности языкового сознания старшеклассников, позволяет сделать вывод о том, что в целом абстрактные значения понимаются старшеклассниками недостаточно адекватно.

Целый ряд системных значений, отраженных в словарях русского языка не нашел подтверждения в языковом сознании испытуемых, что может свидетельствовать о периферийности данных значений для языкового сознания старшеклассников. Например, в сознании старшеклассников отсутствует такое значение слова *популярность*, как «общедоступность, понятность по простоте, ясности изложения».

Проведенный анализ показал наличие в семантике многих исследованных слов не зафиксированных в словарях значений, представляющих собой результат смыслового развития слова. Эти значения отсутствуют в имеющихся словарях, но ярко представлены в сознании испытуемых; многие из них могут быть выявлены и в сознании взрослых носителей языка. Все значения, например, слова *вера*, не зафиксированные в словарях: «надежда на лучшее»; «женское имя»; «идеалы»; «убежденность в существовании неизведанного» соответствуют интуитивному пониманию взрослым носителем языка значений этого слова и могут рассматриваться как системные значения. Значения слова *стимул*, не зафиксированные в словарях: «стремление достичь цели», «поощрение» ощущаются и взрослыми носителями языка как адекватные, представляют собой результат семантического развития слова.

Характерной чертой возрастного языкового сознания является наличие многочисленных ложных значений у исследуемых слов.

Это, в основном, результат незнания, народной этимологии, словообразовательной аналогии или влияния прецедентных текстов

Исследование показало, что чем меньше известно испытуемым слово (много отказов), тем больше у него выявляется значений, не зафиксированных в словарях, (в том числе ложных): *взаимопонимание* – «понятливость»; *стимул* – «повседневная жизнь», «допинг», «талисман», «мотив».

Меньше всего отказов получено в ходе эксперимента по словам *любовь*, *удовольствие*, *независимость* (1 %). Значения этих слов сформированы в сознании подростков. Больше всего отказов в эксперименте получено по словам *репутация* (20 %), *престиж* (21 %)

взаимопонимание (24 %), *гордость* (25 %), *стимул*, *выгода* (более 30%).

Высокая частотность семантических признаков, репрезентирующих негативное системное значение слова *гордость*: «заносчивость, высокомерие, спесь», два значения, не зафиксированные в словарях – «независимость», «принципиальность» говорят о том, что в этом слове происходит семантический сдвиг. Слово *гордость*, обозначающее и положительные качества и чувства, чаще употребляется подростками для обозначения человеческого порока. В сознании подростков сформировалось и негативное представление о *выгоде*: приобретается путем обмана, к ней стремятся от жадности, при этом наносят ущерб другим.

Семантика данных слов представляет особую трудность для подростков, и взрослый должен это учитывать.

Профессиональное коммуникативное поведение

М.С. Саломатина

Особенности коммуникативного поведения филолога

В настоящее время в рамках коммуникативной лингвистики активно исследуется коммуникативное поведение представителей отдельных профессиональных групп. Изучается влияние профессиональной деятельности на специфику коммуникативного поведения. Мы полагаем, что одним из наиболее интересных объектов изучения в данной области является коммуникативное поведение филолога. Приведем некоторые выводы о коммуникативном поведении филолога, сделанные по результатам анкетирования 279 учителей русского языка и литературы г. Воронежа и Воронежской области, а также в ходе непосредственного наблюдения.

Результаты анкетирования позволяют констатировать достаточно высокую степень общительности учителей-филологов наряду с наличием некоторых проблем в общении. 53 % опрошенных считают свой уровень контактности высоким. 47 % - средним, не более высоким, чем у большинства людей. 60 % ответили, что испытывают

трудности при установлении коммуникативного контакта с незнакомыми людьми.

Характерной чертой коммуникативного поведения членов исследуемой группы является его заметная конформность, которая проявляется, например, в том, что учителя-филологи, выбирая кооперативную коммуникативную стратегию, достаточно солидарны в использовании тех или иных речевых средств; в большинстве случаев собеседниками поддерживается заданная инициатором коммуникации тональность общения и т. д.

Можно также указать на отсутствие жестких тематических табу в общении и наличие речевых табу на употребление грубой нецензурной лексики в процессе внутригрупповой коммуникации (табу преимущественно выдерживается). Самыми частотными характеристиками, которые дали филологи своей речи, стали *грамотность, правильность и литературность речи*. Таким образом, владение навыками устной речи в соответствии с нормами литературного языка является одним из главных дифференциальных признаков речевой практики учителя русского языка и литературы, безусловно, в значительной степени профессионально обусловленным.

Яркой чертой коммуникативного поведения учителя-филолога является повышенный уровень употребления экспрессивной лексики.

Тот факт, что свободное время учителя-филологи отдают предпочтение общению на «служебные» темы, говорит о высокой психологической зависимости учителя от своей профессиональной деятельности. Общение во время работы ограничивается временными рамками, что формирует и содержательные особенности коммуникации: отсутствие возможности для глубокой разработки темы, зачастую затрагивается ряд не связанных между собой тем, то есть общение идет скорее «вширь».

Важной составляющей коммуникативного поведения является невербальное поведение. Назовем одну из наиболее ярких особенностей. 53% опрошенных учителей-филологов ответили, что всегда используют улыбку при встрече со знакомыми. Остальные 47% улыбаются знакомым не всегда: это зависит от настроения и ситуации общения. Для вступления в общение с незнакомыми людьми улыбку всегда использует 36% анкетированных, 62% делают это иногда, 2% обычно не улыбаются незнакомым при попытке установления коммуникативного контакта. Таким образом, коммуникативная приветливость (на невербальном уровне) не является яркой характеризующей чертой коммуникативного поведения учителя-

филолога. В значительной степени этот факт, конечно, обусловлен спецификой русской коммуникативной культуры.

А.Г. Лапотко,
А.В. Нурматова

Профессиональная деятельность как фактор формирования особенностей группового коммуникативного поведения

Нормы и традиции общения определенной группы носителей языка складываются под влиянием ряда факторов, среди которых важная роль принадлежит профессиональной деятельности, роду занятий и интересам, объединившим людей. Зависимость группового коммуникативного поведения от характера деятельности, рода занятий и интересов отчетливо прослеживается, например, в общении спортсменов-скалолазов.

В исследуемую группу входят спортсмены примерно одного возраста (в основном молодые люди), но разного образовательного уровня (рабочие, студенты и др.); по гендерному параметру группа смешанная. Материалом для исследования послужили записи устной речи, сделанные во время тренировок, сборов и соревнований, а также личные дневники спортсменов. Тематика общения в группе тесно связана с деятельностью спортсменов: тренировками, сборами, соревнованиями, характер трасс, снаряжение, физическое состояние и т.д. Именно поэтому значительную часть лексикона спортсменов составляет терминологическая, профессиональная и жаргонная лексика (последняя часто предпочитается терминам из-за своей экспрессивности), обозначающая лиц, снаряжение, трассу и ее элементы, действия спортсменов. В собранном нами материале представлено 78 терминов: *зацеп*, *провис*, *пролаз*, *перехват*, *ростовое место* (*проблемное для спортсменов невысокого роста*), *траверс*, *булинь* и др.; 42 профессионализма: *доска* (совокупность зацепов на горизонтальной плоскости), *заминка* (заклЮчительная часть тренировки, направленная на снятие нагрузки); 81 жаргонизм: *бугермен* (спортсмен с сильно развитой мускулатурой – бугры мышц), *горолезки* (скалолазки), *папа* (тренер), *скалопузик* – маленький спортсмен, скалыч (скалолаз), *отрицаловка* (трасса с отрицательным наклоном), *снаряга* (снаряжение), *скусовуха* (инструмент для страховки), *физиуха* (физическая форма) и др.

Профессионально детерминированы и особенности речевых актов спортсменов-скалолазов. Речевые акты подразделяются в зависимости

от официальной / неофициальной обстановки, а также социальной роли говорящего.

Так, произносить некоторые формулы **приветствия** имеют право только определенные лица и только в официальной обстановке. Например, Президент Федерации скалолазания: *Мое почтение судьям Чемпионата России!* Судья на соревнованиях: *Мое приветствие жителям города Воронежа!* Ведущий соревнований: *Физкульт привет!*

Такой речевой акт, как **просьба** (даже если это обращение одного спортсмена к другому), часто звучит как требование. Это обусловлено тем, что скалолазание – экстремальный вид спорта – связано с риском для жизни, и, если речь идет о безопасности, партнер по лазанию вправе выразить просьбу в категоричной форме. Например, **просьба / требование**: *Вернись* (к оттяжке, зацепу) – исполняет тот, кто лезет; *Выбери* (веревку) – исполняет тот, кто страхует; *Натяни* (веревку) – исполняет тот, кто лезет и т.д. Речевой акт тренера в этой же ситуации воспринимается как **приказ** и подлежит неукоснительному исполнению: *Борись* (на трассе); *Нагрузи* (веревку); *Нажимай* (на скорость); *Терпи* (на трассе); *Тянись* (к зацепу).

Речевые акты, в которых выражается **судейское решение**, еще более категоричны, что подчеркивается использованием неопределенной формы глагола: *Аннулировать результат!* *Дисквалифицировать!* *Снять!* (с трассы) *Удалить!* (из судейской бригады с последующей дисквалификацией) *Отрубить паровоз!* (не допустить к продолжению соревнований нескольких спортсменов с одинаковым результатом).

Значимым в общении спортсменов-скалолазов и потому частотным является также речевой акт **предупреждения (предостережения)**: а) об ограничениях на трассе:

Без ног! (начать старт без ног); *Без рук!* (пролезть без рук); *Время!* (вышло); *Край* (ограничен край щита); *Минута!* (в запасе у спортсмена); б) о том, что совершена ошибка: *Веревка!* (использована, задета); *Красная линия!* (задета); *Крюк!* (задет, использован); *Нога!* (вышла за ограничение); *Оттяжки!* (спортсмен использовал, задел); *Рука!* (задела, использовала ограничение); *Фальстарт!* (преждевременно взятый старт); в) об опасности: *Система!* (проверить правильность застезжки); *Узел!* (проверить узел страховки); г) о старте: *Ready* (готов)! *Attention* (внимание)! *Go* (вперед)!

Эти речевые акты однословны, в них используется имя существительное в *Им. пад.* или *Род. пад.* с предлогом *без*.

На некоторые речевые акты в группе существует запрет. Так, нельзя кричать: «*Ставь ногу!*», «*Берись рукой (там-то)!*», «*Прыгай!*», «*Дотянись!*», так как это рассматривается как подсказка.

Можно использовать вместо них «*Давай-давай!*», «*Держись*», «*Мочи!*», «*Осторожно!*», «*О`Нет!*», «*Yes!*» и др.

Что касается невербального поведения спортсменов-скалолазов, то здесь обращает на себя внимание наличие профессиональных жестов, частотность использования которых особенно высока во время соревнований. Например, быстрые наклоны головы вправо-влево (до хруста в шейных позвонках) – готовность стартовать; вытягивание рук в разные стороны – попытка рассчитать расстояние между перехватами; движение рук и ног на просмотре – попытка осмыслить прохождение трассы, «примерка» к трассе; кивок судьи к старту – знак начала прохождения трассы (судья находится на значительном расстоянии от спортсмена и не может сказать); опущенная на пол веревка спортсмена (страхующий свободно держит ее) – знак того, что страховка готова; поднятые выше уровня груди руки – знак «Я страхую тебя». Если спортсмен на тренировке схватился за последнюю оттяжку, край щита в конце тренажера, это значит, что он пролез трассу и страхующий обязан натянуть веревку и спустить его.

Представлены в общении группы и так называемые социальные символы (Прохоров, Стернин; 2002, с. 128). Символическое значение приписывается спортсменами-скалолазами ряду действий. Например, победить в поедании на скорость булок накануне старта – к выигрышу; завязать узел перед стартом с первого раза – к удаче; завязать перед стартом мешочек для магнезии любимым узлом – к удаче; измазать ладонь в магнезии и оставить отпечаток на майке (перед стартом) – к удаче; пролезать трассу в одежде, в которой выигрывал раньше – к удаче; стартовый номер от 5-го до 15-го – к хорошему результату; не бриться – выиграть; не стричь волосы накануне старта – не сглазить удачу; ничего не терять перед соревнованиями – не потерять удачу и др.

Несмотря на недолгое время существования скалолазания как вида спорта, у спортсменов-скалолазов сложились определенные последовательности символических действий и актов общения – ритуалы. Они подразделяются на официальные, которые существуют и у представителей других видов спорта (вручение значка Мастера Спорта; награждение победителя; подъем флага; спуск флага), и неофициальные, связанные с проведением праздников, сборов, соревнований. Например, 9 Мая на пл. Ленина устанавливается тренажер для всех желающих, особенно – для детей (скалолазание –

спорт смелых). Есть ритуал посвящения в скалолазы: претендент на звание прыгает с моста, балкона или дерева на веревке (и находится в состоянии маятника).

При выезде на соревнования в другой город, когда спортсмены живут в гостинице, принято ходить в гости в соседний номер не по коридору, а по балконам.

В городе, в котором проводятся соревнования, спортсмены посещают кладбище, где похоронены погибшие скалолазы или альпинисты.

После соревнований спортсмены награждают самого молодого участника или участника, который особенно красиво пролез трассу, а также устраивают старты ветеранов (на легких трассах) и награждают победителей. Окончание соревнований отмечается следующим образом: все медали складывают в кубок, заливают шампанским, и кубок передается по кругу.

Заключительный этап прощания спортсменов – бой «город на город» в компьютерном салоне (чтобы снять напряжение дней соревнования).

Таким образом, общение спортсменов-скалолазов в рамках группы отличается не только составом используемых лексических единиц, но и характером речевых актов, существованием запрета на некоторые из них, сложившейся системой невербальных знаков (жестов), социальных символов, а также ритуалов, которые призваны культивировать в спортсменах смелость, благородство, доброжелательность и подчеркивать единство группы, отличие ее членов от других людей.

В.Е. Гольдин и О.Б. Сиротинина в работе «Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие» (1993 г.) выделили как самостоятельный подтип профессионально-ограниченную речевую культуру, отметив при этом, что она изучена слабо и, вероятно, не имеет самостоятельного характера. В словарной статье «Речевая культура» (Стилистический энциклопедический словарь русского языка, 2003) О.Б. Сиротинина этот тип культуры не упоминает. Однако, как показывает представленный нами материал, профессиональная составляющая общения оказывает заметное влияние на коммуникативное поведение членов группы, на формирование его особенностей, поэтому, на наш взгляд, не следует отказываться от изучения общения в таких группах и от термина профессионально-ограниченная речевая культура.

1. Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б. Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие // Вопросы стилистики: Проблемы культуры речи. Вып.25 – Саратов, 1993. – С. 10.

2. Сиротинина О.Б. Речевая культура // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 343-347.

3. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русское коммуникативное поведение / Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин. – М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2002. – С. 128.

Гендерное коммуникативное поведение

Ж.И. Фридман

Гендерные и возрастные особенности психологически реального значения слова "долг"

Под психологически реальным значением мы понимаем «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка. Это тот объем семантических компонентов, который актуализирует изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве всех образующих его семантических признаков – более и менее ярких, ядерных и периферийных» (Стернин 2005: 5).

Психологически реальное значение слова можно исследовать при помощи различных психолингвистических приемов. Наиболее эффективным из них является метод свободного ассоциативного эксперимента.

На формирование психологически реального значения большое влияние оказывают особенности культуры, к которой принадлежит носитель языка, его пол, возраст, профессия, место жительства, социальное происхождение, уровень образования, жизненный опыт и т.д. Например, на слово-стимул *кисть* житель Поволжья реагирует обычно словом *рябины*, а житель Душанбе – *винограда*, дирижер на это слово ответит *плавная, мягкая*, художник – *краски, волосная*, а медсестра – *ампутация* (Горелов, Седов 2001: 23).

Нами была поставлена задача проанализировать гендерные и возрастные особенности структуры

психологически реального значения. Для этого была использована следующая методика. На первом этапе был проведен свободный ассоциативный эксперимент с исследуемым словом. Было опрошено 300 человек (из них 120 мужчин, 180 женщин; 100 человек в возрасте до 20 лет, 100 – в возрасте от 21 до 30 лет, 100 – от 31 до 50 лет). Это были студенты различных факультетов ВГУ (филологического, геологического, исторического, математического, юридического, физического, РГФ, ПММ) и их родители.

На втором этапе производилась атрибуция ассоциативных реакций отдельным значениям слова (реакции распределялись по отдельным значениям, исходя из того, что они отражали разные денотаты). На третьем этапе все реакции, отражающие выделенные значения, распределялись по смысловым зонам (термин Ю.Н. Караулова). На четвертом этапе проводилась семная интерпретация смысловых зон.

По результатам четырех этапов смысловая структура слова «долг» выглядит следующим образом:

ДОЛГ

1. Морально-нравственное качество:

а) составляющие: обязанность 74, ответственность 37, совесть 8, обязательство 7, честь 5, благородство 3, самоотдача 1;

б) сфера проявления: Родина 35 (перед Родиной 15, Отечество 5, армия 7, служба 4, выборы, Россия 2), семья 7, друг 3, работа 2, дело, закон, знание, ребенок, человечество 1;

в) субъект: мать 2, друг, рыцарь, собака 1;

г) оценка: тяжесть 10 (тяжесть 6, зависимость 4), необходимость 4 (только так 2, надо, необходимость 1), платежом красен 4;

д) вид: расплата 3, решительность, священный, чувство 2, гражданский, дуэль, месть, почести, призвание 1.

2. То, что взято или отдано заимообразно:

а) вид: деньги 75, платеж 11, кредит, корзина, проценты 1;

б) причина: нужда, карточный, карты 1;

в) субъект: друг 1;

г) оценка: *тяжесть 6, зависимость 4;*

д) характеристика: *нужно вернуть 9 (взять займы 4, расплата 3, возврат, отдать 1).*

3. Академическая задолженность: *«хвост» 1.*

На последнем этапе моделировалось психологически реальное значение исследуемого слова (сформулированные семы располагались по убыванию яркости).

Долг – 1. Морально-нравственное качество 135, проявляется по отношению к Родине 35, семье 7, другу 3, работе 2, делу, закону, знанию, ребенку, собаке, человечеству 1, оценивается как тяжесть 6, необходимость 4, отмечается, что он платежом красен 4, носителем выступает мать 2, друг, рыцарь, собака 1.

2. Деньги 88 или предмет 1, которые взяты или отданы заимообразно 9 по причине нужды 3, оценивается негативно 10, могут быть заняты у друга или для друга 1.

3. Академическая задолженность 1.

Гендерные и возрастные особенности психологически реального значения исследуемого слова представлены в таблицах №1, 2.

Таблица 1. Гендерные особенности
ДОЛГ

Значение	Кол-во информантов (чел-к)	
	Муж.	Жен.
1. Обязанность:	96	123
а) составляющие	53	82
б) сфера приложения	27	24
в) субъект	1	2
г) оценка	11	7
д) вид	4	8

2. То, что взято или отдано заимообразно:	53	60
а) вид	42	47
б) причина	3	1
в) субъект	0	1
г) оценка	6	3
д) характеристика	2	8
3. Академическая задолженность	1	0
<i>Количество отказов</i>	0	2

Таблица 2. Возрастные особенности

ДОЛГ

<i>Значение</i>	<i>Кол-во информантов (чел-к)</i>		
	<i>До 20 лет</i>	<i>21-30 лет</i>	<i>31-50 лет</i>
1. Обязанность:	65	75	79
а) составляющие	40	52	43
б) сфера	12	15	24
приложения	0	1	2
в) субъект	7	6	5
г) оценка	6	1	5
д) вид			
2. То, что взято или отдано заимообразно:	44	38	36
а) вид	36	29	24
б) причина	3	1	0
в) субъект	0	0	1
г) оценка	2	4	3
д) характеристика	3	4	8
3. Академическая задолженность	0	1	0
<i>Количество</i>	2	0	0

отказов			
---------	--	--	--

Как видно из таблиц, у слова «долг» значение «обязанность» выделили 96 мужчин и 123 женщины (65 человек в возрасте до 20 лет, 75 – в возрасте от 21 до 30 лет и 79 человек в возрасте от 31 до 50 лет). Значение «то, что взято или отдано заимообразно» отметили 53 мужчины и 60 женщин (44 человек в возрасте до 20 лет, 38 – в возрасте от 21 до 30 лет, 36 человек в возрасте от 31 до 50 лет). Наличие значения «академическая задолженность» указал только 1 испытуемый – мужчина (возраст – от 21 до 30 лет), что объясняется важностью именно этого компонента значения слова "долг" для информантов младшей возрастной группы. Данное слово не вызвало никаких ассоциаций только у 2 женщин в возрасте до 20 лет. Таким образом, как для мужчин, так и для женщин всех трех возрастных групп наиболее важным значением исследуемого слова выступает значение "обязанность". Данный стимул вызывает негативную оценку у 10 испытуемых (у 7 мужчин и 3 женщин; у 3 человек в возрасте до 20 лет, 4 - в возрасте от 21 до 30 лет, 3 - в возрасте от 31 до 50 лет), позитивную - у 3 информантов (у 2 мужчин и 1 женщины; у 1 человека в возрасте до 20 лет, 1 - в возрасте от 21 до 30 лет и 1 - в возрасте от 31 до 50 лет). Только 2 информанта (женщины, возраст - до 20 лет) не дали никакой ассоциативной реакции на исследуемое слово, что свидетельствует о высокой степени сформированности данного понятия в сознании опрошенных. Тот факт, что отсутствие реакций наблюдается у женщин до 20 лет не случаен. В данном возрасте у испытуемых еще нет достаточного жизненного опыта, чтобы полностью сформировалось значение слова "долг".

---

1. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики: уч. пособие. -М.: "Лабиринт", 2001. -303 с.

2. Стернин И.А. Концепт и значение: какому виду сознания они принадлежат? // Язык и национальное сознание. Вып. 7. -Воронеж: Истоки, 2005. -С. 4-10.

Национальное коммуникативное поведение

А. Б. Лихачева

**Под знаком сдержанности:
о некоторых особенностях литовского
коммуникативного сознания
(в сопоставлении с русским)**

Как производное от национального характера литовское речевое поведение отличается заметной сдержанностью по сравнению с речевым поведением русских. Можно утверждать, что литовское коммуникативное сознание вообще более этикетно, чем русское. Это проявляется, с одной стороны, в органичной внутренней установке литовцев на большую - по сравнению с русской - дистанцию в официальной коммуникации, а с другой - в некоторой смягченности всей «ткани речи» (В. В. Виноградов), общего тона общения, наконец, в большей формализованности важнейшего - начального этапа коммуникативного акта. Иными словами, этикетность литовского коммуникативного сознания поддерживается как спецификой этнического характера, так и конвенциональными языковыми средствами выражения национальных представлений о нормах приличия и вежливости. Для литовцев очень важными факторами, определяющими градус общения, являются социальные роли собеседников, степень их знакомства, ситуация общения. В значительно меньшей степени существен возраст и пол коммуникантов.

Соблюдению присущей литовцам сдержанности во многом способствует разнообразие форм обращения, позволяющих начиная с приветственных реплик точно маркировать статус собеседника и соответствующее отношение к нему. Во-первых, следует отметить, что в литовской системе склонения, в отличие от русской, сохранилась форма звательного падежа (*šauksmininkas*), специализирующаяся на функции обращения. Во-вторых, литовское паспортное именование человека не включает отчества. Отчество не используется и при обращении: официальном и тем более - неофициальном. Таким образом, по-литовски невозможно обратиться ни аналогично русским *Александр Михайлович!*, *Татьяна Петровна!*, ни *Михалыч!*, *Петровна!* и т. п.

В официальных ситуациях принято несколько типов обращения.

1) Старший по возрасту или должности может обращаться к младшему по возрасту или должности по имени (как правило,

полному) - *Tatjana!*, *Aleksandrai!*, что свидетельствует о дружеских отношениях коммуникантов.

При большей дистанции между собеседниками используется сочетание уважительных *ponia* / *ponas* (аналоги русских *госпожа* / *господин*) плюс имя собственное: *Ponia Tatjana!*, *Ponas Aleksandrai!*, либо в обращение может включаться фамилия *Ponia Ivanova!*, *Ponas Dambrauskai!*

2) Младший по возрасту или должности чаще всего в обращении использует профессиональную номинацию: *Mokytojai!* ('Учитель!'), *Dėstytoja!* ('Преподавательница!') или *Ponas mokytojai!* ('Господин учитель!'), *Ponia dėstytoja!* ('Госпожа преподавательница!'). Такое же обращение используется и по отношению к главе государства: *Prezidentė!* / *Ponas prezidentė!* ('Президент! / Господин президент!'). В торжественных ситуациях к президенту обращаются *Jūsų ekselencija!* ('Ваше высокопревосходительство!').

3) Подчеркнутое уважение может быть выражено добавлением к номинации по должности эпитета 'уважаемый, - ая': *Gerbiamas dekane!* ('Уважаемый декан!') или трехчленной конструкцией, напр.: *Gerbiamas ponas dekane!* ('Уважаемый господин декан!'). Подобные конструкции не воспринимаются в литовской коммуникации как вычурные, так же как в обыденных ситуациях (в магазине или в транспорте) совершенно естественным является употребление звательных форм слов *ponas* и *ponia*. Сравните с мнением Н. И. Формановской [2002: 144-145] относительно аналогичных русских форм: «Сегодня одиночное обращение *Господин!* к незнакомому человеку встречается нечасто, оно обладает оттенком официальности и отчужденности: - *Господин, вы выходите у метро?* – такое обращение достаточно необычно, слишком холодно». В Литве употребление подобных форм воспринимаются в первую очередь не как знак официальности, а как свидетельство нефамильярности, что для литовского коммуникативного сознания весьма существенно. Обращения к незнакомым, подобные русским 'сынок', 'дочка', 'мамаша', 'шеф', в литовской коммуникации не приняты.

4) В литовском языке существует особая этикетная единица – местоимение вежливости *tamsta* [Валецкене 1985: 161], отчасти аналогичное русскому 'вы' (при этом в литовском языке так же, как и в русском, различаются формы *tu* - 'ты' и *jūs* - 'вы') и этимологически близкое выражению 'Ваша милость', однако не относящееся в современной литовской речи ни к книжному стилю, ни к историзмам. *Tamsta* входит в разряд личных местоимений и применимо как к лицам мужского, так и женского рода и, наряду с прилагательными *gerbiamas*

/ *gerbiamasis, gerbiama / gerbiamoji* ('уважаемый / уважаемая'), может выступать в качестве определения в словосочетаниях, например: *Tamsta mokytojai!* ('Уважаемый учитель!'). Данную форму удобно использовать при обращении к незнакомому человеку или к знакомому, имя которого вылетело из головы, а также при обращении на 'ты' с соблюдением приемлемой для литовцев психологической проксемики, ср.: *Gal tamsta galëtumët man padėti?* ('Не могли бы вы мне помочь?'), букв. 'Может быть, вы могли бы мне помочь?'), *Kaip tamsta gyveni?* ('Как живешь?', букв. 'Как, уважаемый, живешь?'). Местоимение *tamsta* часто выполняет анафорическую функцию – это дает возможность говорящему избегать повторной прямой номинации собеседника, например: *Laba diena, Laima!* ... *Kaip būtų gerai, kad tamsta pas mus užeitumët!* ('Добрый день, Лайма! ... Как было бы хорошо, если бы вы / уважаемая к нам зашли / зашла!'); *Labas, Tomai!* ... *Kur tamsta važiuoji?* ('Здравствуй, Томас! ... Куда (уважаемый) едешь?'). Данное литовское местоимение употребляется при вежливом обращении не только к одному лицу, но и к нескольким, т. е. обладает формой множественного числа: *Ar tamstos jau išvažiuojate?* ('Вы (уважаемые) уже уезжаете?').

5) В целом при обращении как к единичному, так и к множественному адресату, в литовской небытовой коммуникации доминируют умеренно-экспрессивные конструкции, специализирующиеся на выражении почтительно-вежливого отношения к адресатам речи при возможном элиминировании субстантивного элемента обращения: *Gerbiamasis! / Gerbiamoji!* ('Уважаемый! / Уважаемая!'); *Gerbiamieji / malonūs / brangūs draugai / kolegos / klausytojai / žiūrovai!* ('Уважаемые / милые / дорогие друзья / коллеги / слушатели / зрители!'); *Gerbiamieji!* ('Уважаемые!'), *Mielieji!* ('Милые!'), *Brangieji!* ('Дорогие!'). Иными словами, уже при обращении для литовцев очень важно не столько назвать того или тех, к кому обращена речь, сколько обозначить свое доброе расположение к собеседнику или целой аудитории.

В сфере небытового общения русская номинативная цепочка короче и однообразнее, чем литовская (ср. с [Гак 1999]). Русские чаще используют прямую номинацию: *Александр Иванович!*, *Александр!* Обращение по имени-отчеству – без акцентирования интерперсональных связей участников общения – является наиболее усвоенным нынешним русским коммуникативным сознанием. Такое обращение коррелирует с разными коммуникативными интенциями, годится для называния адресата с различными личностными параметрами, оно уместно как в симметричных, так и в

асимметричных ситуациях общения. Как пишет Н. И. Формановская [2002: 119], «сказав *Николай Петрович*, мы помечаем, возможно, возраст (старший), возможно, статус (начальник), возможно, официальность обстановки и во всяком случае уважительность, почтительность к человеку; сказав *Господин Воронин*, мы переходим к сугубой официальности и обстановки и собственного отношения».

Литовцы, называя собеседника по имени или фамилии, в официальной ситуации всегда эксплицируют почтение к нему словами *gerbiamasis, gerbiamoji* ('уважаемый, -ая') или *ponas, ponia* ('господин, госпожа'), однако дальше может происходить упрощение номинации. Например, литовцы обычно начинают общение с уважительного функционального или гиперонимического обозначения: *Gerbamoji / Ponia vedėja!* ('Уважаемая / Госпожа заведующая!') – по отношению к иерархически более высокому члену или *Ponia Deksnite!* ('Госпожа Дексните!') – по отношению к человеку, равному по статусу или занимающему более низкую ступень в профессиональной иерархии; далее для названия может использоваться менее церемонное функциональное *Vedėja!* ('Заведующая!') или дейктическая замена гиперонима - местоимение вежливости *Tamsta!* ('Вы / ты уважаемая!'). Литовское коммуникативное сознание в большей степени, чем русское, регламентировано социальным контекстом, поэтому обращение осуществляется избирательно, с большим учетом ролевых отношений партнеров по коммуникации.

Обращение, как пишет М. А. Кронгауз [1999: 133], «является особым культурно и социально обусловленным способом взаимодействия говорящего и адресата, способом создания особого коммуникативного пространства до начала разговора и поддержания или изменения его в процессе общения». Используя это определение, думается, можно говорить о том, что литовцы стремятся к формированию и поддержанию, условно говоря, светлого коммуникативного пространства, обеспечивающего психологически комфортную дистанцию и не предполагающего фамильярности между участниками общения.

Названные особенности литовского коммуникативного сознания, возможно, наиболее заметно проявляются в лексико-синтаксическом оформлении просьб, приглашений, пожеланий. Набор литовских языковых средств, используемых в типизированных коммуникативных ситуациях, демонстрирует приоритет некатегоричной - желательной или предположительной - модальности, выражаемой формами косвенного наклонения. Согласно настоятельным рекомендациям литуанистов [Šerpaitienė 1996: 30], обращение к кому-либо с просьбой

(приглашением и т. п.) должно начинаться с этикетного слова, а не с глагола, называющего действие, о котором идет речь в просьбе, как это принято в русской коммуникации. Ср.: *Покажи, пожалуйста*; *Повторите, пожалуйста* и *Prašom parodyti* ('Пожалуйста, покажи', букв. 'Просим показать'), *Prašųčiau pakartoti* ('Пожалуйста, повторите', букв. '(Я) просил бы повторить'). Если у русских формулирование просьбы, а также некоторых типов вопросов, как правило, строится на отрицании (*Не подскажите, как доехать до центра?*; *У тебя случайно нет этой книги?*), у литовцев гораздо частотнее просьбы и вопросы без отрицания, но в ирреальной модальности или с участием модальных слов: *Norėčiau paprašyti tavo pagalbos* (букв. '(Я) хотел бы попросить твоей помощи'); *Gal galėtumėt pasakyti...*? (букв. 'Может, (вы) могли бы сказать'); *Gal kartais turi tą knygą?* (букв. 'Может, (ты) случайно имеешь эту книгу?'); *Ar galėčiau sužinoti jūsų vardą?* (букв. 'Мог бы (я) узнать ваше имя?'); *Ar galima būtų paprašyti jūsų tums paskambinti?* (букв. 'Можно ли было бы вас попросить нам позвонить?'). В формулировании суждения или оценки чего-либо обычно также преобладают глаголы в неиндикативной форме. Речи литовцев присуще нанизывание таких глагольных форм, с их помощью передается не только семантика пожелания в отношении действий других лиц, но и обозначение собственного ментального состояния, ср.: *Manųčiau, jiems derėtų pasielgti kitaip* ('(Я) полагал бы, что им следовало бы поступить иначе'); *Galvočiau, kad tau nereikėtų to daryti* ('(Я) думал бы, что тебе не надо было бы этого делать'); *Mano būtų toks pasiūlymas* ('У меня было бы такое предложение'); *Kokia būtų tavo nuomonė?* ('Каково было бы твое мнение?').

Литовцы избегают категоричности и в сфере письменной официальной коммуникации: так же, как в досоветской России, письменное обращение к вышестоящим инстанциям в Литве именуется не *заявление*, а *prašymas* - 'просьба, прошение'. Соответственно, содержание такого обращения, чего бы оно ни касалось, может передаваться не только в виде прямой просьбы, но и просьбы-пожелания, напр.: *Prašau / Prašųčiau leisti man dalyvauti konferencijoje* ('Прошу / Просил бы разрешить мне участвовать в конференции').

Обращение за получением необходимой информации к незнакомому человеку в работах литуанистов выделяется как «специфическая форма просьбы» - *pasiteiravimas* [там же: 30-31] (от слова *pasiteirauti* - 'поинтересоваться, осведомиться'). Такая просьба у литовцев, так же, как и у русских, начинается с извинения. Однако

«говорящий по-русски прямым обращением к слушающему в большей степени вовлекает его в решение своей проблемы» [Гак 1999: 80]. Русские формулы извинения - *извините* или *простите* - содержат косвенную просьбу об активности адресата речи, поскольку формально касаются того, к кому обращается говорящий. В то же время наиболее распространенная литовская формула извинения *atsiprašau* не содержит прямого призыва к адресату, поскольку называет действие говорящего - это глагол в форме 1-го лица. Подобные русские конструкции узуально маркированы: *извиняюсь* считается сниженным, *прошу прощения* или *прошу меня простить* воспринимаются как повышенно-вежливые.

Настрой на «светлое» этикетное общение обуславливает важность для литовского коммуникативного сознания ритуала пожелания. Если в кафе вы оказались за одним столиком с незнакомым человеком, он, уходя, не просто попрощается, но и непременно пожелает вам *Skaniai pabaigti!* (букв. 'Вкусно закончить!'). Работники магазинов обязательно завершают общение с покупателями словами *Geros dienos!* ('Хорошего дня!') или *Gero vakaro!* ('Хорошего вечера!'). Если работники российских звучащих СМИ призывают аудиторию *Оставайтесь с нами!*, в литовском эфире часто звучит пожелание-приглашение, формально касающееся обеих общающихся сторон: *Likime kartu!*, *Vakarokime kartu!* ('Останемся вместе!', 'Проведем вечер вместе!'). Прощаясь со знакомыми, литовцы просят их передать семье (жене, детям...) не *привет*, как это делают русские, а пожелания (*linkėjimai*). В литовском этикетном общении вообще нет понятия «привет». Наиболее стилистически близкими русским *приветам*, которые могут звучать при встрече и прощании, являются литовские *Labas!* ('Здравствуй! / Здравствуйте!') и *Iki!* ('Пока!', букв. 'До!').

Анализ высказываний представителей литовской интеллигенции, приводимых в средствах массовой информации последних лет, показывает, что в целом весьма самокритичные литовцы гордятся теми качествами, которые, по мнению интеллигенции, всегда были присущи литовскому народу: сдержанность, внутренняя и внешняя скромность, ненавязчивая вежливость, терпимость и доброжелательность к «другому». Тип общения, который соответствует именно таким личностным параметрам, безусловно, строится на толерантности. И в этом отношении литовцы, возможно, отчасти отвечают тому коммуникативному идеалу, который импонирует русским [см. Стернин 2003].

Šerapaitienė G. Kalbos etiketas ir mokykla. Šiauliai, 1996.

Валецкене А. Местоимение // Грамматика литовского языка. Вильнюс, 1985. С. 158-173.

Гак В. Г. Человек в языке // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. Москва, 1999. С. 73-80.

Кронгауз М. А. Обращения как способ моделирования коммуникативного пространства // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. Москва, 1999. С. 124- 134.

Стернин И. А. Экспериментальное изучение категории *русский коммуникативный идеал* // Мир русского слова, № 02, 2003. С. 53-55.

Формановская Н. И. Культура общения и речевой этикет. Москва, 2002.

М.М.Геворкян

Культура межнационального общения как важная социально-педагогическая проблема современного многонационального общества

Культура межнационального общения как социально-историческая целостность является синтезирующим, вобравшим в себя в процессе генезиса разнообразные понятия – «культура», «культура общения», «межнациональное общение», «межнациональная культура», выступающих в качестве родовых по отношению к нему.

Культура – стержень, вокруг которого складывается ценностная ориентация человека, его жизнедеятельность в социуме.

Классовое определение культуры можно считать ее рассмотрение в виде «совокупности материальных и духовных ценностей, созданных и создаваемых человеком в процессе общественно-исторической практики и характеризует исторически достигнутую ступень в развитии общества». (Философ. словарь, 1986, с. 225-226)

Системное и целостное представление о культуре представили А. Кребер и Г.Клакхон (А. Кребер и Г.Клакхон, 1992), которые проанализировали около 250 определений культуры, разделив на несколько типов, в том числе:

— Цивилизационный - в широком, этнографическом смысле означает знание верований, искусства, нравственных принципов, обычаев, а также способностей и привычек, усвоенных личностью как человека общества.

— Исторический – в котором акцент ставится на традиции, выступающие в качестве главного культурного фактора.

— Нормативный - суть которого заключается в выделении специальных особенностей культуры, отражающих подчинение человека определенным правилам.

Как отмечает Л.С. Зорилова «культура объединяет науки, религии, искусства, имеет национальные особенности, тесно связана с культом предков, с их обычаями, обрядами, традициями, легендами, сказками и преданиями, которые направлены на передачу новым поколениям духовных сил народа, общечеловеческих идеалов» [Л.С. Зорилова, 1999, с. 32].

Разрабатываемая нами проблема вписывается в рамки духовной культуры, которая существует в двух измерениях: в форме духовных качеств человека и его деятельности по их опредмечиванию, а также духовных ценностей, созданных человеком (нормы морали, права и др.).

Она предполагает выработку, развитие, усвоение, соблюдение и передачу различных норм духовности человека, являющихся нормативным показателем сформированности положительно направленной личности.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод, что человек, живя в пространстве культуры, является его создателем. В то же время культура имеет национальную основу, оно развивается в рамках определенной эпохи и страны.

Термин общение в современной психологии рассматривается как сложный, многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемой потребностью в совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятия и понимания другого человека, осуществляемый знаковыми средствами и направленный на значимые изменения в составлении поведения и личностно-смысловых образованиях (Психол. словарь, 1990, с. 244). Такая трактовка делает общение предметом изучения различных наук в контексте человеческой деятельности, культуры, социальных отношений. В результате общение характеризуется и понимается по-разному: как связь, взаимодействие, деятельность, процесс коммуникации.

Сопоставление терминов «культура» и «общение» показывает их тесную взаимосвязь и взаимообусловленность. Общение, будучи составной частью культуры, является средством ее формирования, реализации, функционирования. Оно обеспечивает культуре ее целостность, стабильность и динамику. Культура, с одной стороны, не

возможно без общения, а с другой, гуманистическое понимание общения, человечность в отношениях между людьми является наиболее полным выражением самой культуры. Культура и общение, взаимопроникая, взаимодополняя, взаимообуславливая и интегрируясь, друг с другом, образуют новое в содержательном и структурном плане.

Общение, так же как и культура, имеют «яркую специфическую окраску у каждого народа, которую нужно знать и учитывать в управлении развитием культуры, образовании и межнациональных отношениях (М.С. Каган, 1988, с. 63).

Культура межнационального общения в научной литературе понимается следующим образом:

— особая форма социального взаимодействия, как сотрудничество многих индивидов, которые являются носителями национально-специфических и общечеловеческих интересов (Ш.Т. Журабаев, 1991);

— определение взаимосвязи и взаимоотношения в процессе которых люди, принадлежавшие к разным национальным общностям и придерживающиеся различных религиозных взглядов, обмениваются опытом, духовными ценностями, мыслями, чувствами (З.Т. Гасанов, 1996);

— осознание необходимости взаимопонимания между людьми и народами; способность общения; соблюдение не только прав, но и обязанностей по отношению иных социальных и национальных групп;

— конкретное реальное проявление взаимоотношения представителей двух и более наций, обменивающихся с одной стороны, материальными и духовными ценностями, с другой - взглядами, чувствами, эмоциями. Межнациональное общение это общие и личные контакты и взаимосвязи людей разных национальностей в процессе общественно необходимой деятельности и повседневной жизни (Р.К. Грдзелидзе, 1980).

О важности воспитания культуры межнационального воспитания говорил В.М. Бехтерев (Психол. словарь, 1990, с. 78): «Люди, выросшие в общении с более разнообразным кругом лиц, являются более развитыми по сравнению с людьми, которые проводят жизнь вдали от общества». Культура межнационального общения - это совокупность нравственных принципов и норм, которые регулируют отношения между представителями разных наций на индивидуальном уровне. Социально-духовный феномен, следствие и регулятор межнационального общения, важное условие формирования национального сознания и самосознания, весомый фактор развития этносоциального общества и человечества в целом. Культура

межнационального общения – это своеобразный сплав национальных и интернациональных ценностей, социально-психологических установок, чувств, мотивов и навыков общения. При этом определяющей стороной содержания культуры межнационального общения являются общечеловеческие ценности, закрепленные в традициях и ставшие отправной точкой повышения ее уровня.

Понимаемая в этом отношении культура межнационального общения предполагает определенную «социально-психологическую компетентность личности в общении» (Н.Н. Богомолова, Л.А. Петровская), под которым понимается совокупность социально-психологических знаний и умений, представляющих собой структурные компоненты общения. Среди них можно выделить: знание психологических особенностей человека, помогающее разбираться в людях, правильно оценивать их состояние, настроение, поведение; знание психологических барьеров общения и путей их устранения; умение адекватно откликаться на психологическое состояние другого человека и его поведение, умения выбирать соответствующую форму общения, отвечающим индивидуальным, национальным особенностям партнера.

В межнациональном общении общую регулирующую функцию выполняет нравственная культура личности, выступающая как интегральное качество. Под нравственной культурой в данном случае понимается определенная система этических знаний, социально-психологических установок, практических умений и навыков, необходимых для гармонического существования и сотрудничества представителей разных национальностей в условиях различных социокультурной и этнокультурной среды.

Н.Н. Гасанов в своей работе о культуре межнационального общения (Н.Н. Гасанов, 1996, с. 232) предлагает в качестве синонима культуры межнационального общения применять этику межнационального общения, и обосновывает тем, что понятие этика предполагает особый акцент на человеческую индивидуальность, на общечеловеческое начало и соответствующие ценности. Этика межнационального общения есть стиль общения между людьми разных национальностей, при котором приоритетное положение при всех обстоятельствах ставятся человеческие достоинства и честь. В таком понимании понятие этика межнационального общения становится производным от понятия «интернационализм». Межнациональное общение без интернационализма не существует так же, как и интернационализм - без признания приоритетов личности, независимо от национальности. Интернационализм и культура

межнационального общения близкие по существу понятия, но разница между ними состоит в следующем:

— Интернационализм — понятие, характеризующее осознанное, принципиальное, реализующееся на практике признание личностью и обществом единства общечеловеческих и национальных ценностей, личных прав и свобод конкретного человека и других.

— В культуре межнационального общения несколько больше внимания уделяется национальному, нежели в интернационализме.

Поэтому можно сказать, что культура межнационального взаимодействия вырастает из интернационализма и является его производным.

Социально-педагогическое значение культуры межнационального общения состоит в том, что он выступают основным фактором социализации личности в обществе, в процессе которой не только демонстрируются, передаются друг другу, но и воспринимаются, оцениваются и усваиваются национальные особенности культуры, языка, традиций, этические и эстетические ценности различных народов.

Содержание и характер межнационального общения зависит от гуманистической сущности и нравственной культуры личности, которая проявляется в уважении человеческого достоинства, в соблюдении интернациональной этики и принципов, в проявлении терпимости к инациональной культуре, тактичности и уважения к личности.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, культуру межнационального общения можно определить как систему характерных для личности нравственных идей и представлений, форм и способов поведения, специфических видов деятельности учащихся разных национальностей в сфере межнациональных отношений, которые способствуют укреплению межнационального согласия, а также интернациональных стереотипов мышления и поведения.

Гасанов Н.Н. Социально-политический журнал. - М., 1996, №1

Гасанов З.Т. Национальные отношения и воспитание культуры межнационального общения //Педагогика, 1996, № 6.

Грдзелидзе Р.К. Межнациональное общение в развитом социалистическом обществе. - Тбилиси, 1980.

Журабаев Ш.Т. Роль межнационального общения в развитии национальных отношений в современных условиях /Автореферат диссертации канд. философских наук. Ташкент, 1991, 22с.

1. Зорилова Л.С. Духовный идеал личности: теория, история и современные проблемы формирования. – Дисс... др. культурологии. – М., 1999, 559 с.
2. Каган М.С. Мир общения: Проблемы межсубъектных отношений. – М.: Политиздат, 1988, 293с.
3. Кребер А., Клакхон Г. Критический анализ концепций и дефиниций. – М., 1992
4. Психологический словарь. М., 1990
Философский словарь. – М.: политиздат, 1986. – 590с.

А.Б.Зотова

Восклицательные предложения как средство выражения эмоций в русском и американском коммуникативном поведении

Традиционно считается (С.Г.Тер-Минасова, О.Б.Сиротинина, В.В.Виноградов, Ю.Н.Караулов), что национальное коммуникативное поведение представляет собой совокупность особенностей общения того или иного народа. Важным в коммуникативном поведении является выражение эмоций, поэтому представляется интересным рассмотреть, способы их презентации в русском и английском языках на примере восклицательных предложений. Соответственно целью данной статьи является рассмотрение особенностей употребления английских и русских высказываний, которые передаются в тексте с помощью восклицательных предложений, а также выявление факторов, влияющих на их использование в коммуникации.

Материалом исследования явились восклицательные предложения, полученные методом сплошной выборки из восьми художественных произведений преимущественно американских писателей (М. Booth "Hide and Seek", W. Golding "The Lord of Flies", S. Makler "The Perfect Match", R. Maynard "Paper Flowers", T. Pederson "Only on Saturday",

М. Spark "You Should Have Seen the Mess", "The Public Image", "The Portobello Road"), девяти статей в следующих американских газетах: "New York Times" (20.10.04), "The Guardian" (14.11.04), трёх американских кинофильмов ("Get over it", "Meet the Parents", "Notting Hill), а также из пятнадцати русских газетных статей («Комсомольская правда» - 20.10.04, «Учительская газета» - 12.10.04, «Труд» - 19.01.05,

«Аргументы и факты» - 25.01.05) и четырёх русских кинофильмов («Надежда уходит последней», «Орёл и решка», «Невеста без приданого», «Богиня»). Выборка из художественной литературы проводилась на основе таких критериев, как наличие восклицательного знака в конце предложения или реплики автора типа «он воскликнул, закричал» и др. Критериями отбора восклицательных предложений из кинофильмов были невербальные средства (громкость, жесты, мимика и др.).

Как известно, изучением поведения языковых единиц в коммуникации занимается прагматика (Е.И.Беляева, Н.А.Комина, Е.Ю.Протасова, Г.Г.Почепцов). Рассмотрение коммуникативной цели актуализированного в речи предложения, т. е. предложения-высказывания и влияния прагматических факторов, таких как пол, возраст, образование коммуникантов, социальной дистанции, ситуации общения и других, является основным направлением в современных прагматических исследованиях.

Следует заметить, что при анализе особенностей английских и русских восклицательных предложений в коммуникации внимание, как правило, обращается на значение восклицательного предложения и на то, в каком контексте (ситуации) оно употребляется.

Как показывают наблюдения, в коммуникативном плане восклицательное предложение в английском и русском языках представляет собой эмоциональную реакцию говорящего, преимущественно отрицательную (72% и 68% соответственно), на:

1) человека, его характеристики:

а) внешний вид: *How changed she was!* (Spark, 1876:180), Он такой красивый! (КП, 20.10.04), Я ужасно выгляжу! (КП, 20.10.04),

б) другие характеристики (черты характера, увлечения и др.): *Annabel, so ruthless about life, so squeamish about death!* (Spark, 1976:98), Завидный женишок! (КП, 20.10.04),

в) поведение

1) речевое: *What awful things he said!*, Боже, вы говорите чужь! (АиФ, 25.01.05),

2) неречевое: *It's good, you've come for the whole day!*, Его друг – такой весёлый грузин – показал нам из машины 100 долларов! (КП, 20.10.04);

2) вещь, её характеристики:

а) внешний вид: *What a lovely house!*, Замечательные джинсы! (АиФ, 25.01.05),

б) состояние: What a terrible mess! (Spark,1976:63), Моя машина – в ужасном состоянии! (АиФ, 25.01.05),

в) другое: His specs – use them as burning glasses! (Golding,1995:110), Уверена, что очки Супер-Вижн и вам помогут! (КП,20.10.04);

3) ситуация деятельности в целом:

а) в момент коммуникации: It's incredible that I'm talking with you!, Жить с ним –

благо! (КП, 20.10.04),

б) до момента коммуникации: The police searched something here! What cheek!

(Spark,1976:83),Родители были в шоке: женился без предупреждения! (КП,20.10.04).

Следует, однако, заметить, что в некоторых случаях эмоциональную реакцию на отдельный предмет можно рассматривать как реакцию на ситуацию. Так, например, когда говорящий наконец-то добрался до того места, о котором мечтал, и видит расположенный там красивый дом, то он восклицает: Beautiful!Amazing!. В данном случае говорящий восхищается не одним лишь домом, а вообще всей ситуацией в целом, окружающим его видом, выражает радость по поводу того, что попал в такое место. В таких случаях эмоциональную реакцию на предмет можно отграничить от реакции на ситуацию, если это комп-

лимент. Например, если говорящий видит красивую девушку, которая модно одета и хорошо выглядит, то он, обращаясь к ней, восклицает: How beautiful! Fantastic!. В данном примере восклицание представляет собой комплимент, а не реакцию на ситуацию в целом.

Как упоминалось ранее, говорящие используют как английские, так и русские восклицательные предложения в коммуникации, как правило, для выражения отрицательных

эмоций (возмущения, негодования и т.д.). Восклицательные предложения в английском языке употребляются для выражения положительных эмоций довольно редко (28%), лишь в случаях комплимента или обманутого ожидания, когда человек совершает достойный поступок, которого от него никто не ожидал: Wonderful! He's actually helping with the harvest down there! (Spark, 1976:196).

Что касается восклицательных предложений русского языка, то говорящие используют их для выражения положительных эмоций также довольно редко (32%), в случаях получения приятных новостей, дорогих подарков (Когда я родила дочку, он мне подарил замечательную машину!(КП, 20.10.04)), а также при совершении

человеком благородных поступков, когда он жертвует собой ради других (Вы просто настоящая мама! (УГ, 12.10.04).

Говорящих «провоцируют» на использование как английских, так и русских восклицательных предложений в речи для выражения отрицательных эмоций разные ситуации:

1) Ущемление личности (30 и 26% соответственно), которое может выражаться:

а) в реакции на насмешку: I'm sick! (Spark:1976:28), Не иронизируй! (АиФ,25.01.05),

б) в реакции на невнимательное отношение: Why haven't you listened! (Golding,1995:164), Правда, нет у нашей власти ни стыда, ни совести! (УГ, 12.10.04),

в) в реакции на лишение нужных вещей: Give me my specs! (Golding,1995:100),

г) в реакции на посягательство на собственность: Get out, go home, leave my house!,

Дорогая, мы с тобой развелись – до свидания, съезжай с квартиры! (КП, 20.10.04).

2) Ситуация неприятной неожиданности (22 и 24% соответственно), которая подразделяется на более частные ситуации, побуждающие говорящих к использованию восклицательных предложений:

а) обнаружение крайне неприятного состояния самого говорящего (потеря лица): О

my God, I'm horribly drunk!, Боже, я сейчас потеряю сознание!,

б) неприятная встреча: O Jesus, you've frightened me!, А, это вы!,

в) обнаружение сильного беспорядка: What a terrible mess! (Spark,1976:63),

г) неприятная новость: How awful! (Spark,1976:94), Не было у меня такого состояния даже перед сессией! (УГ, 12.10.04),

д) отсутствие необходимой информации: Heard the name! (Spark,1976:161), Однако на собрании 28 сентября министр об этом даже не упомянула! (УГ, 12.10.04).

3) Обнаружение следующих отрицательных черт в личностях, их поведении (20 и 18% соответственно):

а) небрежность в отношении к вещам, собственности: Look what you've done! (Spark,1976:53),

б) крик, шумное поведение: You'll wake the baby! (Spark,1976:93), Закрой рот!,

в) непостоянство во взглядах, мнении: *How jumpy you are!* (Spark,1976:117), А когда-то мне ничего не разрешали говорить и рот открывать! (КП, 20.10.04),

г) открыто нахальное, навязчивое поведение: *You damned inquisitor, I've met your type before!* (Spark,1976:218),

д) жестокое обращение с людьми: *How delicately Frau Lublontisch had sent her deadly message!* (Spark,1976:214), Ты просто ужасная! (КП,20.10.04).

Следует отметить, что на использование как английских, так и русских восклицательных предложений, в коммуникации влияют следующие прагматические параметры: пол, возраст коммуникантов, социальное положение, социальная дистанция, образование, межличностные отношения, эмоциональное состояние и ситуация общения. Материал исследования был проанализирован с точки зрения влияния вышеуказанных факторов.

Что касается пола, образования коммуникантов и обстановки, то восклицательные предложения как в английском, так и в русском языках, в рамках исследуемого материала чаще всего употребляют девушки в возрасте 18 – 28 лет, без образования или со средней степенью образованности при общении с мужчинами в неофициальной обстановке, например, в кругу друзей. Женщины-американки чаще, чем мужчины, используют в речи оценочные слова для выражения отрицательных эмоций (*terrible, awful* и др.), в то время как мужчины в подобных ситуациях используют междометные предложения (*Damn!, Shit!* и др.). Русские женщины чаще употребляют в речи оценочные слова для выражения положительных эмоций (*замечательный, восхитительный* и др.), в то время как русские мужчины также, как и американцы, используют в подобных ситуациях междометия (*Чёрт!, Дрянь!* и др.). Если мужчины, как русские, так и американцы используют в коммуникации оценочные слова, то это, как правило, экспрессымы сленгового характера, служащие для выражения положительных эмоций (*Classnic!, Groovy!, Клёво!, Классно!*).

При анализе материала выборки с точки зрения влияния социального статуса коммуникантов и дистанции между ними было отмечено, что английские восклицательные предложения, как правило, употребляются в такой социально-возрастной группе, как студенты, а также представителями таких профессий, как врачи, педагоги, художники, при общении с людьми, равными им по социальному положению. Восклицательные предложения в русском языке чаще используют журналисты, частные предприниматели, педагоги при общении с равными им по социальному статусу людьми.

Употребление английских и русских восклицательных предложений при общении людей с разным социальным положением может быть вызвано длительным знакомством, дружбой, взаимной симпатией.

Что касается ситуации общения и эмоционального состояния коммуникантов, то если, как русские, так и американцы, находятся в экстренной ситуации, охвачены паникой и

выражают эмоции бурного возмущения, гнева, то они чаще всего используют междометные, вокативные и императивные восклицательные предложения, т.е. простые по структуре, состоящие из 8 – 15 знаков и выражающие практически чистые эмоции. Например, загорелся дом, вся семья кричит: Oh! No! Fire!. При спокойных обстоятельствах, например, в дружеской беседе говорящие используют более сложные по структуре восклицательные предложения, состоящие из 18 и более знаков и выражающие эмоции с другим коммуникативным намерением. Когда две подруги обсуждают странное поведение своей одноклассницы, то одна из них, рассказывая об её очередном проступке, говорит: Guess what Kenny said the other day!, выражая удивление в совокупности с упреком, осуждением.

Представляется также целесообразным заметить, что носители русского языка используют восклицательные предложения чаще, чем носители английского (58 и 42% соответственно), что свидетельствует, возможно, о большей эмоциональности и о более открытом проявлении эмоций. Это же отмечается и в письменной речи. В рамках исследуемого материала было установлено, что в русском языке восклицательный знак ставится после обращения в любом жанре переписки: в деловой, частной, официальной и т.д., в то время как в английском языке во всех этих жанрах ставится запятая. Сравним: Dear Sir, и Дорогая редакция!. В русском языке все обращения сопровождаются восклицательными знаками в отличие от английского языка, в котором восклицательные знаки после обращений, как правило, не употребляются. В английском языке наибольшее число восклицательных предложений встречается в агитационно-рекламно-политических текстах: The Party's Women's organization – open to men too!, а также они употребляются для привлечения внимания, вызванного переменах в информации: Mr Smith New address for me!

Итак, в рамках исследования были описаны ситуации выражения эмоций при помощи восклицательных предложений в английском и русском коммуникативном поведении.

В рамках исследуемого материала было установлено, что, употребляясь в коммуникации, английские и русские восклицательные предложения имеют много сходных черт, т.к. выражение эмоций

присуще людям любой культуры. Отличия касаются прежде всего следующих факторов: количества используемых восклицательных предложений коммуникантами сопоставляемых культур, пола говорящих и характера выражаемых эмоций.

Беляева Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык / Е.И. Беляева. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1992. – 168с.

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М: Слово, 2000. – 624с.

А.А.Редькина -Кефеллек

Контактность и табу в испанской коммуникативной культуре

Одним из важнейших принципов общения в западноевропейских коммуникативных культурах является принцип прайвесу: невмешательства, неприкосновенности личности. Русской коммуникативной культуре, напротив, присуща соборность, «это общинность, коллективность сознания и бытия как национальный приоритет» (Прохоров, Стернин, 2002). В связи с этим, в русской КК, сохранение прайвеси собеседника не является приоритетом в общении, хотя в последнее время четко прослеживается тенденция к ее формированию.Целью данной работы является выявить уровень коммуникативной неприкосновенности личности в испанском коммуникативном поведении, рассматривая некоторые параметры КП, тесно связанные с данной категорией.Таким образом, в данной работе будут рассмотрены вступление в контакт и темы табу в испанском КП.

Нами было просмотрено и проанализировано 8 современных испанских фильмов, вышедших на экраны за последние 10 лет.Принципом выбора того или иного фильма явился принцип реалистичности, «злободневности»,адекватности в отражении реальности.В целях верификации полученных результатов мы обратимся к проведенным нами письменным исследованиям, а также результатам, полученным путём включенного наблюдения в Испании.

На наш взгляд, испанцы вступают в контакт с незнакомыми людьми легко и непринужденно. В фильме современного испанского

режиссера I.Uribe « Días contados», молодая девушка приходит к своему соседу, молодому человеку, с просьбой:

- *Hola*
- *Hola*
- *Lo has alquilado, no ?*
- *U-hu*
- *Entonces somos vecinos. Me llamo Charo. ¿ Y tú ?*
- *Antonio.*
- *Tu sabes abrir cerraduras ?*
- *No (quiere cerrar la puerta)*
- *Esta es muy fácil, me parece.*
- *Pero es que no tengo ni idea de abrir cerraduras. Cambia el cerrajero.*
- *Cuesta dinero. Anda, tío, inténtalo (1)*

Charo с самого начала обращается к своему соседу на « ты» и настаивает на своей просьбе, несмотря на отказ собеседника помочь ей открыть замок. Просьба звучит несколько раз: сначала в форме вопроса « Tu sabes abrir cerraduras ? » , затем косвенно «Esta es muy fácil, me parece », затем прямо, но почти с мольбой в голосе « Anda, tío, inténtalo». Несмотря на отказ, просьба собеседника не шокирует.

В фильме А. Amenabar “Tesis” молодая девушка обращается к своему сокурснику (с которым раньше никогда не общалась) с просьбой.

- «- *Hola, eres Chema? Yo soy Angela*
- *Qué bien*
- Quería pedirte un favor. Me han dicho que te gusta mucho de cine violento y que tienes muchas películas de esas.*
- *De esas ?*
- *Si, ya sabes. Pornografía,...*
- *Para empezar, no las tengo y aunque las tuviera no te las dejaría. Si quieres ponerte cachonda, véte a un sex-shop, quizás podrán ayudarte .*
- *Las necesito para mi tesis; es sobre violencia audio-visual.*
- *Pues haberlo hecho sobre Mickey-Mouse! » (2)*

Angela просит запрещенные фильмы, и Chema на её просьбу отвечает отказом. Однако, в данном случае коммуникация не удастся не из-за щепетильности вопроса, а из-за характера героя.

В том же фильме Chema, находясь в больнице, просит соседа по палате, старика, прочитать дарственную надпись на книге :

“Abuelo, ¿ por qué no me lee la dedicat6ria?” (2)

Chema обращается к малознакомому пожилому человеку на « Вы», просит его об одолжении в форме вопроса, без « пожалуйста», без « витиеватости», « приглашая» его помочь. Просьба воспринимается совершенно адекватно.

В фильме P. Almodovar « Hable con ella », медбрат обращается к случайно заглянувшему в палату молодому человеку с целью с ним познакомиться (он видит его в больнице не в первый раз) :

« Entre,oiga, usted, entre ! »(3)

Предложение войти звучит прямо, « настойчиво», императивно.

В фильме J. Medema « Los amantes de circulo polar », молодая девушка обращается к незнакомому молодому человеку в баре с просьбой дать закурить :

« Perdona . Me das un cigarro , por favor » (4)

Просьба осуществляется в форме императива и «смягчается»извинением и вежливым «пожалуйста».Целью коммуникации является знакомство.

В фильме J.Medema « Lucia y el sexo » молодая девушка обращается к молодому человеку в баре с целью познакомиться :

- Oye, ¿ puedo hablar contigo ?

- ¿Ahora ? Es que estoy con un amigo...(5)

В данных примерах можно проследить лёгкость вступления в контакт без помощи « третьх» лиц. Предложение войти, поговорить, просьба дать сигарету осуществляется прямо, в форме императива или вопроса, иногда с помощью условного наклонения.Как и в русской КК, испанцы вступают в контакт с незнакомыми людьми весьма часто. Мы провели письменное интервьюирование 100 представителей испанской КК (полный анализ результатов представлен в статье « Коммуникативная неприкосновенность личности в русском и

испанском КП», опубликованной в сборнике « Коммуникативные исследования» Воронеж, Ярославль, 2003). Одним из вопросов являлся следующий: «Во время длительной поездки в поезде, автобусе, Вы...

а. Попытаетесь разговаривать с попутчиком « по душам», расскажете о ваших личных проблемах, выслушаете его с вниманием и интересом.

б. Разговоритесь с попутчиком, но общение будет скорее носить « светский» характер, личные темы, а также темы, по поводу которых могут возникнуть разногласия, попытаетесь не затрагивать»

в. Попытаетесь не вступать в разговор с попутчиком

г. Другой вариант ответа.»

Вариант а выбрали 4% испытуемых, вариант б 65% испытуемых, вариант в 26% испытуемых, вариант д 8% испытуемых (зависит от попутчика). Таким образом, 69% испытуемых вступят в разговор с незнакомым человеком.

В том же исследовании испытуемым был задан вопрос, касающийся просьбы закурить на улице. Для 45% испанцев попросить сигарету на улице является приемлемым, а для 31% невежливым, но приемлемым.

Испанцы также, как и русские, с удовольствием вступают в разговор в очередях. В очереди в юридическую консультацию нам приходилось наблюдать, как через 10 минут ожидания 5 человек из присутствующих семи начали делиться своими проблемами, рассказывая, зачем именно они пришли к юристу.

Тематика общения с незнакомым человеком можно проиллюстрировать следующим примером.

В фильме А. Amenabar « Mar adentro » молодая девушка, Rosa, случайно видит по телевизору передачу о Ramone, мужчине лет 45-50, который прикован к постели уже 27 лет и просит разрешить эвтаназию. Rosa живёт недалеко, поэтому, узнав адрес, приезжает к Ramony.

- *Me llamo Rosa*
  - *Acércate, mujer. De dónde eres ?*
  - *De Boiro. Vine en bici, a dar un paseo.*
- (....)

- *A qué te dedicas ?*
- *Trabajo en una conservera. Y también estoy de locutora en Radio Boiro, los miércoles y los viernes.*
- *Entonces, pues, te oí alguna vez.*
- *Si ? Pero lo hago como aficionada, no te creas...*
- *Pero lo haces bien;*
- *Si, entre comillas, no?*
- (...)
- *Tengo dos hijos pequeños.*
- *Tu marido?*
- *No. Bueno, si, pero lo dejamos.*
- *Ahora no estas con nadie?*
- *Vamos a ver... Tenia un novio, el padre de mi segundo hijo, pero también me dejó, lo dejamos. Así que ahora estoy sola, y estoy muy agusto, no te creas...*
- *No, yo lo preguntaba por si tenia alguna posibilidad..;*
- *(La chica se ríe)*
- *Por qué te ríes?*
- *Ay, perdona.*
- *Tranquila, que era broma, mujer!(6)*

За первые 5 минут знакомства Rosa сообщает о своем семейном положении, работе и неудачах в личной. Вопросы Ramona не кажутся ей невежливыми, напротив, она с удовольствием делится своими проблемами. Однако признать тот факт, что она была брошена двумя мужчинами, дается ей нелегко, и она добавляет: «pero estoy muy agusto sola...», на что Ramon шуткой пытается «сохранить ей лицо»: «No, yo lo preguntaba por si tenia alguna posibilidad».

В фильме J. Medem «Lucia y el sexo» в тихом семейном пансионате, который порекомендовал новый знакомый, молодая девушка обращается к доброжелательной хозяйке своего возраста, с которой только что познакомилась:

- *Te importa si me quedo a dormir y cenar esta noche y luego hablamos ?*
- *Claro*
- *Es que me ha pasado algo horrible y tuve que salir corriendo.*
- *Aquí te vamos a cuidar, criatura.(5)*

Девушка прямо не делится своими проблемами, однако сообщает, что в её жизни произошло нечто ужасное.

В общении с незнакомыми испанцы затрагивают различные темы, однако существуют некоторые табуированные темы в общении с незнакомыми людьми. Обратимся к вышеупомянутому уже эксперименту. Испытуемым был предложен ряд тем, из которых они должны были выбрать недопустимые в общении с незнакомыми людьми. Проанализировав полученные результаты, мы пришли к выводу, что жестко табуированными темами в общении с незнакомыми являются личные доходы (62%), секс (50%). Темы личного прошлого, здоровья, религии и возраста являются мягкотабуированными.

С друзьями, коллегами по работе табуированность тем общения заметно снижается.

Тема личных доходов мягкотабуирована.

В фильме «Barrio » беседуют два друга подростка о летней подработке:

- *¿ Cuanto te van a pagar ?*

- *30 mil. (7)*

Вопрос звучит прямо, воспринимается адекватно.

Следует отметить, что возможна и отрицательная реакция на затрагивание личных тем.

Она может проявляться после коммуникации, в комментариях третьим лицам, как, например, в фильме Almodovar “Hable con ella”.

Психотерапевт спрашивает у своего бывшего пациента, вне приёма, по поводу его сексуальной ориентации. Пациент так комментирует это « происшествие» своей сотруднице:

« Pero cómo se atreve preguntarme si me gustan los hombres o las mujeres. ¿ A quién le importa ? »(3)

Возможна отрицательная реакция, высказанная прямо, как, например, в фильме Almodovar “ La flor de mi secreto”.

Коллеги по работе затрагивают « болезную тему» - сын-наркоман.

« - Nadie tiene la culpa de que tu hijo es junkie.

- Y a ti que te importa ? »(8)

« А тебе какое дело?» - прямо отвечает она, повышая тон голоса, выражая недовольство и явно демонстрируя нежелание продолжать затронутую тему.

Таким образом, испанской коммуникативной культуре присущи:

1. Легкость и непринужденность вступления в контакт.
2. Обширная тематика при общении с незнакомыми людьми, не исключающая наличие жестко табуированных тем.
3. Обширная тематика при общении с близкими знакомыми.
4. Прямое высказывание неприятия некорректных с точки зрения собеседника тем общения.

Заключение:

- категория коммуникативной неприкосновенности личности в испанском коммуникативном поведении выражена, однако не является приоритетом в общении, как это можно наблюдать в других западноевропейских культурах, особенно англосаксонской.

Ю.Прохоров, И.А. Стернин «Русское коммуникативное поведение». Москва, 2002.

Использованный материал:

1. Imanol Uribe « Días contados » 1994
2. Alejandro Amenabar « La tesis » 1996
3. Pedro Almodovar « Hable con ella » 2002
4. Julio Medem « Los amantes de circulo polar » 1998
5. Julio Medem « Lucia y el sexo » 2001
6. Alejandro Amenabar « Mar adentro » 2004
7. Fernando Leon de Aranoa « Barrio » 1998
8. Pedro Almodovar « La flor de mi secreto » 1995

Деловое общение

А.О. Стеблецова

Особенности английского коммуникативного поведения в сфере трудоустройства

Сфера трудоустройства является важной частью коммуникативной деятельности представителей британской лингвокультурной общности. Это особая институциональная сфера социальной и коммуникативной деятельности людей, в которой участвует каждый британец, устраивающийся на работу. Иными словами, сфера трудоустройства – это определенный тип дискурса, в котором его участники посредством языка совершают целенаправленные коммуникативные действия. Компонентами дискурса сферы трудоустройства являются определенные коммуникативные \ дискурсивные события (например, интервью); в ходе дискурсивной деятельности создаются тексты, например, Application Letter, Curriculum Vitae (CV), Testimonial, Reference (Favourable and Unfavourable), Interview Letters и др., являющиеся типичными для данного вида дискурса. Анализ как устного, так и письменного типов дискурса трудоустройства позволяет выявить национальные особенности коммуникативного поведения его участников. В данной работе предлагаются особенности коммуникативного поведения англичан на основе анализа письменного дискурса сферы трудоустройства.

Основными коммуникантами сферы трудоустройства являются работодатели и кандидаты на работу, ищущие трудоустройства. И те, и другие первоначально вступают не в устную, а в письменную коммуникацию, создавая тексты. Работодатели являются авторами текстов, описывающие вакансии в сжатом виде (Job Advertisement), текстов в более развернутом виде с описание основных должностных обязанностей (Job Description), и текстов с наиболее детальным, описанием работы, с указанием требуемого от кандидата уровня образования, квалификации, профессиональных навыков и опыта (Job Specification). Эти три вида текстов являются информационными документами официального характера, нейтральными по тону и стандартными по содержанию и оформлению.

Коммуниканты – кандидаты на работу являются авторами текстов более творческого характера, таких как Application Letter, Curriculum Vitae (CV), Enquiry Letter Requestion a Reference, Thank you Letter и др. Дискурсивный анализ таких текстов дает возможность выявить особенности коммуникативного поведения участников сферы трудоустройства.

Application Letter – это коммуникативный инструмент «продажи» своего автора на рынке труда. Текст Application Letter преследуют такие коммуникативные цели как заинтересовать работодателя, привлечь его внимание к профессиональным и личным качествам кандидата, создать позитивный и интересный образ кандидата, и, наконец, добиться

приглашения на интервью. Речевые средства текста, задействованные для достижения этих целей обнаруживают особенности английского коммуникативного поведения кандидата на должность, которыми являются:

- *краткость и информативная адекватность*, выражающаяся в описании только тех профессиональных качеств, навыков, квалификаций, которые соответствуют желаемой должности (не дублирование содержания CV);

I am at present working as Private Secretary to the General Manager at a manufacturing company and have a wide range of responsibilities. These include attending and taking minutes of meetings and interviews, dealing with callers and correspondence in my employer's absence, and supervising junior staff, as well as usual secretarial duties. (В настоящее время я являюсь личным секретарем генерального директора. В мои обязанности входит ведение протоколов собраний и интервью, ответы на телефонные звонки и работа с корреспонденцией в отсутствие генерального директора, руководство нижестоящим персоналом и другие обычные обязанности секретаря).

- *искренность, сдержанность и информативная достоверность*, выражающаяся в не склонности к преувеличению своих достижений.

Although I have had no experience in consumer research, I am familiar with the methods employed and fully understand their importance in the recording buying habits and trends. (Хотя у меня нет опыта исследования потребительского спроса, я знаком с применяемыми в нем методами и осознаю их важность в изучении потребительского рынка).

- *мотивирование своего желания занять должность таким образом, чтобы подчеркнуть пользу*, которую опыт и навыки кандидата могли бы принести работодателю;

The kind of work in which your company is engaged particularly interests me, and I would welcome the opportunity it would afford to use my language abilities which are not utilised in my present post. (Меня очень интересует область деятельности вашей компании, и я был бы рад возможности применить свои знания языка, которые не используются в моей нынешней работе).

- *выражение готовности пройти дополнительные тренинги, курсы* (особенно в случае отсутствия большого профессионального опыта);

I would be willing to undertake the training courses to which you refer in your advertisement. (Я готов пройти стажировку, упоминавшуюся в объявлении).

- *четкость и недвусмысленность* в выражении того, что кандидат хочет добиться от потенциального работодателя – приглашения на интервью, причем с обязательным соблюдением всех норм вежливости.

I hope to hear from you soon and to be given an opportunity to present myself at an interview. (Надеюсь, мне будет предоставлена возможность проявить себя на интервью).

I am able to attend an interview at any time and hope to hear from you soon. (Я смогу посетить интервью в любое время).

I shall be pleased to provide any further information you may need and hope I may be given an opportunity of an interview. (Надеюсь, вы дадите мне возможность принять участи в интервью).

- *неприемлемость указания конкретной суммы зарплаты*, которую кандидат хотел бы получать. Даже если размер зарплаты является основным мотивом, кандидат его не эксплицирует. Иногда он может указать размер зарплаты на своей предыдущей должности.

К другим дискурсивным особенностям коммуникативного поведения участников сферы занятости относятся постоянная готовность поддерживать *обратную связь* с партнером по коммуникации.

Так, реакцией на Application Letter будет письмо-приглашение на интервью или письмо, отклоняющее кандидатуру до интервью. В свою очередь, в ответ на письмо – приглашение на интервью следует письмо – подтверждение прибытия на интервью или письмо–отказ от интервью (в случае изменения обстоятельств кандидата). Весь письменный дискурс сферы занятости строится из подобных интеракций, четкое соблюдение которых является особенностью английского коммуникативного поведения.

К особенностям коммуникативного поведения участников сферы занятости относятся *тактичность и дипломатичность* при совершении негативных коммуникативных действия, например, отказа от приглашения на интервью или письмо неуспешным кандидатам после интервью. В таких случаях тактичность и дипломатичность выражается в смягчении негативного эффекта текста, что достигается за счет распространенной мотивировки отказа, которая акцентирует объективные причины, но не в коем случае не недостатки кандидата. Например:

Letter of Rejection before Interview (отрывок из письма – отказа от приглашения на интервью)

We have received many applications for this post. I am afraid that your experience and qualifications do not match all our requirements so we cannot include you on our shortlist for this post.

I realise you will be disappointed but would like to thank you for the considerate time and effort you put into preparing your application. You have a lot of useful experience and I am sure that you will soon find suitable employment.

(У нас было много претендентов на эту должность. К сожалению ваши специальность и опыт не соответствуют нашим требованиям, что не позволило нам пригласить вас на интервью.

Понимая ваше разочарование, мы, тем не менее, хотели бы поблагодарить вас за потраченное на письмо время и усилия. У вас достаточно полезного опыта, и мы уверены, мы вы вскоре найдете соответствующую ему должность).

Letter to Unsuitable Applicant (отрывок из письма неуспешному кандидату на должность)

I am sorry to have to inform you that we are unable to offer you this position. Although you have excellent qualifications we have decided to appoint someone with more experience.

I feel sure that you will soon be successful in finding suitable employment.

(Вынуждены сообщить вам, что мы не сможем предложить вам эту должность. Несмотря на вашу высокую квалификацию, нам решили отдать предпочтение кандидату с большим опытом.

Однако мы уверены, что вы вскоре найдете подходящую должность).

Таким образом, особенности английского коммуникативного поведения в сфере трудоустройства обусловлены как национальными особенностями британской коммуникативной культуры (вежливость, сдержанность, неприемлемость разговоров о деньгах и др.), так и функциональными и профессиональными и нормативными особенностями дискурса сферы трудоустройства (деловитость, четкость, профессионализм).

Литература

1. Taylor Shirley. Model Business Letters, E-mails and other business documents (sixth ed.) - London: Pearson Education Limited, 2004

М.Е.Новичихина

Об истоках различных взглядов на проблему использования латинской графики в современной русской коммерческой номинации

Под коммерческой номинацией в работе понимается языковая номинация учреждений и товаров, преследующая коммерческие цели и ориентированная на получение коммерческой прибыли (например, парикмахерская «Локон», магазин «Прометей», кафе «Калинка» и т.п.).

В последнее время достаточно часто высказывается мысль о неразумно большой доле слов на иностранных языках в рекламе, вывесках и т.д. и т.п. Достаточно много пишется о вторжении так называемой латинской графики в современную действительность. В связи с этим мы решили проследить, в какой мере затронул процесс актуализации латинской графики коммерческую номинацию.

Целый ряд названий был отнесен к изучаемой нами категории: «NON STOP», «CANTA» и др. Латинская графика встретила в названиях магазинов, торговых павильонов, товаров и предприятий сферы обслуживания.

Однако общий процент таких названий не так уж велик — всего 0,9 % от общего числа проанализированных названий. При этом основная доля приходится на названия предприятий сферы обслуживания.

Тем не менее, любопытен факт, что именно в этой категории — высокий процент ошибочных написаний: «CANTA» (очевидно, имелось в виду «SANTA») и др.

Встречаются случаи комбинированной графики: «Занзибар», «Bell'ё».

Таким образом, можно утверждать, что латинская графика стала активно вторгаться в коммерческую номинацию, однако мысль о ее избыточном использовании не находит подтверждения.

Любопытно, однако, проследить истоки представления о чрезмерном использовании обсуждаемой группы названий в коммерческой номинации. И здесь целесообразно разграничить два принципиально различных явления: использование латинской графики в *русской* коммерческой номинации и *иностранная* коммерческая номинация.

Примерами последней группы могут быть названия типа «Sony», «Philips», «Ericsson» и т.п. В связи с активным использованием современным потребителем импортной продукции вполне закономерно использование иностранных коммерческих названий, доля которых весьма внушительна. Думается, что именно этот факт

вводит в заблуждение и формирует представление о неправомерно высокой доле названий, использующих латинскую графику. Как подтверждают результаты проведенного исследования, это представление является ошибочным и оказывается следствием неправомерного смешения двух принципиально отличных процессов.

Т.С. Голубева

**Лингвостилистические особенности
англоязычного делового письма
неформального регистра**

Лингвостилистическими особенностями неформального регистра английской коммуникации являются: лексика англосаксонского происхождения, фразовые глаголы, идиоматические выражения, соединительные слова и словосочетания стилистически маркированные как разговорные или нейтральные, синтаксические конструкции активного залога, модальные глаголы, прилагательные и наречия со значением эмоциональной оценки, эмфатическая инверсия для эмфазы, преобладание простых предложений, использование сокращенных глагольных форм и аббревиатуры (табл.1).

Таблица 1

Informal register
Words of Anglo-Saxon origin
Phrasal verbs, idioms with <i>get</i> (<i>We could have a bite to eat</i> <i>Just thought I'd drop you a line</i>)
Informal connecting words (<i>It's nice to meet</i>)
Active constructions (<i>they say that..</i>)
Modal verbs, adjectives, clauses (<i>can people be happy when they haven't got a job?</i>)
Ending with prepositions (<i>Who were you speaking to?</i>)
Simple sentences
Inversion sometimes used for emphasis (<i>Only then did I realize....</i>)
Contractions in writing

(I'll, we'd)

Кроме указанных признаков, деловые письма характеризуют как принадлежащие к неформальному регистру в зависимости от неофициальной коммуникативной ситуации. Так, само обращение в деловых письмах свидетельствует о неофициальной (*Dear Jack*) ситуации.

Важным фактором, относящим деловые письма к неформальному регистру является 'короткая' коммуникативная дистанция коммуникантов - если участники хорошо знают друг друга, то в письме используется обращение - *Dear Jack*.

Коммуникативная дистанция в свою очередь может быть обусловлена статусом коммуникантов - положением дел в служебной деловой иерархии, где оба участника могут занимать равные положения.

Деловые письма характеризуются как принадлежащие к неформальному регистру в зависимости от характера отношений между коммуникантами, которые могут быть деловые, дружеские.

В свою очередь, тематическое содержание письма, его предмет является фактором, обуславливающим написание письма в неформальном регистре. Например, тема участия в дружеской вечеринке безусловно влияет на выбор неформального регистра деловых писем-приглашений.

Для того, чтобы выявить характерные особенности англоязычных деловых писем неформального регистра, нами представлена модель коммуникативного и лингвостилистического анализа, которая включает ряд аспектов и параметров релевантного описания. Применение данной модели вызвано необходимостью более глубокого исследования текста деловых писем одноименных жанров в коммуникативно-прагматическом и лингвостилистическом аспектах.

1. Коммуникативно-прагматический аспект.

1. Целевая установка письма: изменение предметной ситуации; изменение представлений адресата о предметной ситуации; изменение представлений адресата об адресанте; изменение статуса адресата; изменение статуса адресанта.

2. Характер воздействия на адресата: прямое (эксплицитное) воздействие.

3. Способ воздействия на адресата: информирование, побуждение, декларирование, реагирование, информирование + побуждение, информирование + реагирование, информирование + выражение отношения.

4. Участники коммуникативной ситуации: статус адресанта, представляющего гражданина, выступающего от себя лично/ представителя фирмы; статус адресата, представляющего гражданина, выступающего от себя лично/ представителя фирмы; отношения между участниками (равные, дружеские неформальные); коммуникативная дистанция (короткая – неформальная).

II. Лингвостилистический аспект.

1. Выбор стилистически окрашенных лексических и фразеологических средств: использование стилистически нейтральной лексики (межстилевая \ общеупотребительная лексика), фразеологические обороты, сравнения, сокращения, использование лексики эмоционально-экспрессивного характера(лексика позитивной и негативной оценочности).

2. Выбор синтаксических средств: использование типа предложений(простых полных, простых неполных, повествовательное, вопросительное, восклицательное), использование синтаксических конструкций(активного залога, синтактико-грамматических приемов, синтаксический повтор, инверсия).

Характеристика письма неформального регистра по модели коммуникативного и лингвостилистического анализа

Письмо - поздравление.

Dear Joe,

Congratulations on your new job! We were all really happy to hear the good news and wish you the best of luck.

Let us know how you're getting along- and when you're coming through Tulsa again. Soon, we hope!

As ever

Tom.

I. В коммуникативно-прагматическом аспекте данное деловое письмо характеризуется:

1. Целевой установкой, направленной на изменение представлений адресата об адресанте – адресант выражает поздравления по случаю получения новой работы.

2. Прямым воздействием на адресата

I want to congratulate both of you on the arrival of Melissa and wish you many years of happy parenting!

Let us know how you're getting along- and when you're coming through Tulsa again. Soon, we hope!

Congratulations on your new job!

Happy birthday!

3. Способом воздействия на адресата , характеризующимся выражением отношения .

Congratulations on your new job! We were all really happy to hear the good news and wish you the best of luck.

Let us know how you're getting along- and when you're coming through Tulsa again. Soon, we hope!

I was delighted to hear about the baby and that you all are doing well.

I want to congratulate both of you on the arrival of Melissa and wish you many years of happy parenting!

4. Участники коммуникативной ситуации (адресат *Joe* и адресант *Tom*) находятся на короткой неформальной коммуникативной дистанции в дружеских отношениях.

II. В лингвостилистическом аспекте данное деловое письмо характеризуется

- Общеупотребительной лексикой разговорного стиля
your new job, really happy, all are doing well, happy parenting, the best of luck,

birthday celebration, all-day affair, parents, games, dancing, a friend, at our home, surprises, fun, the weekend, holiday, ocean,

- Простыми и простыми распространенными предложениями
Congratulations on your new job

Soon, we hope!

As ever

I want to congratulate both of you on the arrival of Melissa and wish you many years of happy parenting

- Использованием идиом, фразовых глаголов, фразеологических выражений с глаголом *get*

When we get home....

you're getting along- and when you're coming through

you all are doing well

- Использованием сокращений

Let us know how you're getting along- and when you're coming through Tulsa again.

Таким образом, в результате исследования писем одноименных жанров- приглашений, поздравлений, извинений, запросов, благодарности по модели коммуникативного и лингвостилистического анализа можно сделать заключение об отнесенности текстов деловых писем к неформальному регистру. Характерные для неформального регистра коммуникативно-прагматические и

лингвостилистические черты маркируют **ТЕКСТЫ** англоязычных деловых писем, как принадлежащие к неформальному регистру.

Несомненно, что знания характерных особенностей неформального регистра способствуют достижению наибольшей эффективности при составлении неформальных англоязычных текстов деловых писем.

Язык и национальное сознание

О.И.Мусаева

Флористическая метафора в русском и испанском языковом сознании

Во все эпохи лингвисты руководствовались представлениями об универсальности определенных явлений в языке. Первоначально само представление об универсальности было связано с семантическими законами, которые предполагались в основе каждого языка: различие между языками определялось только на фонетическом и грамматическом уровнях, а семантический аспект считался всюду одинаковым.

Сегодня необходимость сопоставительного изучения семантической системы языков ни у кого не вызывает сомнения. В настоящее время можно говорить о все возрастающем внимании к развитию семантики слова в контрастивной лексикологии, в том числе и русско-испанской.

Интерес к метафоре, характеризующей человека, не случаен. В последнее время одной из самых актуальных проблем лингвистики стало изучение отражения человека в языке: его мышления, психологии, биологических способностей – «проблема как сущности языка, так и сущности его носителя» [Шелякин 2002:16].

Представляется, что изучение языковой метафоры на материале различных языков – перспективное направление в сопоставительной лексикологии, поскольку такое изучение метафоры «позволяет проникнуть в общие закономерности человеческого мышления, выявить типичные ассоциации и вместе с тем определить специфику каждого языка, отделяющую его от общего и всеобщего» [Гак В.Г. 1988а:13].

С этой точки зрения безусловную важность имеет «сплошное», по выражению Р.А. Будагова, исследование лексики, которое позволило

бы делать убедительные выводы на фактическом материале. Мы представляем себе эту работу – изучение флористической метафоры – именно как некий фрагмент такого «сплошного» исследования.

Базу исследования составили материалы, полученные путем сплошной выборки из «Словаря русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой, словарей María Moliner «Diccionario de uso del español» (Мария Молинер «Словарь употребления испанского языка») и «Diccionario de la lengua española» de Real Academia Española (Словарь испанского языка Испанской Королевской Академии), а также художественные тексты на испанском и русском языках. В данной статье мы исследуем языковую метафору, т.е. значение слова, зафиксированное в словарях.

Проведение семантического анализа того или иного рода требовало от нас изучения флористической метафоры в русском и испанском языках. Необходимо было связать воедино три составляющие, три аспекта изучения метафоры: исходный объект, основу переноса и объект метафоры. Поэтому нами был использован подход В.К. Харченко [Харченко 1973], в результате чего весь материал был разбит на две группы: метафоры с прямой (ППС) и опосредованной признаковой (ОПС) связью. Различие между ними состоит в том, происходит или не происходит в процессе метафоризации трансформация самого лежащего в основе переноса признака. При втором типе метафоры – ОПС – происходит обязательное переосмысление самого лежащего в основе признака, причем здесь роль посредника между исходным и метафорическим значениями «может выполнять не одна сема, а множество сем (обычно нерасчлененное, диффузное), которые скрыты в глубине семантической структуры и извлекаются из нее при метафоризации» [Скляревская 1993 : 46-47]. Поскольку наше исследование опирается на анализ, проводимый на уровне семной структуры метафоры и учитывающий происходящие при формировании переносного значения трансформации, то в ходе работы подход, предложенный В.К. Харченко, развился в классификацию с вычленением следующих видов метафоры:

а) **ППС-1**– метафора, основанная на дифференциальных признаках предмета, явления и т.д. (т.е. при формировании переносного значения наиболее значимыми становятся дифференциальные семы, обозначающие постоянный, обязательный признак), например:

сморчок – гриб с короткой ножкой и шляпкой, поверхность которой покрыта извилистыми складками, морщинами

опорные дифференциальные метафорическое значение:

семь:

1. маленький → прост. о маленьком, невзрачном
2. морщинистая поверхность → или старом морщинистом человеке
3. невзрачный →

Также к категории ППС-1 мы относим следующие слова: букет, ветвь, дурман, зреть и зрелый, лес, малина, неувядаемый, отсеять, отцвести, перекасти-поле, поспеть, пустоцвет, разветвление, рассадник, скороспелка, толстокожий, цвести, цветник. Для испанского языка: *adonis, criar, florecer, floresta, cizaña, cizañar, madurez, madurar, maduro, precoz, premature, semillero.*

б) **ППС-2** - метафора, основанная на периферийных семах (обозначающих второстепенные признаки, нередко связанные с общечеловеческими культурными и религиозными знаниями). Это, например, лексемы, связанные с устоявшимся в сознании носителей языка представлением о родословном *дереве*: *ствол* - о предках, *побег* - об отпрыске, последователе, наследнике.

Шелуха – негодная в пищу оболочка овощей, семян.

опорная дифференциальная**сема:**

оболочка растений, которую выбрасывают ↓

опорная периферийная сема:

любая ненужная оболочка→

метафорическое значение:

нечто внешнее, ненужное, наносное

К категории ППС-2 мы причисляем такие лексемы: бесплодный, груша, дебри, дичок, зерно, корень, луковица, мирт, нива, оазис, перезрелый, перец, плод, плодовитый, поганка, поросль, поспеть, привить(ся), процветать, распуститься, расцвет, росток, семя, стебель, ствол, терние, цветущий, шелуха, ягодка. В испанском языке: *acíbar, agraz, aguacate, almendra, ajo, algodón, árbol, brote, brotar, campo, capullo, corteza, estéril, fértil, fecundo, flor, floreo, florero, floridez, florido, florón, fruto, germinar, germen, lozanear, lozano, lozanía, raíz, rama, ramificación, ramificarse, rosa, semilla, tronco.*

в) **ППС-3** - метафора, основанная на потенциальных семах (отражающих признаки, связанные с культурными и бытовыми представлениями, которые, как правило, не являются отражением реальности):

мимоза – тропическое растение, которое свертывает листья при прикосновении к ним

потенциальная сема:	метафорическое значение:
при развитии переносного значения важными становятся качества, воспринимаемые человеком как особая «уязвимость», «изнеженность» растения	об обидчивом человеке, недотроге

В последнем типе ППС интересен не только процесс метафоризации, но и сама «история» ассоциации – в основу переноса ложится признак, «придуманый» самим человеком (как, например, приписываемая мимозе уязвимость). И уже на это характеристике, данной животному, лицу, предмету и т.д. самим человеком, базируется метафорическое значение. Причем в подобных случаях нельзя говорить об ОПС (опосредованной признаковой связи), поскольку сам признак, лежащий в основе метафорического переноса, не переосмысливается и не трансформируется. Д.Н. Шмелев, описывая метафоры такого типа, отмечал: «такого рода признаки связаны не с понятием об определенном явлении, а с вызванными теми или иными обстоятельствами о нем, ассоциациями, которые во многих случаях перестают быть непосредственно живыми для говорящих, которые диктуются им сложившейся семантикой слов» [Шмелев 2002 : 35-36].

Следует отметить, что данная группа весьма малочисленна и в русском, и в испанском языках. (Испанские лексемы *florear*, *florilegio*, *tronchar*).

г) группа **ОПС** состоит в трансформации, переосмыслении метафорического признака, лежащего в основе переноса:

огурец – овощ

трансформация:	метафорическое значение:
общий внешний вид, такие качества, как крепость, упругость и сочность, ассоциируются со здоровым, свежим видом человека	<i>огурчик</i> – <u>прост.</u> о ком-либо здоровом, крепком, свежем на вид

К этой категории мы относим лексемы: *лопух*, *пень*, *фрукт*, *яблочко*; *ramillete* в испанском языке.

Обобщая проделанный нами анализ наименований растений, используемых в речи в качестве антропоцентрической метафоры,

можно сделать вывод, что все метафорические значения этой группы слов основываются на наиболее показательных, наиболее характерных признаках растений. Признаки, лежащие в основе метафорических переносов в группах слов с другой семантикой, становятся опорными и в данной группе метафор и дают схожий метафорический результат. Важно, на наш взгляд, что даже при отсутствии аналогичного переносного значения у слов-соответствий в русском и испанском языках сами принципы развития сходных характеристик на материале предметной лексики оказываются общими. Одной из причин расхождения в количестве метафорических наименований являются некоторые особенности сопоставляемых языков. На наш взгляд, разница между испанскими и русскими метафорами базируется на разнице семантики. Главное отличие – разные растения, произрастающие в России и в Испании, обуславливают разницу метафорической основы. В России основой метафоры становятся, например, дуб и малина, а в Испании – оливы и авокадо. Также необходимо оговорить разницу в толковании слова: например, в русском языке лексема «дерево» не имеет переносного значения, а в испанском имеет. В обоих языках слово «фрукт» имеет метафорическое значение, но разное.

Может показаться, что антропоцентрическая метафора проявляет себя абсолютно одинаково в русском и испанском языках. Несомненно, нет: выявляются алгоритмы, реализующиеся только в одном из сопоставляемых языков; в обоих языках можно обнаружить лексемы, которые при создании антропоцентрической метафоры не имеют аналогии в сопоставляемом языке. Однако важен тот факт, что сами принципы создания переносных значений, именующих человека, можно назвать общими.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Словарь русского языка. В 4 тт. /под редакцией Евгеньевой А.П. М., Русский язык, 1999
2. Moliner M. Diccionario de uso del español. Ed. 2. Madrid, Gredos, 1998
3. Diccionario de la lengua española. Madrid, Real Academia Española, 2001

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. *Шелякин 2002* – Шелякин М.А. Язык и человек. Тарту, 2002.
2. *Гак В.Г. 1988* – Гак В.Г. Метафора: уникальное и специфическое // Метафора в языке и в тексте. М. С. 11-26.
3. *Харченко 1973* – Харченко В.К. Производное оценочное значение в структуре многозначного слова // Научные труды Новосибирского государственного педагогического института. Вып. 91. Проблемы русского языка. Новосибирск. С. 42-57.
4. *Скляревская 1993* – Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб.
5. *Шмелев 2002* – Шмелев Д.Н. О переносных значениях слов // Избранные труды по русскому языку. М. С. 30-36.

С.Ю. Аншакова (г. Борисоглебск)

Семантика былинной оппозиции *главный-неглавный* в контексте языковой культуры

Исследование феномена оппозиций архаической культуры, характеризующих социальные отношения, показало, что оппозиция *старший-младший* имеет значение *главный-неглавный* [Иванов, Топоров, 2000: II; 453]. В плане социальной иерархии существенным является противопоставление главного персонажа внутри данной сферы подчиненным (неглавным) в пределах той же сферы [Иванов, Топоров, 1965: 179]. *Главный-неглавный* имеет значение *старший-младший* и входит в корреляцию «свой-несвой».

Отношение **главный-неглавный** вводится для дифференциации: 1) персонажей-воинов, 2) персонажей-бояр. Подтвердим сказанное примерами.

Илья Муромцу, как «главному» первому среди русских богатырей, принадлежит во всех ситуациях неизменно ведущая роль: он – признанный атаман, он совершает подвиги, которые другим не под силу. Добрыня Никитич, Алеша Попович, Михайло Потык и др. постоянно упоминаются как «вторые» (после Ильи Муромца) русские богатыри, и в этой роли – верные соратники «первого» богатыря [Путилов, 1988: 94-95], например: *Ты первый русский славный богатырь, // Старый казак Илья Муромец! // Съезди-ка ты да в Золоту орду, // Повыправь-ка мне дани выходы // За двенадцать год и за тринадцать лет, // А ты другой русский славный богатырь, // Молодой Добрыня сын Микитинич! // Съезди-ка ты да во Турцию, //*

Повыправь-ка там дани выходы, // За двенадцать год и за тринадцать лет. // Третий русский славный богатырь, // Ты Михайло Потык сын Иванович! (П:486);

Примеры показывают, что богатыри получают одинаковые задачи, имея разные условия их выполнения: Илья Муромец – *Золота орда*, Добрыня Никитич – *Туреция*, Михайло Потык – *Швеция* и т.д. Это доказывает то, что в оппозицию братства как степени родства входит оппозиция *главный-неглавный*.

Отношение *главный-неглавный* вводится для дифференциации персонажей-бояр, например: *Из того ли из боярского из круга // Еще первыи боярин выступает, // Тимофей сударь Иванович Казанской... // Еще другии боярин выступает, // А Илья сударь Иванович Хованской... // Еще третий боярин выступает, // А Илья сударь Иваныч Милославской. // Приблизеиенько к царю он становился (П: 584-585).*

Как показывают примеры, оппозиция *главный-неглавный* выражается числительными (*первой* – Илья Муромец, Тимофей Иванович Казанской; *другой (ий) (второй)* – Добрыня Никитич, Михайло Потык, Илья Иванович Хованской; *третий* – Михайло Потык, Добрыня Никитич, Иван Иваныч Милославской) по степени значимости богатырей, бояр для социума, для общества. Примечательно, что семиотичны довольно частые в фольклорных жанрах имена числительные, утратившие четко фиксированную за каждым числом символику, номинации количества в фольклоре носят весьма обобщенный характер, обозначая большое или малое количество чего-либо, но не конкретное.

Былинная оппозиция «своего» мира *главный-неглавный* реализуется через оппозицию прилагательных *правый-левый* в социальном и семейном планах. Сфера противопоставлений, характеризующая пространственные отношения, представлена оппозицией *правый-левый* [Топоров, 2000: II; 162; Иванов, Топоров, 1965: 64, 91-98]. Особое внимание исследователей привлекают этимологические и семантические связи слов, обозначающих правую или левую сторону, руку и т.п. [Успенский, 1973], также проявление интереса к связям парных понятий «правый» и «левый» с иными бинарными корреляциями [Толстой, 1995: 151-165].

Анализ былинного материала позволил выявить связь противопоставлений *главный-неглавный* и *правый-левый* в социальной сфере, а именно:

1. Персонаж «своего» рода; приближенный к князю (царю) герой / неизвестный «новый» персонаж:

а) князь Владимир – бояре: Чурило помещается по праву руку, Дюк – по левую от князя, например: *Как Владимир князь-от стольне киевской // Поглянул-то ведь Владимир на праву руку. // На молодого Щурилушку на Пленкова...// То Владимир князь да стольне-киевской // Посмотрел-то он на леву руку, На молодого на Дюка на боярина (II: 132-133); А тому ли Чурилушке Пленковичу // Во своем ли ему городе да деется, // Становился он на крылосо на правое, // А молодой боярин Дюк Степанович // Становился он на крылосо на левое (II: 576);*

б) богатырь – боярин: Добрынюшка помещается по праву руку; Чурило – по левую от князя, например: *По праву руку Владимира стоял-то ведь молоденькой Добрынюшка, // По леву руку-ту князя-то Владимира // Стоял молодой Щурилушко-то Пленович (II: 126);*

в) царь Иван Васильевич – царевичи: Иван Иванович помещается по праву руку, Федор Иванович – по левую от царя, например: *Под ею под ручкой под правую // Сидит младый Иван тот Иванович, // Под его под ручкой под левую // Сидит младый Федор Иванович (III: 67-68);*

г) царь – генералы: Румянцев генерал помещается по праву руку; Потемкин генерал – по левую от царя, например: *Ой да как по правую царскую рученку // Стоит Румянцев-от енерал, // Ой да как по левую царскую рученку // Стоит Потемкин-от енерал (III: 279).*

Как видно из примеров, прослеживается связь правый – главный (персонаж «своего» рода); левый – неглавный (неизвестный «новый» персонаж).

2. Отношение богатыря к государю и князьям, например: *Выставае молодой Иванушко Данильевич. // Он князьям-то бье [челом] о леву руку, // Самому государю о праву руку (II: 735).*

3. Отношение богатырей (Илья Муромец – главный; Добрыня Микитинич – неглавный) к врагам, нехристианам, например: *Поезжает казак Илья Муромец // Во тую ли силу в великую // Во тую ли силу правой рукой, // Добрыня Микитинич левой рукой, // Калика шла середочкой. // Стал он своего дубиную помахивать, // Как куды махнул, дак пала улица, отмахивал – переулочок, // Прибили всю силу неверному. (III: 62).*

Как явствует из примеров, специфическая былинная оппозиция «своего» мира главный-неглавный реализуется через оппозицию прилагательных правый-левый в социальном плане, показывая: отношение князя (царя) к «своим» героям и персонажам «со стороны»; отношение богатыря к государю и князьям; отношение богатырей к врагам, нехристианам.

Наблюдения над былинным материалом дают основание выявить связь противопоставлений *главный-неглавный* и *правый-левый* в семейной сфере, а именно:

а) мать – жена: главная «старшая» (мать) помещается по правую руку, неглавная «младшая» (жена) – по левую от богатыря, например: *А у той ли у правыя у стремены, // Провожала его тут родитель матушка, // А у той было у левыя у стремены // Провожала-то Настасья да Микулична* (№ 5);

б) богатырь – царевич: Иванушко Годинович помещается по правую руку; Федор Иванович – по левую от Настасьи Митриевичны, например: *Иванушко Годинович он едет по праву // руку Настасьи Митриевичной, // А й по левую да ей по рученьку // А поехал царьский сын Федор Иванович* (II: 114).

В былинных текстах прослеживается связь пространственного противопоставления *правый-левый* (правый – главный; левый – неглавный) с иерархией, основанной на старшинстве в сословной и семейной сферах.

Литература

1. Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянские моделирующие семиотические системы (Древний период). М., 1965. 230 с.
2. Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянская мифология. Мифы народов мира. Т. 2. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 450-456.
3. Онежские былины, записанные А.Ф. Гильфердингом летом 1871 года. Т. 1-3. Изд. 4-е. М.-Л., 1951.
4. Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Изд-во Индрик, 1995. 512 с.
5. Успенский Б.А. «Правое» и «левое» в иконописном изображении. Сб. статей по вторичным моделирующим системам. Тарту, 1973. С. 137-145.
6. Путилов, Б.Н. Героический эпос и действительность. - Л.: Наука, 1988. – 223 с.

М. А Живокина.

**Национальная специфика выражения большого и
малого количества собирательными
существительными в английском и русском языках.**

В настоящей статье предлагается рассмотреть собирательные имена существительные английского языка, обозначающие большое и малое количество: *multitude, mass, wealth, load* (большое количество, множество), с одной стороны, и *clutch, cluster, huddle* (небольшая группа) - с другой и сопоставить их с аналогичными языковыми средствами, которыми располагает русский язык.

В большинстве авторитетных английских толковых словарях существительные **wealth, mass, multitude, load** определяются как «большое количество чего-либо» (a large number or amount / a very large number).

Однако, контекстуальный анализ показывает, что приведенные выше слова обозначают не взаимозаменяемые совокупности. Интересным моментом является то, что под каждое из них подводится множество определенных объектов. Так, например, можно сказать *a wealth of knowledge*, но сочетание слов *«a multitude of knowledge» практически невозможно.

Еще в 15 веке настоятельница Соупвелльского женского монастыря писала, что в зависимости от природы объединяемых объектов названия их совокупностей в разных случаях будет особым, будь то стая голубей (a flight of doves), рой пчел (a slewthe of beeres), стадо гусей (a gagle of geys), скопление людей (a congregacyon of people), толпа мужчин (a hoost of men) компания дам (a bevy of ladies), товарищество фермеров (a felyshyppynge of jomen), братство священников (a pontificalitye of prestys) и др. (Brewer, 869-870).

Вполне естественно, что данный факт не остается не замеченным и носителями русского языка:

*Если сто бегунов как один бегун, это можно назвать так и сям,
У лошадей это будет табун, у рыб это будет косяк.*

/Машина Времени «Кошка»/

Проиллюстрируем заявленный выше тезис следующими примерами английского языка.

Словосочетание *a wealth of inexperience / valuable experience / experienced players* (практически полное отсутствие опыта / богатство ценного опыта / множество опытных игроков) возможно только с указанным существительным **wealth**, и никогда не встречается в других контекстах (здесь и далее примеры сверялись по компьютерной базе данных (Bank of English).

Собирательное понятие **load** в своем первоначальном значении переводится как «груз». В рамках номинативной группы a load of это слово обозначает тяжесть объектов в прямом и переносном смыслах:

... didn't want to carry a load of coins around / ... не хотела носить с собой груды монет...

... a load of redundant ideological baggage... / ... масса лишнего идеологического груза...

Возможность существительного **mass** использоваться в структуре X is a mass of Y дает ему широкие референциальные возможности:

She is just a mass of opinions – when you dig down, it's amazing how little she knows / Она представляет собой просто множество мнений: если посмотреть поглубже, то поражаешься практическому отсутствию знаний.

...her hair was a mass of tangles / ...ее волосы были массой завитков.

Имея самую широкую из перечисленных существительных референциальную базу, существительное **multitude** часто используется как кульминация, итог, предшествующим этапом которого было длительное перечисление:

I've never done theatre; I've never done song-writing; I haven't done much live work, there's a multitude of things to do / Я никогда не занимался театром, никогда не писал песен, очень мало выступал с концертами – предстоит масса всего.

Все существительные обозначают большую группу людей, но по-разному:

a wealth of clients / lesser artists / characters (наплыв клиентов (покупающих дома в престижных районах Англии), множество менее известных художников, обилие персонажей) представляет множество как совокупность людей в рамках культуры страны;

a multitude of colleagues / acquaintances / boys / chat-show hosts / slaves (целое множество коллег / знакомых / ребят / ведущих теле-шоу / рабов) указывает на большую совокупность людей в самом широком смысле;

a mass of people / inhabitants / soldiers / cyclists / photographers (масса людей / жителей / солдат / велосипедистов) представляет, как правило, беспорядочную группу людей, что подтверждает контекст:

At each traffic light as the lights turned green, a mass of cyclists would be the first away, with cars, buses, etc, following on behind / Каждый раз, когда загорался зеленый свет светофора, толпа велосипедистов выходила вперед, оставляя за собой машины, автобусы и др.

A load of mates / schoolchildren / kids / kulaks (сборище друзей / школьников / детей / кулаков) используется в неформальном регистре и имеет в большинстве случаев отрицательную коннотацию.

Если в рассмотренную выше группу входят существительные, указывающие на большое количество, то, наоборот, существительные

clump, cluster, clutch, huddle обозначают небольшую совокупность предметов.

Существительное **clump** объединяет не только деревья и растения, что зафиксировано в словарных дефинициях, но и целые лесные массивы: ...*a clump of woods*... / *woodland* (скопление лесных массивов).

Напротив, существительное **huddle** никогда не используется для обозначения совокупности растений, а только обозначает группу близко расположенных строений и людей: ...*a huddle of 100 American-style houses* / *black, rather low structures* / *buildings* (скопление сотни домов в американском стиле / черные, довольно низкие строения / здания); ...*a huddle of men and women* / *passengers* / *regulars* (группка мужчин и женщин / пассажиров / постоянных посетителей).

Собирательные понятия **cluster** и **clutch** могут объединять абстрактные понятия, что видно из следующих примеров: ...*a clutch of rural services* / *useful company directorships* (набор сельских услуг / ряд успешных правлений компании); ...*a cluster of proposals* / *basic ideas* / *concepts* (ряд предложений / основных идей / понятий).

Если в английском языке существует ряд слов, обозначающих количество в зависимости от характера объединяемых в совокупность объектов, то в русском языке, как следует из перевода, этот набор ограничен. Идея малого количества выражается морфологически, с помощью суффиксов: группка, кучка, кружок, горсточка, пучок и др.

...*a cluster of settlements* / *группка поселений*, *a clump of snowdrops* / *пучок ландышей*, *a huddle of children* / *горстка детишек*, *a clutch of coals* / *кучка угляков*.

Конечно, в русском языке есть слова, обозначающие большое и малое количество. Причем, собирательные существительные русского языка также предполагают включение в них только определенных объектов: «гурт», «отара» объединяет овец, «стая» - птиц. Имя «пучок» соотносимо с травой и т. п.

Однако, в русском языке большую роль играет морфологический фактор, с помощью которого осуществляется градация в выражении количества: букетик – букет – букетище, горсточка – горсть – гора и др., полностью отсутствующий в английском языке.

Список литературы

1. Bank of English (Банк Английского языка) <http://thetis.bl.uk/lookup.html>
2. Brewer. The Dictionary of Phrase and Fable. Galley Press, P.: 1324

Иранские пословицы о семье как отражение языковой картины мира

Одной из актуальных проблем лингвистики в настоящее время является изучение языковой картины мира. Наступивший новый век, подводя итоги веку минувшему, позволяет обобщить многое, что было достигнуто в различных областях антропологического знания, по-новому осмыслить и четко определить понятийный аппарат той или иной науки. В лингвистике под языковой картиной мира понимается совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа (З.Д.Попова, И.А.Стернин «Язык и национальная картина мира». Воронеж, 2003, с.5).

Выявление и описание национальной специфики значения языковых единиц является одной из составляющих описания языковой картины мира. К одной из таких языковых единиц относится пословица, в которой, как известно, сконцентрировано представление народа о том, что такое «хорошо», и что такое «плохо». Пословичный фонд народа охватывает все аспекты его бытия, включая оценку и специфическую интерпретацию жизненных явлений. Исследование данных единиц может служить источником пополнения системных знаний о языковой картине мира, позволяя подойти к оценке концептосферы народа, углубляя наши знания о его культуре и менталитете.

Рассмотрим иранские пословицы, относящиеся к тематической группе «Семья». Иранцы очень любят свой дом; обращает на себя внимание их умение и желание обустроить его; они ценят комфорт, покой в доме, хорошие отношения в семье (часто многочисленной). Хороший дом они сравнивают с раем. «Рай там, где ты спокоен и никто никого не тревожит», – говорит пословица. Для спокойной жизни, для создания хорошего дома очень важно, в каком окружении живет человек. Неудивительна поэтому популярность пословицы «Сначала узнай, кто будет соседом, потом покупай дом». Или ее вариант: «Не трать на строительство денег, не узнав, кто твой сосед».

В то же время семья в доме должна жить так, чтобы соседи не имели повода быть недовольными. «В Судный день прежде всего спросят, как ты относился к соседям».

Издrevле в иранских семьях сохраняется самое уважительное отношение к отцу как несомненному главе дома. Именно от него зависит, какой будет дом, семья. «Каков хозяин, такова и его утварь». Только отец считается хозяином в доме, его сравнивают даже с Богом. Отец – младший Бог». Отсутствие хозяина в доме приносит всей семье огромное горе. «Не дай Бог, чтобы дом был без хозяина».

Роль женщины в доме – роль жены–домохозяйки, матери. При этом жена должна так содержать дом, хозяйство, чтобы у мужа не возникало желания привести в дом новую жену (по Корану мужчина имеет право иметь четыре жены). Популярна пословица, которую употребляют в качестве совета неопытной женщине. «Как только у мужчины появятся вторые штаны, он начнет думать о новой жене». Главным делом женщины в Иране было, да и сегодня остается, ведение домашнего хозяйства. Именно этот труд женщины ценится особенно высоко. О ее роли в семье свидетельствует пословица «Дом без женщины напоминает кладбище». В пословицах отражена нежная любовь матери к детям, ее забота о них. Образно это выражается в пословице, которую можно перевести так: «Не учи плакать того, у кого умерла мать». Её следует понимать следующим образом: никто не может так любить ребенка, как мать, поэтому ее потеря невосполнима.

На Востоке власть родителей является незыблемой. Почитание родителей делает честь детям, а о человеке, заслуживающем осуждения, отвращения своими недостойными поступками, говорят: «Он укусил грудь своей матери».

В свою очередь родительская любовь настолько самоотверженна, что, как говорит пословица, «Любовь родителей позора не ведаёт».

Анализ пословичного фонда того или иного народа позволяет обнаружить специфичное в проявлении его жизни в той или иной сфере, на которую в свою очередь влияют многие аспекты как духовного, так и материального существования, особенности исторического развития. На наш взгляд, интересным представляется не только семантика рассмотренных нами пословиц, но и сама их образная структура, в которой также обнаруживается особенное в «мире мысли» народа.

Л.И.Зими́на

**Национально-специфические особенности
фразеологических единиц
с компонентом «Gesicht» в немецком языке**

(на фоне русского языка)

Как показывает практика преподавания иностранных языков, для развития ключевых компетенций (коммуникативной, межкультурной, социальной) важно знание не только универсальных языковых явлений, но и национально-специфических особенностей, которые находят отражение в семантике языковых единиц.

Национальная специфика семантики лексической единицы представляет собой отличие ее по составу семантических компонентов от значений близких по семантике единиц другого языка, включая случаи полной безэквивалентности значения (Стернин 2004, с. 78).

Выявление национально-специфических черт семантики и функционирования единиц исследуемого языка на фоне языка сопоставления является основной задачей контрастивной лингвистики (Стернин 2004, с. 177). В своей работе мы опирались на типологию лексических соответствий, разработанную З.Д. Поповой и И.А. Стерниным в монографии «Лексическая система языка» (Попова, Стернин 1984, с. 72).

Предметом нашего исследования являются немецкие фразеологические единицы с компонентом «Gesicht», отобранные путем сплошной выборки из словарей: 1. Duden. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Duden Bd. 11. Mannheim · Leipzig · Wien · Zürich: Dudenverlag, 1992. /Duden/ 2. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim · Leipzig · Wien · Zürich: Dudenverlag, 1989. /Duden-UW/

Нам представляется правомерным и оправданным интерес к исследованию (соматических фразеологизмов) фразеологизмов с соматизмами, являющимися фразеологическими лексемами-компонентами. Они, как все высокочастотные компоненты ФЕ (фразеологических единиц), «относятся в своем самостоятельном употреблении к высокочастотной зоне лексического состава, к его наиболее древней, исконной и социальной значимой части» (Райхштейн 1980, с. 92).

1. Соматизмы являются наиболее частотными существительными в составе как немецких ФЕ, так и русских ФЕ, что отмечается как отечественными, так и зарубежными исследователями (Райхштейн 1980, Palm 1995, Schemann 1993).

2. «Фразеологическая система отчетливо демонстрирует *двойной антропоцентризм* – происхождения и функционирования, т. е. семантическую ориентированность на человека как составляющих лексем-компонентов в их прямых значениях, так и особенно

совокупных ФЕ в их фразеологических значениях. Это особенно наглядно видно на существительных. В процессах фразеобразования доминируют конкретные имена, обозначающие части тела человека, его ближайшую экологическую среду, элементы его быта, продукты его духовной и материальной деятельности» (Райхштейн 1980, с. 92; ср. также Palm 1995, с. 38-39).

Для контрастивного описания фразеологии существенным оказывается количество единиц языка сопоставления, которые могут быть поставлены в соответствие исследуемой единице исходного языка. С этой точки зрения выделяются: линейные соответствия, векторные соответствия, отсутствие соответствия в языке сопоставления – лакуна (Стернин 2004, с. 25).

В ходе анализа материала были выявлены все названные типы соответствий.

Всего проанализировано 35 немецких и 36 русских фразеологизмов.

1) К линейным соответствиям (соотношение 1:1) относятся следующие фразеологизмы:

das Gesicht verlieren (Duden, 255) – рус. *терять свое лицо*

das Gesicht wahren сохранять свое лицо (Duden, 255) – рус.

сохранять свое лицо

jmdm. ins Gesicht lügen (Duden, 256) – рус. *врать в глаза кому-л.*

jmdm. zu Gesicht kommen (Duden, 257) – рус. *попасться на глаза*

кому

den Tatsachen ins Gesicht/Auge sehen (Duden, 256) – рус. *смотреть (посмотреть) правде в лицо (или в глаза)*

Всего 21 пара фразеологизмов является линейными соответствиями.

2) К векторным соответствиям (соотношение 1:N) можно отнести следующие фразеологизмы:

несколько единиц в немецком - одна единица в русском:

1. ein Gesicht ziehen/machen: выразить своё неудовольствие (Duden – UW, 600)

2. ein langes Gesicht/lange Gesichter machen: смотреть разочарованно (Duden, 256)

В русском языке - *лицо вытянулось (вытягивается), физиономия вытянулась (вытягивается)* у кого – о выражении удивления, разочарования, досады от неожиданной неприятности (ФСРЯ 2003, с.44)

одна единица в немецком – несколько единиц в русском:

jmdm. den Handschuh ins Gesicht schleudern/werfen (geh.) (Duden, 308)

В русском языке:

1. *бросать перчатку* кому – вызывать на дуэль; (перен.) вступать в борьбу с кем-л. (ФСРЯ 2003, с.22)

2. *бросить вызов* – смело, дерзко проявлять свое сопротивление противнику; вызывать на бой, на борьбу (ФСРЛЯ, с.43)

ein Gesicht wie drei/sieben/zehn/vierzehn Tage Regenwetter machen: смотреть угрюмо и недовольно (Duden, 256)

В русском языке:

1. *сделать кислую мину* – выражать свое неудовольствие, огорчение и т. п. (ФСРЯ, с.130)

2. *туча тучей* – о ком-л. очень мрачном, хмуром (ФСРЯ 2003, с.296)

Всего 4 фразеологизма.

3) Отсутствие фразеологического соответствия в русском языке выявлено у следующих немецких фразеологизмов:

ein Gesicht machen, als hätten einem die Hühner das Brot weggefressen (ugs.) букв. кто-л. делает лицо, как будто у него куры съели хлеб: выглядеть смущенным, беспомощным (Duden, 256) *разг.* у кого-л. ужасно смущенный вид (НРФС, с.106)

der Wahrheit ins Gesicht schlagen букв. бить правде в лицо: быть ложным, вымышленным (Duden, 256) противоречить чему-л., находиться в вопиющем противоречии с чем-л. (БНРС)

jmdm. den Spiegel vor das Gesicht halten букв. держать кому-л. зеркало перед лицом (Duden, 672) показать кому-л. его настоящее лицо, указать кому-л. на его недостатки (НРФС, с.523)

das zweite Gesicht букв. обладать вторым лицом (Duden, 845) уметь предсказывать будущее (НРФС, с.650) букв. обладать вторым зрением; ясновидение, дар провидения (БНРС, с.547)

Всего выявлено 10 безэквивалентных немецких фразеологизмов. «Случаи лакунарности и безэквивалентности единиц представляют собой крайние, предельно яркие случаи проявления национальной специфики» (Стернин 2004, с. 78) фразеологической единицы.

Кроме того, были проанализированы семантические отношения между немецкими и русскими фразеологизмами, имеющими линейные и векторные соответствия.

Теоретически возможны следующие отношения между фразеологическими соответствиями двух языков:

- эквивалентность, полное совпадение по значению и образу,

- близость значения, сопровождаемая проявлением национальной специфики.

В процессе анализа материала нами были выявлены оба варианта проявления национальной специфики фразеологических единиц.

1. Во-первых, выделена группа немецких фразеологизмов, имеющих полные совпадения по семантике и внутреннему образу в русском языке, то есть фразеологические эквиваленты. Приведем примеры фразеологических эквивалентов:

jmdm. im Gesicht geschrieben stehen (Duden, 256) - рус. *на лице написано* у кого или чьем **jmdm. etwas ins Gesicht sagen** (Duden, 256) - рус. *в лицо* (говорить, бранить и т.п.)

jmdm. ins Gesicht lachen (Duden, 256) - рус. *смеяться в лицо* кому-л. (НРФС, с.218)

9 немецких фразеологизмов с компонентом «Gesicht» имеют в русском языке фразеологические эквиваленты.

Выделяется группа немецких фразеологизмов, которым соответствуют в русском языке фразеологизмы со стилистическими различиями:

sein wahres Gesicht zeigen (Duden, 255) показать свое истинное лицо (НРФС, с.217) ??

- рус. разг. *показывать лицо* чье - обнаруживать внутреннюю сущность кого-либо, раскрывать чьи-либо мысли, намерения и т.п. (ФСРЛЯ, с.398): в нем. языке *межстилевое*, в рус. языке *разговорное*.

ein schiefes Gesicht machen/ziehen: смотреть недовольно (Duden, 256) кого-л. передергивает (от неприятного чувства) (НРФС, с.217)- рус. *фам.* скривить морду от недовольства (НРСРЛ, с.258): в нем. языке *межстилевое*, в рус. языке *разговорное(фам.)*.

Подобные единицы будем считать близкими соответствиями.

2. Во-вторых, выделена группа фразеологизмов, имеющих одинаковую семантику и разные внутренние образы:

ein anderes Gesicht bekommen букв. получить другое лицо (Duden, 255) – рус. *в каком свете* (видеть, представлять и т.п.) – в каком-л. виде, с какой-л. стороны (ФСРЯ 2003, с.252)

ein Gesicht machen, als ob jmdm. die Petersilie verhagelt ist букв. делать лицо, как будто петрушку побил градом: у кого-л. от разочарования унылое, расстроенное лицо (Duden –UW, 1138) – рус. *иметь убитый вид* (НРСРЛ, с.258)

Таких единиц нами зафиксировано 11. Эти единицы получают статус переводных фразеологических соответствий.

3. Выявлены фразеологизмы, имеющие близкое значение и разные внутренние образы:

ein Gesicht machen wie eine Gans, wenn's donnert (ugs.) букв. сделать лицо как у гуся, когда гремит гром: сделать озадаченное, смущенное лицо (Duden, 256) – рус. *как баран на новые ворота* – недоуменно, тупо, не понимая, не соображая ничего; растерянно, глуповато (установился, смотрит и т. п.) (ФСРЯ, с. 33)

прост., пренебр. *как баран на новые ворота* (установиться, смотреть и т. п.) – стать в тупик, столкнувшись с чем-л. новым, неожиданным (ФСРЯ 2003, с.15)

jmdm. wie aus dem Gesicht geschnitten sein букв. быть как вырезанным из лица (Duden, 256) – рус. *быть похожим как две капли воды* на кого-л., быть чьей-л. копией – совершенно, очень сильно (похож, схож и т.д.) (ФСРЯ, с. 194)

Таких единиц с компонентом оказалось в нашем материале всего 2.

Подобные единицы также будем считать переводными фразеологическими соответствиями.

Анализ представленного языкового материала показал, что более половины (70 %) немецких фразеологизмов с компонентом «Gesicht» имеют фразеологические эквиваленты, близкие фразеологические соответствия или переводные (возможные) фразеологические соответствия в русском языке. Значительное семантическое сходство, которое демонстрируют проанализированные немецкие и русские фразеологизмы, можно объяснить, тем, что «принципиальное качественное сходство лексического аспекта разных фразеологических систем базируется на *общечеловеческом социальном и гносеологическом фундаменте*» (Райхштейн 1980, с. 94).

Однако каждый третий немецкий фразеологизм с компонентом «Gesicht» не имеет эквивалентов в русском языке, т. е. национально-культурное своеобразие немецких фразеологизмов проявляется на фоне языка сопоставления достаточно ярко (эксплицитно) и свидетельствует о национальной специфике языкового мышления народа.

Palm, Ch. Phraseologie: eine Einführung. Tübingen, 1995.

Schemann, H. Deutsche Idiomatik. Die deutschen Redewendungen im Kontext. Stuttgart, 1993.

Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка. Воронеж, 1984.

Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М., 1980.

Стернин И.А. Сопоставительная и контрастивная лингвистика // Сопоставительные исследования. Воронеж, 2004. - С. 3-11.

Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. Воронеж, 2004.

Словари

Duden. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Duden Bd. 11. Mannheim · Leipzig · Wien · Zürich: Dudenverlag, 1992. /Duden/

Duden. Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim · Leipzig · Wien · Zürich: Dudenverlag, 1989. /Duden-UW/

Küpper, Heinz "Wörterbuch der deutschen Umgangssprache". Stuttgart · Dresden. Klett Verlag, 1993. / Küpper/

Немецко-русский фразеологический словарь. / Сост. Л.Э. Бинович, Н.Н. Гришин. М., 1975. /НРФС/

Большой немецко-русский словарь. Под рук. О.И. Москальской. 2-е изд. М.: Рус. яз., 1980. /БНРС/

Девкин В.Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики. М., 1994. /НРСРЛ/

Фразеологический словарь русского языка. Под редакцией А.И. Молоткова. М., 1967. /ФСРЯ/

Фразеологический словарь русского языка. / Сост. А.Н.Тихонов, А.Г.Ломов, Л.А. Ломова. М.: Высшая школа, 2003. /ФСРЯ 2003/

Фразеологический словарь русского литературного языка. Под ред. А.И.Федорова М.: «Топикал», 1995 г. /ФСРЛЯ/

М.М.Иванова

Особенности восприятия слов «бизнес» и «бизнесмен» в русском языковом сознании (на словарном материале)

Иноязычные слова *бизнес* и *бизнесмен* пришли в русский язык из английского языка в начале XX века. В «Современном словаре иностранных слов» читаем: «*Бизнес* (1 пол. XX в.)

Предпринимательская деятельность, дающая прибыль. - Англ. business – коммерческая деятельность, выгодная сделка ← дело, занятие, от busy – деятельный, занятой. *Бизнесмен* (1 пол. XX в.) Предприниматель; тот, кто занимается бизнесом. - Англ. businessman – бизнесмен, деловой человек, коммерсант, от business – бизнес и man – человек» (Современный словарь иностранных слов, с. 111)

В Толковом словаре русского языка под ред. Ушакова и слово *бизнес* и слово *бизнесмен* отсутствуют. В словаре Ожегова эти слова появляются, но толкуются применительно к капиталистическому обществу, а слово *бизнес* имеет негативную оценку: *Бизнесмен* - в капиталистическом мире: дельец, предприниматель. *Бизнес* - то, что является источником личного обогащения, наживы (деловое предприятие, ловкая афера и т.п.). *Делать бизнес на чем-нибудь* (наживаться).

В последующих словарях сема «в капиталистическом мире» исчезает, но негативный компонент значения остается. Иногда он присутствует в словарной статье слова *бизнес* после пометы *разг.* Сравним: **Словарь под ред. Евгеньевой**: «Бизнес, а, м. *Разг.* Деловое предприятие, ловкая афера и т.п. как источник личного обогащения, наживы» **Словарь под ред. Кузнецова**: «Бизнес (англ. business – дело). Предпринимательская деятельность; занятие, приносящее доход, прибыль. Легальный бизнес. Грязный бизнес. (о нелегальном, преступном бизнесе). Заниматься бизнесом. Школа бизнеса. Страховой, игорный, компьютерный бизнес. Представители большого бизнеса (о крупных предпринимателях). *Делать бизнес на чем-либо* (*разг.*; *получать доход от чего-либо; наживаться*).

В словарях последнего времени слово *бизнес* утратило оценочный компонент значения, но приобрело компонент значения, указывающий на специальное, экономическое значение. Сравним: **Толковый словарь русского языка конца XX века** (1998): «Бизнес, а, м. Предпринимательская деятельность, связанная с коммерцией, производством и реализацией товаров, оказанием услуг населению и т.п. Заниматься бизнесом. Пробовать свои силы в бизнесе. Иметь свой б. Семейный б. Большой бизнес (деятельность крупных коммерческих предприятий, организаций, объединений). *Делать бизнес на ком-чем-л.* *Разг.* (использовать кого-, что-л. в качестве источника дохода, прибыли). Малый бизнес (деятельность мелких коммерческих предприятий и организаций, преимущественно в сфере оказания услуг населению). Теневой бизнес (незаконная предпринимательская деятельность). **Русский толковый словарь** (Лопатин, 2002): «Бизнес, а, м. Экономическая деятельность частных предпринимателей,

приносящая прибыль, доход. *Делать бизнес на чем-нибудь*» **Словарь иностранных слов** (Комлев, 2000): «Бизнес [англ. business] – коммерческая деятельность, дающая прибыль; предпринимательство, дело» **Словарь иностранных слов** (Крысин, 2003): «Бизнес (англ. business < busy занятой). Предпринимательская экономическая деятельность, приносящая доход, прибыль. *Делать бизнес на чем-нибудь*» **Российский энциклопедический словарь** под ред. Прохорова (2001): «Бизнес – предпринимательская деятельность; дело, занятие, являющееся источником дохода»

Заметим, что в трех словарных статьях присутствует пример *Делать бизнес на чем-нибудь*, но оценочного компонента *как средство наживы* он не содержит.

Толкование слова *бизнесмен* представлено в словарях либо посредством синонимов, либо морфологически: тот, кто занимается бизнесом. Иногда словарные статьи содержат оба этих варианта. Сравним: **Словарь Ожегова**: «Бизнесмен – в капиталистическом мире: делец, предприниматель» **Словарь Евгеньевой**: «Бизнесмен – делец, предприниматель» **Популярный энциклопедический словарь**: «Бизнесмен – то же, что предприниматель» **Словарь Лопатина**: «Бизнесмен – тот, кто занимается бизнесом» **Словарь Кузнецова**: «Бизнесмен – тот, кто занимается бизнесом; предприниматель, делец» **Русский семантический словарь**: «Бизнесмен – человек, занимающийся бизнесом, предприниматель, финансист» **Словарь иностранных слов Комлева**: «Бизнесмен – человек, занимающийся бизнесом; коммерсант, предприниматель, делец» **Толковый словарь иноязычных слов Крынина**: «Бизнесмен – делец, предприниматель; тот, кто делает бизнес на чем-нибудь»

Как видим, приведенные словарные статьи не содержат непосредственно денотативные компоненты значения слова *бизнесмен*. Для их выявления необходимо обратиться к словарным статьям других слов. Особняком в ряду словарей русского языка в данном случае стоит словарь под ред. Складневской: «Бизнесмен 1. Организатор бизнеса; предприниматель, коммерсант. Большой б. Английский, российский, японский б. Местные бизнесмены. Ирон. Теневой бизнесмен (занимающийся незаконной предпринимательской деятельностью, теневым бизнесом). 2. Разг. О мошеннике, жулике»

В приведенной словарной статье слово *бизнесмен* имеет два самостоятельных значения. Кроме того, в первом значении даются также примеры вариативного использования этого слова. Помимо этого, словарь содержит самостоятельные словарные статьи для таких грамматических вариантов от слова *бизнесмен*, как *бизнесменка* (разг.),

бизнесменский, бизнесменство, бизнесмениш (разг.). Часть этих слов (бизнесменка, бизнесменский) с пометой *разг.* также даются в словаре под ред. Кузнецова и в некоторых словарях иноязычных слов (Крысин, 2003.). Все это, на наш взгляд, свидетельствует об активном процессе усвоения русским языком иноязычного слова *бизнесмен*. Выделение у слова *бизнесмен* двух значений является также показателем того, что все большее внимание обращается на специальное экономическое содержание этого слова.

С развитием в России рыночной экономики стали издаваться различные словари, в доступной форме излагающие новые для многих людей специальные понятия и термины. Не остались без внимания и слова *бизнес* и *бизнесмен*. Надо сказать, что термином, прежде всего, считается слово *бизнес*, а слово *бизнесмен* иногда либо отсутствует, либо включается в словарную статью слова *бизнес*. Например, в «Толковом словаре: термины рыночной экономики» читаем: «Бизнес – коммерческая или предпринимательская деятельность в рыночных условиях, направленная на получение прибыли. Саморегулирующаяся система деловой активности» (Новиков 1994). Или в «Кратком словаре современных понятий и терминов» читаем: «Бизнес [-нэ-] (англ. business – дело, коммерческая деятельность) – термин, обозначающий любой вид предпринимательской деятельности, занятие, приносящее доход, прибыль бизнесмену. Бизнесмен [-мэн] (англ. businessman) – человек, занимающийся бизнесом, коммерсант, предприниматель, делец» (Краткий словарь 2000).

Отличий в определении слова *бизнесмен* по сравнению со словарными статьями других словарей здесь нет. В определении же слова *бизнес*, помимо семы «термин», появляются очень важные для специального экономического значения этого слова семы: «любой вид предпринимательской деятельности» и «саморегулирующаяся система».

Для выявления наиболее полного семного состава слов *бизнес* и *бизнесмен* обратимся к следующим изданиям: «Энциклопедия предпринимателя» (1994 г.), «Современная экономическая энциклопедия» (2002 г.) и «Экономический словарь» (2004 г.). В каждом из них отмечены существенные общие признаки этих слов, но вместе с тем содержатся и значительные расхождения в содержании словарных статей и в их форме. Сравним:

«Энциклопедия предпринимателя»: «Бизнес [англ. business] – 1. Общеэкономический термин, характеризующий сферу деятельности хозяйственного субъекта и его экономические интересы (сельскохозяйственный, торговый, банковский бизнес), величину и

объемы деятельности (малый, средний, крупный бизнес), а также некоторые частные характеристики занятий хозяйственного субъекта, нередко выходящие за рамки экономической терминологии (например, нечестный бизнес). 2. Сделки, торговые операции.

Бизнесмен [англ. businessman] – Субъект, осуществляющий активную экономическую, предпринимательскую, коммерческую деятельность. Он может быть владельцем какого-либо дела или не иметь его, может быть наёмным работником в сфере менеджмента или маркетинга и т.п. Синоним: предприниматель»

«Современная экономическая энциклопедия»: «Бизнес (англ. Business) – 1) экономическая, предпринимательская деятельность, какое-либо занятие, дело, приносящее доход или другую выгоду; 2) производственное, торговое, коммерческое предприятие; 3) коммерческая практика или политика одного предпринимателя или целой фирмы; 4) удачная сделка, покупка; 5) «деловой мир», среда коммерсантов.

Субъект, осуществляющий активную экономическую, предпринимательскую, коммерческую деятельность, называется бизнесменом. Он может быть владельцем какого-либо дела или не иметь его, а быть наемным работником в сфере менеджмента, маркетинга, финансов и т.п. Бизнесмен должен обладать необходимыми личными качествами: стремлением делать карьеру, волей к самореализации и самоутверждению, жаждой к высокому качеству собственной жизни и т.п. Бизнес позволяет получить из какого-либо дела максимум дохода, который может быть реализован в интересах самого бизнесмена и общества»

«Экономический словарь»: «Бизнес – дело, занятие, предпринимательство, направленное на получение прибыли. Регулируется национальным законодательством. Имеет несколько юридических форм: а) единоличная собственность – бизнес, контролируемый одним лицом, его владельцем; б) партнерство – бизнес, которым владеют и который контролируется двумя или более лицами, являющимися сторонами в соглашении о партнерстве; в) акционерное общество – бизнес, которым владеет группа акционеров, чей капитал разделен по количеству акций; г) кооператив – бизнес, которым владеет и который контролируется группой работников. Имеет различные сферы приложения: торговую, сельскохозяйственную, банковскую и т.д. По масштабу деятельности: малый, средний, крупный. Бизнесмен (англ. Man) – коммерсант, предприниматель, занимающийся любым законным видом деятельности, приносящей прибыль или иные личные выгоды»

В дополнение к вышеизложенному приведем мнение авторов учебника для вузов «Основы организации предпринимательской деятельности» С.В.Мочерного и В.В.Некрасова: «Понятие «предпринимательство» не следует отождествлять с понятием «бизнес» - последнее является более ёмким и предусматривает любой вид деятельности, в том числе и преступный, приносящий незаконный доход или личную пользу» (Мочерный 2004, с. 6). Широту понятия «бизнес» подчеркивают и авторы другого учебного пособия (Базылев Н.И., Базылева М.Н. «Основы бизнеса»): «Понятие «бизнес» - наиболее всеобщее и всеохватывающее, оно включает коммерческую предпринимательскую деятельность, банковскую сферу, менеджмент, маркетинг и другие виды рыночной занятости. Любая из специализаций в бизнесе качественно разнородна, но все они имеют общие подходы, критерии оценок, что их роднит и объединяет» (Базылев 2003, с. 3).

Из всего сказанного можно сделать такие выводы:

1. Лексема «бизнес» состоит из нескольких семем: 1. занятие, дело, приносящее доход или другую выгоду; 2. предприятие; 3. коммерческая практика или политика одного предпринимателя или целой фирмы; 4. удачная сделка, покупка; 5 «деловой мир», среда коммерсантов.

2. В подавляющем большинстве словарей представлена семема «занятие, дело, приносящее доход или другую выгоду». Она является общеэкономическим термином.

3. В настоящее время в русском языке распространено употребление слова «бизнес» в значении всех указанных семем.

4. Семы «честный/нечестный», «законный/незаконный» являются вероятностными для семем лексемы «бизнес».

5. Лексема «бизнесмен», являясь производной от лексемы «бизнес», имеет следующий семный состав: хозяйствующий субъект; занимается какой-либо экономической деятельностью; цель деятельности – систематическое получение дохода или иной выгоды; успех зависит от личных качеств; проявляет деловую активность; обладает практичностью; способен к риску; проявляет находчивость в сложных ситуациях; неэмоциональное; межстилевое; общенародное; общераспространенное; современное; употребительное.

6. Вероятностными для лексемы «бизнесмен» являются семы «владеет делом/является наемным работником»; «является организатором какого-либо дела/свобода действий ограничена предоставленными полномочиями»; «занимается законной

деятельностью/занимается незаконной деятельностью»; «получает доход честным путем/получает доход нечестным путем».

7. Значение слова *бизнесмен* шире, чем значения слов, посредством которых осуществляется его толкование в словарных статьях: *предприниматель* (представлено в русском языке 4 семемами, каждая из которых отражает какую-нибудь особенность экономической деятельности какого-либо субъекта), *делец* (семный состав этого слова в основном совпадает с семным составом слова *бизнесмен*, но имеет эмоциональную окраску), *коммерсант* (занимается определенным видом деятельности, связанным с куплей-продажей чего-либо), *финансист* (также занимается определенным видом деятельности, связанным с осуществлением финансовых операций).

Словарь русского языка. Сост. С.И.Ожегов. М., 1972.

Словарь русского языка в 4 томах. / Под ред. А.П.Евгеньевой. М., 1999.

Большой толковый словарь русского языка. / Под ред. С.А.Кузнецова. СПб, 1998.

Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. Под ред. Г.Н.Скляревской. СПб., 1998.

Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М., 2002.

Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. / Под общей ред. Н.Ю.Шведовой. М., Азбуковник, 2000.

Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М., 2000.

Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2003.

Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология. М., 2003.

Российский энциклопедический словарь. / Под ред. А.М.Прохорова. М., 2001.

В.А.Новиков Толковый словарь: термины рыночной экономики. М., 1994.

Краткий словарь современных понятий и терминов. М., 2000.

Вечканов Г.С., Вечканова Г.Р. Современная экономическая энциклопедия. СПб., 2002.

Экономический словарь / Е.Г.Багутина, А.К.Большаков и др.; М., 2004.

Энциклопедия предпринимателя. / Сост. С.М.Синельников, Т.Г.Соломоник, М.Б.Биржаков, Р.В.Янборисова. СПб., 1994.

Базылев Н.И., Базылева М.Н. Основы бизнеса: Учебное пособие. Минск, 2003.

Мочерный С.В., Некрасова В.В. Основы организации предпринимательской деятельности: Учебник для вузов/ Под общ. ред. проф. С.В.Мочерного. М., 2004.

В.А.Калугина

Лексемы, называющие температурные признаки, в аспекте репрезентации национального сознания

В настоящее время весьма актуальны лингвистические исследования, выполненные в сопоставительном ключе, посредством которых можно выявить национально-специфические черты семантики и функционирования единиц исследуемых языков.

Данное исследование посвящено описанию семантики температурных прилагательных, включающих семантический компонент «тепло», и их дериватов. Как отмечает Е.В. Рахилина, температурная зона в естественных языках напоминает цветовой спектр. В обоих случаях в языке имеются средства для обозначения разной степени физических ощущений. (Рахилина Е.В., www.ling.su.se/staff/tamm/temp-corr_fin.pdf). Тем не менее, границы данных представлений размыты: желтый граничит с красным, горячий с теплым, а зеленый и теплый занимают промежуточное положение. Но в то же время есть определенные явления, которые можно рассматривать как эталоны, определяющие постоянные температурные характеристики: лед всегда остается холодным, а кипяток всегда горячим. Таким образом, температурные значения организованы в категории, в которых четко прослеживаются прототипы. Однако, в отличие от лексем, называющих цвет, семантика лексических единиц, обозначающих температуру, а также соотношение их семем в рамках данного лексико-семантического поля остаются недостаточно изученными.

В задачу данной статьи входит описание семантики лексем *теплый* / *warm* в статусе семемы Д2. Анализ фактического материала выявляет наличие линейных и векторных соответствий в обоих языках.

К линейным можно отнести следующее:

Одна лексема русского языка соответствует одной лексеме английского языка.

Сравним словосочетания прилагательных *теплый* / *warm* с существительными, обозначающими цвет и свет «близкий к цвету

огня». В анализируемых языках, как и в большинстве языков мира, наблюдается подразделение цвета на теплый спектр по ассоциации с огнем (красный, коричневый, желтый, оранжевый) и холодный спектр (голубой, серый, зеленый), поэтому наличие полных соответствий в данных выражениях в английском и русском языках вполне естественно. *The walls were painted a **pale warm pink***. Эти словосочетания выступают в роли синестетических эпитетов, так как в них происходит совмещение двух признаков - тепла и цвета. Отметим, что они представляют собой устойчивые, закреплённые в сознании носителями языка сочетания. Явление синестезии можно наблюдать также в словосочетаниях, в которых прилагательные *теплый/warm* для обозначения цвета или света могут употребляться с такими существительными, как *glow, сияние, луч солнца, свет, light*, т.е. в которых проявляется совмещение признаков тепла и света. Как известно, синестезия представляет собой взаимодействие анализаторов. *В кулисах вспыхивали лупоглазые прожекторы в козырьках, снизу сцену залило **теплой живой волной света***. (Булгаков М.А. «Театральный роман»). *She wore no hat, and the wind blew her hair this way and that, and brought a **warm glow** to her cheeks*. Заметим, что русские, в отличие от англичан, говорят *не теплый румянец, а горячий румянец*, т.е. процесс номинации в сопоставляемых языках осуществляется на основе наиболее значимых для каждого народа признаков. Так, русские при восприятии температуры акцентируют внимание на признаке интенсивности, а для англичан этот признак нерелевантен.

Семему Д2 образуют прилагательные *теплый/warm* в сочетании с существительными, обозначающими одежду, сшитую из определенной, достаточно плотной ткани, или называющими такую ткань. В этом случае реализуется значение «хорошо защищающий тело от холода». Видимо, здесь произошел функциональный перенос значения, в результате чего появилась производная семема Д2, характеризующая предмет не как теплый, а как способный препятствовать охлаждению тела. *Performance and comfort: this mummy shaped bag uses **cotton and nylon fabrics** which are comfortable and **warm** enough for all year round use*.

При исследовании указанных словосочетаний становится очевидным тот факт, что способность данных объектов не допускать охлаждения чего-либо обусловлена не только их собственными свойствами, но и возможностью приобретать определенную температуру в результате контакта с человеческим телом, отдающим

тепло. *Caro clenched and unclenched her toes in her mother's too warm slippers.*

Кроме того, смысл «хорошо защищающий тело от холода» передают наречия *warmly/тепло* при сочетании с глаголами в значении «одеться» (*to wrap up warmly, to dress warmly, тепло одеться*). *The men were warmly dressed and more muffers about their throats.*

В исследуемых языках наблюдается также использование лексем *warm/теплый* по семеме Д2 в значении «не знающий морозов, южный (о климате, местности)» (*warm climate, warm areas, warm countries, warm south, warm parts of the world; теплые края, теплые страны, теплый климат*). *Я и так поступил, Бог знает как опрометчиво, покинув теплый юг.* (Набоков В. «Камера Обскура»). В данном случае происходит сужение значения: прилагательные передают не температурные характеристики отдельных объектов, а указывают на постоянное свойство той или иной территории - преобладание высокой температуры воздуха. Данные выражения образованы посредством метонимического переноса. Обратим внимание на то, что список группы существительных, которые могут сочетаться с прилагательными, имеющими значение «температура», более ограничен в русском языке, чем в английском. Некоторые из них сочетаются с температурными прилагательными избирательно и не допускают «промежуточных» температурных определений. Так, в русском языке можно сказать *жаркая или холодная пустыня, степь, равнина, саванна*, но нельзя употреблять по отношению к данным существительным прилагательные *теплый или прохладный*.

Кроме того, существует термин *тепловые пояса*, обозначающий широтные пояса Земли с определенными условиями температуры воздуха: жаркий пояс в тропических широтах между годовыми изотермами 20 град.С, умеренные пояса Северного и Южного полушарий. Лексема *тепловой* в данном случае является паронимом к слову *теплый*. Видимо, паронимия служит средством разграничения значений (ср. термин *тепловые пояса* и метафору *теплый пояс* в значении «вид согревающей одежды»). Таким образом, сопоставляемые прилагательные, даже выступая в линейных соответствиях, различаются набором сем.

Неодинаковый семный набор имеют и линейные соответствия *glass-house culture* и *тепличная культура*. В выражении *тепличная культура* акцент делается на то, что растение выращивается в искусственных условиях, в тепле; в словосочетании *glass-house culture* более значимым признаком оказывается структурная особенность помещения, в котором выращивается растение. Оно состоит из стекла.

Следующим типом линейных межъязыковых соответствий является соответствие *слово - словосочетание*.

Пример такого соответствия: *утеплить - to make habitable in winter*. Здесь реализуется значение «повысить температуру в жилом помещении за счет создания теплоизоляции». Несовпадение в переводе обусловлено разными признаками, создающими основу номинации. Так, в русском языке для передачи данного смысла используются глаголы *утеплить(ся) / утеплять* (признак температуры в помещении), образованные от слова *тепло*, а в английском употребляется выражение *to make habitable in winter* – делать годным, удобным для жилья (признак комфорта, уюта).

В линейные отношения вступают анализируемые прилагательные при употреблении их в составе научных терминов в русском и английском языках. Думается, это обусловлено стремлением специалистов в разных странах к объединению интеллектуального потенциала в решении актуальных научных и технических проблем, что сопровождается тенденцией к интернализации научной терминологии. Результатом данного явления видится достижение быстрого и качественного перевода терминов с одного языка на другой. Подобное совпадение терминов наблюдается во многих науках, но наиболее четко выявляется в естественных дисциплинах. Отметим, что нижеперечисленные термины не являются предметом нашего исследования, так как среди них не обнаруживается национально-специфических сходств и различий, позволяющих говорить об определенных тенденциях в семантике и функционировании исследуемых единиц.

К таким терминам относятся:

- термины, обозначающие погодные явления (*warm front - теплый фронт, warm air mass - теплая воздушная масса и т.д.*)

- физические термины (*warm antibody - тепловое антитело и т.д.*)

- термины металлообработки (*warm saw - пила для горячей резки (металла) и т.д.*)

- термины, предназначенные для воздушного отопления (*warm-air drier - установка для сушки нагретым воздухом, warm-air heater - воздушный отопительный агрегат и т.д.*)

- термины в области океанологии (*the warm surface waters - теплые поверхностные воды*)

- зоологические термины (*warm-blooded - теплокровный (о животных)*)

- медицинские термины (*warm balsam — согревающий бальзам;*

тепловой удар - *thermoplegia* (используются в научном употреблении),

солнечный удар - *heat stroke* (используются в бытовом употреблении))

Следует отметить, что в основе русского термина **солнечный удар** лежит признак температуры, а в его английском эквиваленте признак источника температуры. Несмотря на то, что последствия такого явления одинаковы для всех людей, англичане более остро воспринимают высокую температуру окружающей среды и, видимо, поэтому основу номинации составляет потенциальная негативная сема «слишком высокая температура, неблагоприятная для человека».

Кроме того, термины в сопоставляемых языках могут отличаться по количеству, составляющих их единиц: например, простой термин **калорифер** и составной термин *warm air blowing fan*. Однако, как справедливо отмечает И.А. Стернин, «различия в структурно-языковом оформлении единиц не могут являться препятствием для их семантико-функциональной эквивалентности, так как различия часто обусловлены национальными особенностями языковых систем в целом, действующими в них тенденциями, а не какими-то индивидуальными факторами, связанными с той или иной конкретной номинацией». Поэтому подобные расхождения не рассматриваются как проявление национальных особенностей единиц, они выступают как проявление национальных особенностей соответствующих языковых систем. (Стернин И.А., с. 27).

Перейдем к рассмотрению векторных соответствий. В семантической структуре сопоставляемых единиц, как правило, наблюдается неодинаковых набор сем.

В лексической системе каждого языка для наименования одного и того же денотата может существовать синонимический ряд, например, в русском языке значение «специально отапливаемые помещения» вербализуют две ЛЕ - **оранжерея, теплица**, а в английском языке три ЛЕ - *warm-house, hothouse, greenhouse*. Русские лексемы различны по происхождению: **теплица** – происходит от русского слова *тепло*, т.е. в основе номинации лежит внутренняя форма «место, где тепло», а существительное **оранжерея** имеет своим источником французское слово *orangerie*, образованное от *orange* – апельсин. Английские синонимы имеют другие семантические признаки, например, **greenhouse** – сему «зелень», **warm-house, hothouse** – сему «температура».

Для наименования политика или лидера определенной группы людей, который выступает за ведение военных действий или

подстрекает людей к войне, англичане с оттенком неодобрения употребляют слова *warmonger, militarist*, русские обходятся одной лексемой *милитарист*. Кроме того, в русском языке широкое употребление в средствах массовой информации получает слово *ястреб* в значении «сторонник жёсткой политики», заимствованное из английского языка. Часто данная лексема выявляется в метафоре: *doves and hawks* — «голуби» и «ястребы». *Мы не должны забывать, что в Париже Кондолиза Райс изображала из себя голубя, но она умеет летать и с ястребами.* (Французская газета «Либерасьон»).

Кроме того, для английского языка типично сочетание прилагательных *warm/hot* с существительными, обозначающими напитки (*warm/hot drink*). В русском же языке спиртные напитки обозначаются словом *горячительный* (паронимом прилагательного *горячий*), образованного от глагола *горячить* в значении «приводить в эмоциональное состояние, возбуждать».

Таким образом, исследуемые единицы, употребляясь в производном значении, чаще выступают как линейные соответствия, однако их полная эквивалентность наблюдается крайне редко. В большинстве случаев исследуемые лексемы в сочетании с существительными имеют разный набор сем. Наиболее ярко национальная специфика проявляется в векторных соответствиях. Проведенное исследование позволяет говорить о различном восприятии данных явлений носителями этих языков, что, несомненно, влияет на выбор ими средств выражения информации.

Литература

1. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. – Воронеж, 2004.
2. Koptjevskaja-Tamm M., Rakhilina E. In Rakhilina E. and Ja. Testeleen (eds.), *Tipologija I grammatika*. Moskva. www.ling.su.se/staff/tamm/temp-corr_fin.pdf

А. В. Малюгина

К вопросу о «фразеологической» объективации смысла

Сегодня широко известен тезис о том, что язык отражает знания о мире. Разделяемые носителями языка знания об окружающей действительности лежат в основе взаимопонимания между людьми в процессе коммуникации. Именно поэтому когнитивный подход к языку как к средству приобретения, хранения и передачи информации

привлекает активное внимание лингвистов. Не менее важными являются исследования, направленные на анализ самих языковых единиц.

В работе «Язык и речь» И. С. Торопцев вводит понятие «синтаксической» и «лексической» объективации. В синтаксической объективации смысл носит составной характер, он складывается из семантики составляющих его компонентов. Лексическая объективация – это материализация смысла целиком. Например, *прибор для измерения времени в течение суток* – синтаксическая объективация, а *часы* – лексическая. (Торопцев, 1985, с. 87-88).

Рассматривая фразеосочетания разных типов, М. М. Копыленко и З. Д. Попова приходят к выводу о том, что план содержания фразеологизма стремится к выражению единого, целостного понятия так, как это происходит в лексеме (Копыленко, Попова, 1978, С. 65). Следовательно, аналог лексической объективации можно искать в средствах выражения фразеологизмов, а значит, вести речь о некой «фразеологической» объективации, противопоставляя ее «синтаксической» объективации, представленной толкованием фразеологизма или контекстом как «условием» его употребления.

Например, *человек, резко выделяющийся чем-либо среди окружающих его людей, отличающийся чем-либо, не похожий на них* – синтаксическая объективация, а *белая ворона* – фразеологическая.

В отличие от лексической объективации, фразеологическая объективация выражается устойчивым словосочетанием. Возможность замены синтаксической объективации фразеологической зависит от того, знает ли носитель языка «код обратимости» (когда контекст «подталкивает» к употреблению той или иной идиомы), хочет ли он сделать свою речь выразительной или этого не позволяет ситуация, диктующая акту коммуникации определенный стиль.

Цель настоящей статьи – анализ тех случаев, когда синтаксическая объективация дублируется фразеологической. Например:

1. *Его Вилицим зовут. Он со мной в одном министерстве служит. Прекрасный молодой человек. В двадцать три года коллежский секретарь, на днях титулярный, и на виду. Он далеко пойдет.* Тургенев, Холостяк.

Далеко пойти – добиться больших успехов в жизни, достичь больших результатов в чем-либо.

2. *Он [Андрей] у нас и ученый, и на скрипке играет, и выпиливает разные штучки, одним словом, мастер на все руки.* Чехов, Три сестры.

Мастер на все руки – человек, умеющий все делать, искусный во всяком деле.

3. И зал [зрители] увидел необыкновенную причуду: люди выныривали из воды и летели по воздуху пятками вверх, бежали по трамплину затылком вперед, все происходило шиворот-навыворот. Федин, *Первые радости*.

Шиворот-навыворот – в обратном порядке, в противоположном направлении, наоборот.

Левая часть данных высказываний «готовит» к восприятию правой части – фразеологизмов, представляющих собой выразительное «итоговое» заключение. Информация, содержащаяся в предшествующих фразеологизмах контекстах, более экспрессивно выражается в плане содержания фразеологизмов. Возникает вопрос, в каких случаях синтаксическая объективация замещается фразеологической? Прежде всего, следует отметить, что это становится возможным лишь при условии знания носителем языка самого фразеологического оборота и «ключа» к его пониманию. Замена синтаксической объективации фразеологической, выраженной устойчивой единицей языка, возможна лишь на определенном уровне развития человека как языковой личности. Проиллюстрируем данное положение на примере результатов лингвистического исследования.

Мы провели эксперимент с целью выяснения, могут ли носители языка разных возрастных групп заменить свободные сочетания слов устойчивыми фразеологическими оборотами.

В исследовании приняли участие 74 информанта (жители Воронежской области). Из них учащиеся средней школы (5 класс - 26; 7 класс – 16; 11 класс - 18), взрослые люди, имеющие высшее образование (14). Разный состав участников эксперимента по возрасту и образовательному уровню позволил выявить особенности понимания семантики фразеологизмов людьми, принадлежащими различным возрастным и социальным группам.

Испытуемым предлагалась инструкция: «Замените свободные словосочетания фразеологизмами»:

1. Праздно проводить время, бездельничать (бить баклуши).

2. Крупная ссора, драка, беспорядок, разгром (Мамаево побоище).

3. Создавать ложное впечатление о себе у кого-либо, представляя себя, свое положение и т. п. лучше, чем есть на самом деле (пускать пыль в глаза).

4. Наиболее уязвимое место у кого-либо (ахиллесова пята).

5. Окончательно выяснять, уточнять все подробности, не оставлять ничего недосказанным; доводить что-либо до логического конца (ставить точки над и)).

Осуществить фразеологическую объективацию фразеологизмом «бить баклуши» удалось 41 испытуемым из 74. Отметим 100% владение данной устойчивой единицей участниками эксперимента, имеющими высшее образование (14 человек). 88% учащихся 11 класса (16 человек) также знакомы с данным фразеологизмом. Однако среди семиклассников эта языковая единица известна только 44% (7 человек), а учащимся 5 класса - 31% (8 человек). Интересно отметить, что 15% испытуемых (главным образом, взрослые люди) указали также синонимический оборот «валять ваньку», что говорит об их более высоком уровне эрудиции.

Анализ результатов эксперимента позволил представить знание и понимание семантики фразеологизмов различными группами испытуемых следующим образом:

Название фразеологизма	<i>Владение яз. единицей уч-ся 5 кл</i>	<i>Владение яз. единицей уч-ся 7 кл</i>	<i>Владение яз. единицей уч-ся 11 кл</i>	<i>Владение яз. единицей взрослыми людьми, имеющими высшее образование</i>
бить баклуши	31%	44%	88%	100%
Мамае во побоище	0%	0%	14%	14%
пускать пыль в глаза	0%	0%	0%	71%
ахиллесова пята	35%	13%	83%	
ставить точки над и	0%	13%	44%	

Обобщая эти наблюдения, можно сказать, что знание устойчивых единиц как фразеологических объективаций повышается с возрастом и

уровнем образования. Однако, непонимание и незнание книжных оборотов исторического и мифологического происхождения всеми участниками, независимо от возраста и образования (например, *мамаево побоище*), свидетельствует о низкой эрудиции.

В процессе поиска адекватной устойчивой единицы, выражающей ту же идею, что была представлена посредством свободных сочетаний слов, испытываемыми, помимо правильных ответов, были даны следующие варианты:

Праздно проводить время, бездельничать: *работать спустя рукава; спустив рукава; распустив рукава; ловить ворон; прогуливать; заниматься чепухой; заниматься ерундой* (уч-ся 5 кл); *на халаву* (уч-ся 7 кл)

Крупная ссора, драка, беспорядок, разгром: *свинство; скандал* (уч-ся 5 кл); *как черти на рогах* (уч-ся 7 кл); *вверх тормашками; шум-гам-тарам; дым коромыслом* (взрослые).

Создавать ложное впечатление о себе у кого-либо, представляя себя, свое положение и т. п. лучше, чем есть на самом деле:
заяшка; зазнаваться; хвастун; хвастунишка; хвастливый; выделистый; ходить задрав нос; в своем глазу камня не увидишь, а в чужом соринку заметишь (уч-ся 5 кл); *водить за нос* (уч-ся 11 кл); *пуп земли* (взрослые);

Наиболее уязвимое место у кого-либо: *пятка; нога* (уч-ся 5 кл); *где тонко там и рвется* (взрослые).

Окончательно выяснять, уточнять все подробности, не оставлять ничего недосказанным; доводить что-либо до логического конца: *болтуны* (уч-ся 5 кл); *поставить все запятые; глубоко копать; взялся за гуж*; (взрослые).

Анализ материала показывает, что владение фразеологической объективацией учащимися 5-7 классов в этом возрасте только начинает складываться.

Подводя итоги эксперимента, можно заключить, что с приобретением жизненного опыта, в результате чтения художественной литературы, общения с другими людьми, фразеологический корпус носителя языка становится богаче и ведет к более глубокому познанию исторического опыта народа, его быта и культуры.

Торопцев И. С. Язык и речь. Воронеж, издательство Воронежского университета, 1985. – 197с.

Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – М., 1978.

Т.Н. Николюкина

Фразеологические единицы нравственной характеристики человека с компонентом *душа*

Главная культурологическая проблема 21 века будет состоять в том, чтобы начавшийся процесс глобализации не обернулся утратой национальной самобытности народов, чтобы отдельные «голоса» не утонули в звуках современного «мирового хора» Культуры. Лучшей гарантией недопущения утраты национальной самобытности народов является осознание самоценности национальных языков как отражений неповторимых складов мышления» (Корнилов 2000, с.3).

Вопрос о менталитете в сущности является вопросом о собственном назначении, о попытке осознать себя, осознать свой исторический выбор и свое предназначение. Во фразеологии русского языка отражается самобытный взгляд русского народа на мир и его оценка, которые передаются из поколения в поколение. В качестве примера проследим, как в языке отражаются некоторые представления его носителей о нравственной характеристике личности. В русском языке среди фразеологических единиц (ФЕ) , связанных с данной тематикой, многочисленной оказывается группа с компонентом *душа*. Слово *душа* играет существенную роль в русской языковой картине мира, оно «широко используется не только в религиозных контекстах – *душа* понимается как самая важная часть человеческого существа. Скажем, употребительное во многих западноевропейских языках латинское выражение *per capita* (буквально «на (одну) голову») переводится на русский язык как на *душу населения*. ... Не случайно мы иногда используем выражение *русская душа*, но никогда не говорим об «английской душе» или «французской душе»(Шмелев 1996, с.86).

М. Михеев считает, что «денотат у души отсутствует, а десигнат представляет собой довольно аморфное образование – по сути дела, лишь некий расплывчатый набор свойств, о присущности которых человеческой душе могут вестись сколь угодно долгие споры, не подлежащие экспериментальной проверке. В любом случае для того,

чтобы такое слово, как душа, могло нормально функционировать в языке, выражая некий общепринятый объем исходных свойств, допущений и представлений, оно нуждается в каком-то «вещественном» подкреплении. Сознание носителей языка, широко пользуясь аналогиями, стремится закрепить за этой ненаблюдаемой сущностью вполне конкретные, ощущаемые или, по крайней мере, мыслимые свойства...» (Михеев 1999, с. 145).

Анализ фразеологического материала («Фразеологический словарь русского языка» под ред. А.И. Молоткова (6-е изд., 2001) и «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федорова (1995)) показал, что в ряде фразеологизмов нравственной характеристики человека фразообразовательный компонент *душа* выступает в значении «то или иное свойство характера, а также человек с теми или иными свойствами». Это такие ФЕ, как *святая душа*. - «высоконравственный, чистый и непорочный, безупречный во всех отношениях человек», *простая душа* - «прямой, бесхитростный, прямодушный человек», *добрая душа* - «отзывчивый, жалостливый, чуткий человек», *живая душа* (во 2-м зн.) «отзывчивость, проявление участия, сочувствия и т.п. кому-либо»: [Бабка Матрена:] *Вот спасибо, сердешный! Вот святая душа!* (Е. Замятин. Север). [Мать лоцману:] *Дай тебе господи доброго здоровья за приветливое слово, за добрую душу. Я этого и от родных людей не слыхала, кроме матери-покойницы* (Ф. Гладков. Вольница). [Прозоров:] *Нет земли - нет крестьянства. Дети встанут против отцов, жены против мужей. Холод голой, ничего не признающей науки заморозит живые души* (В. Белов. Кануны). [Серпилин:] *Захаров у нас - простая душа. [Иван Алексеевич:] Не уяснил, что означает. Ругаешь или хвалишь?* [Серпилин:] *Хвалю. Могу уточнить: прямая душа* (К. Симонов. Живые и мертвые).

Символика внутренней духовной жизни человека прочно связана в русском языке с понятием *душа*. О нравственно безупречном, честном, бескорыстном человеке говорят *чист душою*: «Какой прекрасный у нее [Маруси] смех! - растроганно подумал Климов. - Только очень хорошие, *чистые душой* люди могут так смеяться!» (Ю. Нагибин. Страницы жизни Трубникова).

Положительная оценка душевных качеств может выражаться на основе образного представления о необычном материале, из которого «сделана» душа: *золотая душа* - «об исполненном доброты, отзывчивом человеке». [Мать:] *А Халида и вовсе не плачет. Отголосила по сыну три дня, как извещение получили, и больше не плачет. Да ей и времени нет: своих четверо да приемных двое... К*

своим четвертым еще двух чужих взять – это по военному времени надо золотую душу иметь (К. Симонов. Живые и мертвые).

Человек рассматривается в языке как микрокосм, в котором по-разному распределяются и проявляются богатства мира духовного. Нравственные качества трактуются в языке как конкретные реалии, принадлежащие человеку и пребывающие в определенном вместилище. Еще в средние века сложился образ человека – «сосуда», который заполняется добротелями и пороками. В таких ФЕ нравственной характеристики человека, как *душа нараспашку* – «чистосердечный, прямодушный, откровенный. О человеке.», *открытая душа* – «искренний, прямой, доверчивый человек» *душа* может выступать в значении «вместилище моральных качеств и возможность открывать или вообще держать ее распахнутой»: *Софья Леонидовна, которой в тридцать пятом году было пятьдесят восемь лет, была пожилая, курносая, круглолицая, веселая и бесконечно обаятельная русская женщина с крепкими, прочными руками, ногами, широкими плечами, с доброй улыбкой, веселым смехом и открытой душой – не просто открытой, а распахнутой навстречу людям* (К. Симонов. Глазами человека моего поколения). *Чудная девка, непонятная, сумела сохранить все-все: чистоту, способность радовать, без оглядки воспринимать мир и все в этом мире. О таких вот говорят: душа нараспашку* (В. Астафьев. Бери да помни).

Таким образом, анализ небольшого фрагмента фразеологической картины нравственного мира человека позволяет сделать вывод о том, что фразеология является отражением специфического видения мира, национальной культуры, духовной жизни русского народа.

Корнилов О. А. Языковые картины мира как отражения национального менталитета. Автореферат дис. доктора филол. наук. М., 2000.

Михеев М. Отражение слова «душа» в наивной мифологии русского языка // Фразеология в контексте культуры. М., 1999.

Шмелев А. Д. Лексический состав русского языка как отражение «русской души» // РЯШ, 1996, № 4.

М. Я. Розенфельд

Образ в смысловой структуре глагола

С точки зрения психологов, лексическое значение принципиально не отличается от знания о мире. В словах и словосочетаниях «представлена свёрнутая в материи языка идеальная форма существования предметного мира, его свойств и отношений, раскрытых совокупной общественной практикой» (Леонтьев А.Н., 1972, с.65). Известный советский психолог А.Р. Лурия подчёркивает: «Слово не только обозначает предмет, но и выполняет сложнейшую функцию анализа предмета, передаёт опыт, который сформировался в процессе исторического развития поколений» (Лурия, 1979, с.45). В сознании человека в равной степени отражаются понятия о вещах и чувственные образы, представления о вещах. При этом как те, так и другие могут входить в содержание слова, образуя разные его макрокомпоненты – денотативный и образный.

Обычно образный компонент выделяют в семантике слов конкретной лексики. К данной группе лексем относятся существительные и глаголы, называющие реалии действительности, которые легко представить. Однако в ходе психолингвистических экспериментов последнего десятилетия выяснилось, что некоторые абстрактные существительные тоже связываются в сознании испытуемых с чувственными образами (Попова, Стернин, 2001, с.61).

Изучение образного компонента значения слова представляет собой значительную трудность, так как он имеет чувственную природу. Наиболее действенны в выявлении образа психолингвистические методы. И.А. Стернин в монографии «Проблемы анализа структуры значения слова» указывает на ещё один путь исследования образного компонента значения: это анализ словарных дефиниций, содержащих словесное описание образа. Словарная дефиниция отражает на метаязыке общепринятое, объективное значение слова. Присутствие в словарной статье описания конкретного чувственного образа, связанного с тем или иным словом, может быть расценено как аргумент в пользу включения образного компонента в семантическую структуру данного слова.

Цель исследования – определить, входят или нет чувственные образы в семантику слов конкретной и абстрактной лексики, сопоставив данные словарных дефиниций и психолингвистического эксперимента. Материал исследования – конкретный глагол *говорить* и абстрактный глагол *знать* (слова отобраны по частотному словарю под редакцией Л.Н. Засориной среди наиболее частотных).

В работе были рассмотрены дефиниции Толкового словаря русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой.

Словарную дефиницию можно квалифицировать как отражающую образный компонент значения, если

1) *Вербальная дефиниция перечисляет те или иные внешние признаки предмета*

2) *Вербальная дефиниция может отсылать к признакам других предметов, т.е. указывать на подобие признаков*

3) *Дефиниция указывает на вес предмета, на вкус, тактильные ощущения*

4) *Эмпирический компонент значения может быть описан через типичные формы поведения референтов в отношении человека*

5) В дефиниции может содержаться указание на соответствующее звучание референта. (Стернин, 1979, с.140).

Также был проведён направленный ассоциативный эксперимент. Испытуемым (100 человек) предлагалась следующая инструкция: «Опишите всё, что вы видите, слышите, чувствуете, когда звучат слова *говорить* и *знать*». Если в ходе эксперимента получено минимальное количество отказов и выявлены повторяющиеся, частотные образные ассоциации, можно предположить, что образ входит в семантическую структуру данного слова.

Сопоставим данные толкового словаря и психолингвистического эксперимента по каждой лексеме.

Говорить: 1. Владеть устной речью, владеть каким-нибудь языком.
2. Словесно выражать мысли. *Г. медленно, с большим увлечением.*

3. Высказывать мнение, суждение.

4. Общаясь, разговаривать, вести беседу.

5. *перен.* То же, что свидетельствовать.

Толкования первого, второго и четвёртого значений глагола включают информацию о чувственном слуховом образе. Описание чувственного образа может содержаться не в самом словарном определении, но в примерах, сопровождающих его (толкование второго значения глагола).

Говорить: я беседую с другом 22; учитель объясняет новую тему 10; я отвечаю урок 10; открытый рот 10; громкий голос 7; я у телефона 5; моя соседка по парте 5; экран телевизора 4; мужчина жестикулирует 4; голоса моих друзей 3; голос моей учительницы; мой друг 2; высунутый язык 2; приятный голос 2; звуки смеха 2; зубы 1; губы шевелятся 1; надломленный голос 1; облака в небе 1; эхо 1; КВН по телевизору 1; я лежу на кровати 1; актёр из к/ф «Побеждая Лондон» 1; шёпот 1; слышу в переплётку слова из анекдотов 1; весёлое лицо моей мамы 1; 100. Отк – 1.

Исходя из результатов эксперимента, можно предположить, что конкретный глагол говорить связывается в сознании испытуемых с чувственными образами. Большинство образных ассоциаций соотносятся с третьим значением глагола (говорить – высказывать мнение, суждение). Психолингвистические исследования описывают индивидуальное сознание. По данным ассоциативного эксперимента можно определить, какое из значений слова наиболее актуально для носителей языка.

Знать: 1. Иметь сведения о ком-нибудь, о чём-нибудь.

2. Обладать какими-нибудь познаниями.

3. Быть знакомым с кем-нибудь.

4. Соблюдать, считаться с чем-нибудь.

Данная словарная статья не содержит информации о чувственном образе.

Знать: книга на столе 18; я на уроке 10; здание школы 9; я читаю книгу 9; я у доски 6; огромная голова 5; открытый учебник 4; учитель у доски 3; нечто важное 3; чувство уверенности 3; моя одноклассница 2; серое вещество мозга 2; улыбка 2; я учу стихотворение 2; мой аттестат 1; мужчина с лампочкой над головой 1; ученик за партой поднимает руку 1; выпускной вечер за границей 1; девочка у доски 1; текст в открытой тетрадке 1; опущенные глаза 1; журнальный столик 1; тетрадь по физике 1; знак вопроса 1; формула на доске 1; спокойное настроение 1; серый цвет 1; люди в шапочках с кисточками 1; 100. Отк. – 3.

Результаты ассоциативного эксперимента свидетельствуют о том, что образ входит в семантическую структуру данной лексемы. Любопытно, что среди образных ассоциаций, связанных с глаголом знать, много предметных образов (книга на столе, открытый учебник и т.д.). Это не соответствует категориальному значению глагола – семантике действия, процесса. Возможно, наличие образа в смысловой структуре слова, специфика образа не связаны напрямую с грамматическим и лексическим значением слова. Можно предположить, что образный компонент входит не только в семантику конкретных слов, но и абстрактных. Отсутствие в словарной дефиниции информации о чувственном образе ещё не говорит об отсутствии образа в семантике абстрактного глагола. Следует отметить, что описание образа не является прерогативой толковых словарей, так как словарная статья направлена в первую очередь на описание понятийного компонента значения.

Таким образом, сопоставив словарные дефиниции с данными направленного ассоциативного эксперимента, мы можем

предположить, что в семантическую структуру глаголов говорить и знать входит образный компонент. Наиболее полно выявить образ позволяет психолингвистический эксперимент. Соотнесение результатов эксперимента со словарной статьёй помогает определить, какое из значений слова для носителей языка наиболее актуально.

Леонтьев А.Н. Деятельность и сознание. // Вопросы философии, 1972, №12.

Лурия А.Р. Язык и сознание. М, 1979.

Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001.

Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж, 1979.

Г.Я. Селезнева

Компоненты фразеологизма как носители культурно значимой информации

Фразеологизмы, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурную информацию. Они ее хранители. Информация запечатлена как во фразеологическом значении всего оборота, так и в значении составляющих фразеологизм компонентов.

Проблеме лексического и фразеологического значения были посвящены многие исследования. Часть лингвистов считала, что фразеологизм равен слову и в нем не выделяются составные части. Большинство же исследователей пришло к выводу, что в составе фразеологизма слова сохраняют автономность и свои основные качества. Как известно, отличительный признак фразеологизма - идиоматичность. Фразеологическое значение закрепляется за устойчивым словесным комплексом в целом, не распределяясь между его компонентами. Так что же, компоненты фразеологизмов полностью лишены собственной семантики? Нет, семантика во фразеологических компонентах, несомненно, присутствует, хотя и в разной степени ярко, и при внимательном взгляде семантика отдельных компонентов может многое рассказать о денотате. Это очевидно для фразеологизмов, компоненты которых являются названиями предметов национальной культуры. Но и не национально-специфические компоненты фразеологизмов могут быть носителями культурной информации. Что-то в их денотате хорошо знакомо

нашим современникам, а что-то становится явным только во фразеологизме, так как в отдельном слове оно забыто, утеряно, стерлось с течением времени. Кстати, почему это время течет, ведь течет обычно вода?

Рассмотрев фразеологизмы с компонентом «вода», мы обнаружим, что это слово, называющее базовое для человека любой культуры понятие, имело особую глубину, символизировало жизнь, время и их течение, чистоту, непорочность. С развитием цивилизации некоторые значения этой лексемы были утрачены, какие-то признаки денотата присутствовали в неосознанном виде и могли быть замечены лишь в составе минимального устойчивого контекста – фразеологизма. В нем могут актуализироваться потенциальные и скрытые семы. Так, в русских фразеологизмах с лексемой «вода» выявляются семы, называющие ее физические характеристики: текучесть (*как с гуся вода, много воды утекло, носить воду решетом, набрать в рот воды*), прозрачность (*вывести на чистую воду, ловить рыбку в мутной воде*), влажность (*выйти сухим из воды*), тяжесть (*воду возить на ком-то*). Если вода в водоеме, то она, по мнению русских, спокойная (*тише воды ниже травы, чающие движения воды*), глубокая (*кануть в воду, и концы в воду*). Это неестественная, опасная для человека среда (*как в воду опущенный, хоть в воду, кидаться в огонь и в воду*). В некоторых русских фразеологизмах лексема «вода» выступает в ее сакральном, мистическом значении, ведь на воде гадали (*как в воду глядел*), она могла очистить человека (*святая вода*), в русских сказках – оживить его (*живая и мертвая вода*).

Таким образом, лексема «вода» в русских фразеологизмах называет многие универсальные признаки денотата. Но есть здесь и национальная специфика. Вода для русских – спокойная, глубокая, тихая, как в русских равнинных реках.

Такова культурная информация, которая может быть получена не только из фразеологического значения в целом и из их прототипов, но и из отдельного компонента фразеологизмов. Это информация о денотате и его признаках, реальных или приписываемых ему в народном сознании. И хотя в ряде случаев актуализированные семы наводятся соседними компонентами, при пристальном взгляде на отдельные лексемы в составе фразеологизма можно прочесть скрытую в них информацию о культуре народа – носителя языка.

**Национальная специфика
семантики наименований *отдыха*
в русском и английском художественном тексте**

Сопоставительное изучение языков, его теория и практика, принадлежит к актуальным направлениям современного языкознания.

Сопоставительный анализ лексико-семантических групп вызывает постоянный интерес лингвистов. Нами была исследована лексико-семантическая группа *отдых* в текстах художественных произведений современных российских авторов общей численностью около 1 млн. словоупотреблений, а также современных авторов английской и американской литературы общей численностью около 1 млн. словоупотреблений. В результате в русском тексте удалось зафиксировать 776, в английском тексте 770 словоупотреблений лексико-семантической группы *наименования отдыха*, что позволяет сделать вывод об актуальности данного концепта для носителей обоих языков.

Необходимо отметить, что были представлены почти все тематические группы (Т.А.Чубур, 2004). Тематические группы *Субстантивные наименования лиц по признаку пребывания в состоянии отдыха*, а также *Субстантивные наименования лиц по признаку уклонения от работы* не были представлены в художественных текстах английских и американских авторов, но были представлены в художественных текстах российских авторов.

Наиболее полно представлены следующие тематические группы:

Глагольные наименования процесса отдыха, сна как отдыха, где нам удалось зафиксировать 247 словоупотреблений на русском и 193 словоупотребления на английском языках, *Субстантивные наименования периодов отдыха* – 76 и 75 словоупотреблений соответственно.

Любопытно отметить, что некоторые тематические группы представлены в разных языках в разном объеме. Так, тематическая группа *Субстантивные наименования периодов отдыха* в английском языке представлена 141 словоупотреблением, тогда как в русском удалось зафиксировать только 53 словоупотребления. В английском языке также гораздо большее количество словоупотреблений по сравнению с русским зафиксировано в такой тематической группе, как

Субстантивные наименования группового отдыха с развлечением и застольем, где только лексема *party* встретила 111 раз, тогда как в русском целая группа представлена только 17 словоупотреблениями.

В русском же языке по сравнению с английским более широко представлены такие группы, как: *Субстантивные и глагольные наименования отдыха как уклонения от работы*, где в русском языке удалось зафиксировать 16 словоупотреблений, тогда как в английском – только 1. *Субстантивные и глагольные наименования отдыха как получения удовольствия*, где в русских текстах встретилось 17 словоупотреблений, тогда как в английских – только 2. Более полно представлена тематическая группа *Субстантивные и глагольные наименования отдыха как психологического покоя* в русских художественных текстах – 104, по сравнению с английским 47.

Полученные результаты позволяют сделать выводы о том, что данная лексико-семантическая группа является актуальной для носителей обоих языков, что показывает достаточная репрезентативность лексем этой группы как в русском, так и в английском языках. Однако же по количественному составу различных тематических групп данного лексико-семантического поля можно говорить о национальной специфике репрезентации концепта *отдых* в русском и английском языках. Для русского языкового сознания концепт *отдых* в основном связывается с уклонением от работы, получением удовольствия, психологическим покоем, тогда как для английского языкового сознания концепт *отдых* в основном связывается с активным времяпрепровождением, а также различными периодами отдыха.

Т.А.Чубур. Объективация концепта отдыха в русском языке / Язык и национальное сознание. Вып.6, Воронеж, 2004

И.В.Фомина

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ СУПЕРМНОГОЧЛЕННОЙ СИНОНИМИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ

(на материале русского и английского языков)

Особенностью мирового языкознания на современном этапе является возникновение и интенсивное развитие когнитивной

лингвистики. Наряду с отдельно взятыми концептами, исследователи изучают и целые группы взаимосвязанных концептов, организованных вокруг некоторого типового концептуального представления-прототипа.

Проблема изучения синонимии в когнитивном аспекте тесно связана с проблемой дифференцированной номинации, под которой мы понимаем языковую номинацию определенной предметной области совокупностью синонимов, в результате которой именуются дифференцированные признаки предмета номинации.

Оперативная память человека позволяет работать одновременно с 7+-2 элементами. В условиях речевой номинации, при реализации коммуникативного замысла, наличие 10 и более единиц языка с близкими значениями превышает возможности оперативной памяти человека. Из 7 русскоязычных, 8 англоязычных и 5 двуязычных лексикографических источников нами выявлены 62 синонимических ряда, включающие 10 и более единиц, в современном русском языке и 42 подобных синонимических ряда в английском языке, и они названы нами супермногочленными.

В русском языке количество смысловых сфер у глаголов (19) преобладает по сравнению с существительными (7) и прилагательными (7). В английском языке столь явного преобладания какой либо части речи не отмечено. У глаголов здесь выделено 9 смысловых сфер, у существительных 10 и у прилагательных 6. Следовательно, русское когнитивное сознание более дифференцированно осмысливает действия и состояния, чем предметы и признаки. Для английской когнитивной картины мира это нехарактерно, все действия, состояния, предметы и признаки английская концептосфера дифференцирует в равной степени.

Для когнитивной картины мира, отражаемой супермногочленными синонимическими рядами в русском языке, характерна преимущественно негативная категоризация соответствующих денотатов и коммуникативная ориентация единиц на неформальное общение (разговорная речь, просторечие), а также тенденция к номинации усилительных и интенсивных проявлений соответствующих явлений, процессов и качеств. Для английского языка характерна преимущественно нейтральная категоризация денотатов и коммуникативная ориентация единиц на нейтральное общение посредством межстилевых языковых единиц. Слабо выражена тенденция к номинации усилительных и интенсивных проявлений соответствующих явлений, процессов и качеств.

Преобладание оценочной лексики в русском языке может быть объяснено тем, что русское сознание преимущественно двуоценочное (черное/белое). Это отмечали в своих работах Н.Бердяев, К.Касьянова, И.А.Стернин.

Преобладание негативной оценки в синонимических рядах объясняется, по-видимому, склонностью русского человека максимально подробно и дифференцированно обсуждать негативные стороны жизни, делиться проблемами. Н.Бердяев находит исторические обоснования для такой ситуации.

К.Касьянова объясняет этот факт объективными экстралингвистическими причинами, высказывая мнение, что русские люди не отличаются оптимизмом, так как «жизнь им не дает поводов для этого».

Носители английского языка в силу их национальной черты – индивидуализма – предполагают невозможным обсуждение негативных сторон своей жизни с другими людьми, тогда как русский народ по его собственному внутреннему ощущению и по наблюдениям иностранцев индивидуалистичностью не отличается (К.Касьянова). Эти выводы подтверждаются нашим исследованием, так как в рассмотренных супермногочленных рядах русского языка преобладают лексемы с негативной эмоциональностью, а в супермногочленных рядах английского языка преобладают неэмоциональные лексемы.

Преобладание просторечной синонимии, грубых и фамильярных лексем в русском языке обусловлено тем, что для русского сознания важно использование разговорной и просторечной лексики для придания общению эмоциональности, искренности и неформальности. Даже доминанта синонимического ряда может быть просторечной (*жарить*). Культурную оценку данному явлению давали также Н.Бердяев, К.Касьянова и другие. Сравнивая отношение к неформальному общению у русских и англичан, стремление к неформальному общению как общению более высокого разряда и его большую эффективность в русской коммуникативной среде отмечает И.А.Стернин.

В нашем исследовании были выявлены и подвергнуты анализу следующие когнитивные сферы – материально-вещественная, моральная, физическое состояние, бытовая, положение/статус, функционально-деятельностная, внешнее проявление сущности, мыслительная деятельность, речевое поведение, утилитарность, конфликтность, эмоциональность, оценочность.

Индекс коммуникативной релевантности (в дальнейшем ИКР) когнитивной сферы отражает долю зафиксированных в той или иной когнитивной сфере дифференцированных номинаций в общем количестве зафиксированных синонимических единиц: чем выше индекс, тем, следовательно, сознание народа считает более важной и существенной дифференцированную номинацию или проявление соответствующего признака в процессе общения.

Таким образом, наиболее коммуникативно релевантными когнитивными сферами в русском языке являются эмоциональность и оценочность (ИКР соответственно 0,78 и 0,72), тогда как в английском языке – материально-вещественная когнитивная сфера (ИКР 0,42).

Присутствие когнитивной сферы «Эмоциональность» среди доминирующих когнитивных сфер в русском языке подтверждает то, что эмоции – важнейшая часть русского сознания, а эмоциональная речь занимает очень заметное место в структуре русского общения.

Таким образом, дифференцированная вербализация концептов при помощи супермногочленных синонимических рядов отражает, по-видимому, как некоторые национальные когнитивные закономерности, так и коммуникативные потребности народа.

Е.С.Чернявская

РАЗГРАНИЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ПОНЯТИЯ «NICKNAME» ПО СФЕРАМ ОБЩЕНИЯ

При непосредственном изучении и исследовании возникновения, становления и развития такого феномена английской культуры, как прозвище, следует рассматривать следующие классификационные подходы:

1. по сферам общения,
2. по историческому происхождению,
3. по мотивированности.

В данной статье освещается вопрос разграничения английских прозвищ по сферам общения.

У каждого народа есть своя история, есть две стороны жизни – жизнь, открывающаяся для мира, и жизнь, внутренняя, ежедневная, скрытая за далекими туманами будничных дней.

Английский народ ничем не отличается от мира в плане обычных будничных дней, т.к. всегда умел работать, воевать, торговать и, самое главное, отдыхать - поскольку отдых именно один из тех факторов, который провоцирует людей не только к творчеству сна, но и к

словотворчеству, умению размышлять о жизни вокруг, умению забавлять себя и окружающих продуктами такого творчества. В частности к ним следует отнести феномен, являющийся предметом нашего исследования, «прозвище».

Нас интересует процесс происхождения прозвищ, т.к. факт, безусловно, явен – прозвища дожили до наших дней и продолжают активно взаимодействовать в повседневной жизни. Под взаимодействием следует понимать:

- 1) сферу бытового общения (семейный, дружеский круг общения);
- 2) сферу общественной коммуникации (телевидение, газеты, радио, школа, институт, общественная работа);
- 3) сферу политического общения (политический дискурс, исторические события);
- 4) сферу компьютерного общения (чат).

В результате этого мы различаем:

- 1) личность бытовую (члены семьи, школьники, друзья)
- 2) личность общественная (музыканты, артисты, телеведущие, спортсмены),
- 3) личность политическая (короли, политики, дипломаты),
- 4) личность компьютерная (посетители чатов).

Под понятием «личность бытовая» мы подразумеваем понятие, в первую очередь, свободного общения. Это историческая категория, поскольку, связывая с понятием «прозвище», общение происходило и происходит на неформальном (неофициальном) уровне – это и семья, это и дружеский коллектив, это и соседи.

Личность общественная – личность, взаимодействующая и живущая в обществе, соблюдающая соответствующие этому обществу законы, нормы поведения, этикет (граждане, школьники, студенты, модели, спортсмены, музыканты, преступники, артисты и др.).

Личность политическая – личность общественная, участвующая в политической жизни страны, действующая на благо народа, его процветания и развития (короли, президенты, политические деятели).

Личность компьютерная – личность общественная, взаимодействующая с обществом посредством научно - технических достижений этого же общества.

Таким образом, можно вывести следующую цепочку:

Сфера общения	Личность общения	Прозвище
---------------	------------------	----------

где каждый компонент неразрывно связан друг с другом.

Учитывая само понятие непосредственно в английском языке и на основе анализа источников данных о прозвищах, следует разграничивать до сих пор привычное понимание «nickname». В каждой сфере выявляются особенные трактовки понятия.

Так, в сфере компьютерного общения «прозвище» окончательно теряет свою основополагающую роль – быть данным объекту другим объектом по каким-либо характерным особенностям. ‘Nickname’ превращается в нечто иное, как псевдоним, имя данное себе самим объектом, чтобы скрыть по каким-либо причинам свое собственное имя.

В сфере общественной коммуникации сталкиваемся с таким понятием, как «stage name», являющимся разновидностью псевдонима (Woody Allen - Allan Stewart Konigsberg, Jon Bon Jovi - John Francis Bongiovi, David Bowie - David Robert Hayward Stenton Jones).

По общему представлению прозвище отлично от псевдонима и сценического имени, хотя часто смещаются границы их понятийных значений. Псевдонимы – общее явление мировой культуры, возникшее в среде художников, писателей, общественных деятелей, первоначально из-за необходимости скрывать свое подлинное имя. Подольская Н.В. дает следующее определение понятия, как вымышленного имени, существующего в общественной жизни человека наряду с настоящим именем или вместо него. Понятия псевдонима и прозвища в данном ракурсе схожи, но разница значений выявляется непосредственно в референте, т.к. прозвище дается человеку окружающими, порой не при его желании, а псевдоним – самим референтом, осознанно и при полном его согласии.

Сценическое имя – псевдоним для актеров и исполнителей. Берется по ряду причин: настоящее имя стилисты находят непривлекательным, скучным, смешным или создающим неподходящий имидж, или желание оставить свое имя неизвестным для общества с целью участия в другом виде деятельности. В прошлых десятилетиях сценические имена заменяли настоящие, поскольку считались «древними», немодными. В Великобритании, профсоюз писателей «Equity» оговаривает в качестве особого условия о невозможности двум представителям союза иметь одинаковые имена, поэтому авторы изменяют, либо меняют свои имена. Такое же условие и в «The Screen Actors Guild» в США.

Вышеуказанные понятия следует разграничивать, хотя, безусловно, возможен факт, когда псевдонимом становится прозвище (например,

Alden, Isabella Macdonald (1841-1930), pseudonym 'Pansy' - nearly all of her books were written for children, mainly on religious themes, and all were signed simply "Pansy," a childhood nickname; Cobbett, William (1763-1835), pseudonym 'Peter Porcupine' - his violent journalism won him many enemies and the nickname "Peter Porcupine"). Поэтому важно знать существуют ли мотивированные характеристики данного имени.

В сфере бытового общения широко используются прозвища, общепринятые англоязычным обществом, трактующиеся в источниках как 'nicknames', такие как Beth, Lizzie, Betty от личного имени Elizabeth. В нашем понимании они являются ничем иным, как производными уменьшительной формы имен собственных (diminutive name - сокращенная или видоизмененная форма полного имени, употребляющаяся при обращении к ребенку или при интимном, фамильярном и т.п. обращении к взрослому, например, полное имя *Simon* - уменьшительная форма *Sam*) и уменьшительно - ласкательной формы (diminutive - hypocoristic form of noun - производная от уменьшительной формы имени, образованная посредством гипокористического суффикса, и употребляемое как ласковое, эмоционально окрашенное обращение, например, John - Jack - *Jacky*, Christine - *Chris* - *Chrissy*, Veronica - *Ronnie*, Robert - *Rob* - *Robbie* - *Robby*).

Многие из таких английских прозвищ используются в качестве официальных имен, известных широкой публике, а реальные имена остаются лишь в базе данных всевозможных источников (например, Basie, Count - byname of William Basie (1904-1984), Roach, Max - byname of Maxwell Roach (1925)).

Как в сфере общественной коммуникации, так и в сфере политического общения, имеет место понятие «byname» (secondary name; nickname), которое по всем параметрам может называться прозвищем. (Edmund, the 1st earl of Lancaster, (1245-1296), **byname Crouchback**, Edmund's nickname "Crouchback" (meaning "Crossback," or crusader) was misinterpreted, probably intentionally, by his direct descendant, King Henry IV, who, in claiming the throne (1399), asserted that Edmund had really been Henry III's eldest son, but had been disinherited as a hunchback; или Malcolm IV (1141?-1165), the Maiden king of Scotland (1153-65), **byname Malcolm The Maiden**, Malcolm died young, unmarried (thus his nickname, the Maiden) and without issue, and was succeeded by his brother, William I the Lion.)

Такой классификационный подход по сферам общения помогает выявлять своеобразные изменения в трактовке английского понятия «прозвище» и понимать сущность значения прозвищ в жизни людей,

что непосредственно связывает его с другими классификационными подходами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. "Словарь лингвистических терминов". - М.: Сов. Энциклопедия, 1966
2. Подольская Н.В. «Словарь русской ономастической терминологии» - М., 1978
3. Encyclopedia Britannica, Inc. 1994-2002
4. <http://geneology.about.com/cs/surname/a/nicknames.htm>
5. http://en.wikipedia.org/wiki/Stage_name

А.В. Рудакова

Концепт «быт» и слово «быт»

В исследовании предпринята попытка рассмотреть одну из мало изученных проблем современной науки – соотношение содержания концепта и значения слова. Исследование выполнено на примере концепта «быт» и слова «быт».

Теоретической основой исследования послужило обоснованное в когнитивной лингвистике представление о том, что явления реальной действительности отражаются в виде концептов в сознании человека и объективируются в коммуникации номинативными средствами языка.

Наше исследование проходило в 2 этапа:

1) анализ слова «быт» – изучение истории формирования слова; анализ современного состояния и сочетаемостных возможностей; исследование ЛФП «быт»; анализ ассоциативного поля лексемы «быт» как средства объективации концепта; анализ психологически реального значения лексемы; изучение паремиологического и афористического поля лексемы «быт»;

2) моделирование структуры концепта «быт» и ее анализ.

Концепт – это глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания (Попова, Стернин 1999, 2001).

Языковой знак представляет концепт в коммуникативном процессе. Слово представляет концепт не полностью – своим значением оно передает основные концептуальные признаки, релевантные для сообщения.

Концепт как единица структурированного знания имеет определенную структуру (Токарев 2000; Болдырев 2001; Попова, Стернин 2001 и др.). Он состоит из компонентов (концептуальных признаков), которые образуют различные концептуальные слои. Концептуальные признаки в условиях вербализации концепта предстают как семы, а концептуальные слои иногда могут совпадать с семемами. Когнитивные слои находятся по отношению друг к другу преимущественно в отношениях производности, возрастания абстрактности каждого последующего уровня.

1. Анализ психологически реального и системного значений слова «быт».

Выяснилось, что в сознании носителей русского языка семантическая структура лексемы «быт» представлена четырьмя системными значениями, в каждом из которых выделяется несколько дополнительных сем, и шестью значениями, не зафиксированными словарями (выявлены с помощью метода субъективных дефиниций).

Быт.

1. Условия существования, жизненный уклад какого-либо народа, социальной среды и т.п.

Дополнительные семы: а) обычаи и традиции как составляющая образа жизни человека, какой-либо группы людей; б) наличие правил, норм, основ жизни; в) влияние на поведение человека.

2. Повседневная жизнь человека в ее привычных проявлениях; установившийся порядок жизни.

Дополнительные семы: а) проблемность повседневной жизни; б) обыденность, привычность, обычность жизни; в) однообразие, рутинность жизни; г) всеохватность, необъятность повседневной жизни; д) бесконечность, длительность повседневности; е) нечто, мешающее интеллектуальной жизни человека.

3. Домашнее хозяйство, предметы домашнего обихода.

Дополнительные семы: а) наличие условий для приятного существования; б) условия жизни человека, бытовые условия; в) место жительства, жилище человека; г) место и условия для отдыха человека; д) нечто необходимое для каждого человека; е) нечто, создаваемое человеком, артефакт; ж) опора для других сторон жизни.

4. Типичная бытовая деятельность человека.

Дополнительные семы: а) повседневные занятия человека; б) нечто, приносящее заботы, хлопоты; в) необходимость, обязательность выполнения бытовых действий; г) результат типичной бытовой деятельности: порядок, чистота; д) долг, ответственность перед

семьей, окружающими людьми; е) возможность человека к самовыражению, проявлению творческих способностей.

Значения, не зафиксированные словарями:

5. Семейная, частная, домашняя, внепроизводственная жизнь человека.
6. Взаимоотношения человека с другими людьми.
7. Жизнь, существование человека.
8. Нечто хорошее, приносящее положительные эмоции.
9. Нечто плохое, доставляющее негативные эмоции.
10. Реальная жизнь, окружающая человека действительность.

Как видим, психологически реальное значение слова «быт» шире системного значения (лексикографического). Это свидетельствует о неполноте отражения семантического состава лексемы «быт» в словарях, а также о динамике развития названной языковой единицы.

2. Моделирование структуры концепта «быт».

Когнитивная интерпретация результатов лингвистических исследований предполагает моделирование структуры концепта по результатам описания средств его языковой объективации. Данная методика осуществляет когнитивное обобщение результатов лингвистического описания языковых средств, вербализующих концепт: факты языкового сознания, выявленные различными лингвистическими и психолингвистическими методами, обобщаются и интерпретируются как факты когнитивного сознания.

Результатами когнитивной интерпретации являются описание структуры концепта, т.е. когнитивных слоев, вычленяющихся в них когнитивных секторов и образующих их когнитивных признаков; ядерно-периферийное упорядочение слоев концепта; описание интерпретационного поля как совокупности концептуальных (ментальных и оценочных) стереотипов, утверждений, вытекающих из понимания и интерпретации концепта сознанием народа.

Когнитивная интерпретация результатов описания языковых средств объективации концепта «быт» дает следующее представление о структуре концепта, объективируемого в языке лексемой «быт».

В структуре концепта «быт» были выявлены 6 когнитивных слоев (полевое строение концепта).

1. Когнитивный слой «Домашнее хозяйство, предметы домашнего обихода»

Это самый «древний» слой концепта, один из слоев концепта, который имеет яркую наглядно-чувственную систему образов. Данный когнитивный слой включает несколько когнитивных секторов:

- 1) место проживания и предметы, окружающие человека в месте проживания;
- 2) предметы, защищающие человека от холода (одежда и обувь);
- 3) средства питания (пища и напитки);
- 4) подсобное хозяйство (двор, домашние животные и др.);
- 5) символические составляющие быта.

Когнитивные признаки когнитивного слоя «Домашнее хозяйство, предметы домашнего обихода»: функциональная необходимость наличия предметов домашнего обихода; наличие *минимальных* условий для существования человека (одежда, пища); наличие *благоприятных* для человека условий жизни (удобство, уют, комфорт и др.); существование «бытового» минимума предметов домашнего обихода; характер эстетических чувств, порождаемых окружающей обстановкой в быту (украшение быта); принадлежность человеку лично (его собственности); использование по назначению предметов домашнего обихода; способ актуализации статуса личности в обществе (показатель бытового благополучия); смысл жизни человека; место обитания человека, место, в котором проводится большая часть жизни индивида.

2. Когнитивный слой «Типичная бытовая деятельность»

В данном слое выделяются следующие секторы:

- 1) типичная бытовая деятельность, связанная с ведением домашнего хозяйства;
- 2) типичная деятельность, связанная с повседневной жизнью человека.

Когнитивные признаки слоя: повторяемость, периодичность действий; необходимость приложения усилий для выполнения типичной бытовой деятельности; привычность выполняемых действий; создание *минимальных* условий для существования человека; создание *благоприятных* для человека условий жизни; необходимость временных затрат на выполнение действий; обременительность типичных действий; необходимость наличия умений в области выполняемых действий; обязательность для выполнения; однообразность, монотонность выполняемых действий; отсутствие интереса к выполнению действий, скучность, надоедливость из-за однообразия.

3. Когнитивный слой «Повседневность, повседневная жизнь человека»

Наряду с конкретными слоями в структуру концепта «быт» входит абстрактный слой «Повседневность, повседневная жизнь». Этот слой по своему происхождению – один из самых «молодых», появился в конце XIX века и является актуальным, ярким до сих пор.

В данном слое не выделяются когнитивные секторы. Слой имеет целостный, однородный характер. Когнитивные признаки слоя: повторяемость; каждодневность; постоянство, неизменяемость; обычность, заурядность; отсутствие перемен, изменений; скука, надоедливость (как следствие); однообразность, монотонность; непраздничность, будничность; «поедание» человека (*быт заел*); влияние на здоровье, настроение, работоспособность человека; заполнение времени жизни человека; протяженность; выход за пределы «дома», «домашней жизни», «семьи» – включение различных сфер деятельности (производство, досуг, домашняя жизнь); предварительное знание хода жизни, адекватность восприятия жизни.

4. Когнитивный слой «Сложившийся порядок жизни» (уклад, образ жизни)

Абстрактным слоем концепта является и когнитивный слой «Сложившийся порядок жизни». Данный слой связан с такой характеристикой жизни человека, как порядок жизни одного человека или группы людей.

Этот слой высоко абстрактен и наслаивается на когнитивный слой «Повседневная жизнь человека».

Когнитивные классификаторы и выделяемые на их основе когнитивные признаки слоя:

1. **Субъект быта:** а) один человек; б) группа людей.
2. **Субъект фиксации порядка жизни:** а) личность; б) общество, группа людей.
3. **Характер протекания жизни людей:** а) упорядоченность действий; б) установленность порядка жизни; в) привычность сложившегося порядка; г) обязательность выполнения установленных действий всей группой людей; д) общепринятость действий; е) повторяемость; ж) традиционность, ритуальность действий людей.
4. **Оценка:** а) безоценочность изнутри группы, с точки зрения субъекта быта – в силу привычности или слабая положительная оценка; б) оценочность извне, с точки зрения объекта быта.
5. **Степень сформированности порядка жизни:** а) исторически уже установлен; б) формирование в настоящее время; в) отсутствие установленности порядка жизни.

6. Тип обретения порядка жизни: а) наследование; б) самостоятельное установление.

7. Социальная перспективность порядка жизни: а) дающий дальнейшее развитие жизни, обеспечивающий нормальное существование человека; б) останавливающий в развитии, не соответствующий требованиям общества.

8. Временная продолжительность, характеристика порядка жизни: а) вся жизнь человека, группы людей; б) определенный период жизни (день, неделя, год).

5. Когнитивный слой «Семья, семейная, домашняя жизнь и характер взаимоотношений между людьми»

Этот слой возник достаточно давно, но не воспринимался как составляющая концепта «быт». В современной русской концептосфере произошло пополнение концепта «быт» новым когнитивным слоем за счет притяжения одного из слоев концепта «семья». В настоящее время данный слой является одним из актуальных слоев исследуемого концепта, что подтверждают экспериментальные данные. Возможно, что названный когнитивный слой проходит активное становление, формирование в современной концептосфере русских людей.

В данном когнитивном слое выделяются три сектора:

- 1) семья, ближайшее окружение человека;
- 2) домашняя, семейная жизнь;
- 3) характер взаимоотношений человека с другими людьми.

Когнитивные признаки слоя: создание защиты от окружающих «чужих»; противопоставленность общественной жизни, «внешней»; возможность несоблюдения норм поведения и этикета внешнего вида, необходимых для жизни в обществе; создание условий для закрытости, недопущения в личную жизнь.

6. Когнитивный слой «Жизнь, существование человека»

Данный слой концепта «быт» высоко абстрактен, наслаивается на другие слои, по объему самый маленький. В нем отсутствуют секторы, он имеет целостный характер.

Когнитивные признаки данного слоя: отнесенность к человеку; временная протяженность, временная характеристика жизни человека.

Интерпретационное поле концепта «быт» состоит из ментальных стереотипов и оценочных суждений. Они достаточно противоречивы, так как отражают этапы становления концепта, относятся к разным его слоям, а также противоречивость суждений интерпретационного поля связана с «фокусом актуализации концепта». Концепт в разные периоды своего функционирования поворачивается к носителям языка разными своими сторонами, аспектами. Это и определяет различное

восприятие концепта «быт» (*«быт дает возможность человеку чувствовать себя защищенным», «быт требует от человека определенных умений», «наличие денег облегчает быт», «быт влияет на человека – на его самочувствие, внешний вид, характер», «быт позволяет не соблюдать условности в поведении и в этикете внешнего вида», «сельский быт тяжелее городского», «быт – это субстанция, которая засасывает, поглощает человека», «быт – «убийца», он разрушает человеческие отношения», «быт губит только ненастоящие чувства», «быт – это смысл жизни», «быт не должен быть смыслом жизни», «быт – это явление, с которым человек ведет постоянную борьбу», «быт позволяет отвлечься от других проблем» и др.).*

Проведенный анализ показывает, что модель концепта «быт» выглядит следующим образом.

Ядро концепта является двухвершинным, двуобразным и двуоценочным. Оно включает в себя, с одной стороны, чувственные образы уюта, комфорта (*мягкий диван, телевизор, комнатные цветы, уютный, рассеянный свет лампы, мягкий ковер, чистота и порядок и др.*), с другой стороны – образы рутинной домашней работы (*стирка, уборка дома, стояние у плиты, мытье посуды и др.*). Это образы универсального предметного кода (УПК), кодирующие концепт для оперирования им в мышлении носителя языка. Перечисленные образы ярко двуоценочны: образы уюта, комфорта окрашены положительными эмоциями, образы однообразного домашнего труда – отрицательными. Таким образом, ядро концепта «быт» включает в себя два конкретно-чувственных слоя: «Домашнее хозяйство, предметы домашнего обихода» и «Типичная бытовая деятельность».

Ближнюю периферию исследуемого концепта составляют абстрактные слои «Повседневная жизнь человека», «Сложившийся порядок жизни» и «Семья, семейная, домашняя жизнь и характер взаимоотношений между людьми». Слои перечислены в том порядке, как они, наслаиваясь друг на друга, располагаются в ближней периферийной зоне концепта.

Дальняя периферийная зона представлена одним когнитивным слоем – «Жизнь, существование человека». Это наиболее абстрактный слой концепта.

Крайняя периферийная зона концепта «быт» отсутствует. Обширное интерпретационное поле, состоящее из концептуальных (ментальных и оценочных) суждений носителей языка о концепте, обволакивает ядерные и периферийные зоны исследуемого концепта.

Наше исследование показало, что содержание концепта не исчерпывается языковыми (лексикографическими и психологически реальными) значениями слова «быт». Это только одна из составляющих данного концепта – ядерный элемент, но не репрезентирующий всего содержания концепта «быт». Кроме того, для носителя языка значения слова и когнитивные слои не являются четко разделенными, их границы расплывчаты; приведенное выделение характерно для лингвистического исследования.

Наше исследование показывает, что значение слова и структура соответствующего концепта практически совпадают, в реальности это не так: лингвистические приемы не дают возможности описать полностью содержание концепта, а только его часть.

Содержание

Культура общения в регионе

Журавлева Н.В. Культура речи учителей Воронежской области	3
---	---

Речевой этикет и культура речи

Газизов Р.А. (Уфа) О статусе этикетного общения и понятии коммуникативного этикета	5
Романова Г.В. Языковой авторитет в формировании речевой культуры обучаемых	9
Попова З.Д. Внимание: паронимы	10
Клоков П. Н. (Тамбов) Антонимы и речевая культура учащихся	12
Панина Е.П. Нарушения языковых норм в речи младших школьников	15

Русский язык сегодня

Шилова Г.Е. (Борисоглебск) Активизировавшаяся иноязычная лексика в русском языке	18
Паничкина О.В. (Липецк) Особенности наименований преподавателей и учащихся в русском языке	21
Бабушкин А.П. Приложения как вид инонаименований	22
Зубкова Л.И. Мотивированные прозвища и их типы	26

Язык Великой Отечественной войны

Белоусов Н.И. Русский язык в дни Великой Отечественной войны	29
Кузнецова М.Н. Выражение обращений, пожеланий и просьб в письмах военных лет	31

Язык СМИ и рекламы

Инютин Вл. В. Дискурсивные практики современного телевидения и общественное сознание (попытка философского анализа)	33
Черногудова Е.П. (Борисоглебск) Метафорические поля в современной публицистике	36

Теоретические проблемы общения и речевого воздействия

Мельников – Давыдов П.И. (Борисоглебск) К вопросу о стилистике как лингвокультурном феномене в современном русском языке	38
Чарыкова О.Н. Скрытые категории как факт языкового сознания	43
Стернин И.А. Стилистическая характеристика слова и языковое сознание	46
Марченко О.И. (СПб) Артистизм речевого действия	50
Жабин Д.В. (Воронеж) О психолингвистическом подходе к изучению текста	54
Русанова И.Ю. Из истории формирования понятийного аппарата прагмалингвистики	55

Возрастное коммуникативное поведение

Пастухова Е. Э. Коммуникативное поведение младших подростков в условиях конфликта	59
Тисленкова И. А. (Волгоград) Общение родителей и детей: отражение конфликта поколений в речи говорящих старшего возраста (на материале пьесы Д. Гера «Залив в Ницце» 1986 г.)	70
Шаманова М.В. (Борисоглебск) Формирование категории <i>общение</i> в сознании дошкольника и первоклассника	76
Батракова В.Е. Коммуникативное поведение учащихся старшего подросткового возраста в ситуации обращения	79
Гришук Е.И. Возрастные особенности лексем с абстрактной семантикой	82
Тисленкова И.А. Пословица в речи пожилого человека	84

Профессиональное

коммуникативное поведение

Саломатина М.С. К трактовке понятия <i>коммуникативная личность</i>	85
Лапотко А.Г., Нурматова А.В. Профессиональная деятельность как фактор формирования группового коммуникативного поведения	87

Национальное коммуникативное поведение

Лихачева А. Б. (Вильнюс) Под знаком сдержанности: о некоторых особенностях литовского коммуникативного сознания	
Геворкян М.М. Культура межнационального общения как важная социально-педагогическая проблема современного многонационального общества	90
А.А.Редькина–Кефеллек (Франция) Контактность и табу в испанской коммуникативной культуре	95
	99

Деловое общение

Стеблецова А.О. Особенности английского коммуникативного поведения в сфере трудоустройства	
Голубева Т.С. Лингвостилистические особенности англоязычного делового письма неформального регистра	104
Новичихина М.Е. Об истоках различных взглядов на проблему использования латинской графики в современной русской коммерческой номинации	108
Строкова В.К. Изучение педагогического коллектива – как основа эффективного общения руководителя с педагогами	111
	112

Язык и национальное сознание

Мусаева О.И. Флористическая метафора в русском и испанском языковом сознании	
Аншакова С.Ю. (Борисоглебск) Семантика былинной оппозиции <i>главный-неглавный</i> в контексте языковой культуры	113
Живокина М. А. Национальная специфика выражения большого и малого количества собирательными существительными в английском и русском языках	118
Зиброва Р.В., Скрипкина Е.М. Иранские пословицы о семье как отражение языковой картины мира	121
Зими́на Л.И. (Ярославль) Национально-специфические особенности фразеологических единиц с компонентом «Gesicht» в немецком языке (на фоне русского языка)	123
	125

Калугина В.А. Лексемы, называющие температурные признаки, в аспекте репрезентации национального сознания	130
Малюгина А. В. К вопросу о «фразеологической» объективации смысла	134
Николюкина Т.Н. Фразеологические единицы нравственной характеристики человека с компонентом <i>душа</i>	138
Селезнева Г.Я. Компоненты фразеологизма как носители культурно значимой информации	140
Чубур Т.А. Национальная специфика семантики наименований <i>отдыха</i> в русском и английском художественном тексте	142
Фомина И.В. Когнитивный аспект исследования супермного-членной синонимической номинации (на материале русского и английского языков)	143
Чернявская Е.С. (Астрахань) Анаглийские прозвища и сферы общения	145
Мартемьянова Н.В. Коннотативные семемы лексемы «игрушка»	148
И.П.Зленко. Национальная специфика наименований процесса труда и наименований лиц по отношению к труду в русском и французском языках	150

Языковое сознание

Фридман Ж.И. Экспериментальное описание психологически реального значения слова «долг»	156
Иванова М.М. Особенности восприятия слов «бизнес» и «бизнесмен» в русском языковом сознании (на словарном материале)	159
Розенфельд М. Я. Образ в смысловой структуре глагола	164

Концептологические исследования

Рудакова А.В. Концепт « <i>быт</i> » и слово «быт»	167
Бабилов И.В.(Липецк) Концепт <i>интеллигенция</i> в толковых словарях	173
Маняхин А.В. (Тамбов) Концепт <i>душа</i> в представлении современной молодежи	174
Ракитина О.Н. <i>Поле</i> и <i>степь</i> как русские культурные концепты	178
Катуков С.С. Когнитивные признаки концепта <i>брань</i> в русских поговорах	182
Тавдгиридзе Л.А. Поговорки как средство объективации концепта <i>русский язык</i>	184
Зацепина Е.А. Концепт <i>вежливый</i> (экспериментальное исследование)	186
Лунина О.А. Концепты <i>добро</i> и <i>зло</i> в русских народных сказках и поговорах	189
Содержание	192

